

Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2024 Том 11 № 2
DOI 10.22363/2312-8313-2024-11-2

Научный журнал
Издается с 2014 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61271 от 03.04.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Иванов В.Г.,
доктор политических наук, до-
цент кафедры государственного
и муниципального управления,
Российский университет друж-
бы народов, профессор кафе-
дры государственного и муни-
ципального управления ГУУ,
Москва, Российская Федерация
E-mail: ivanov_vg@rudn.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Белоконов С.Ю.,
кандидат политических
наук, научный руководитель
факультета социальных наук
и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва,
Российская Федерация
E-mail: SYUBelokonev@fa.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Минасян Г.С.,
кандидат политических наук,
педагог дополнительного
образования кафедры
государственного
и муниципального управления,
Российский университет
дружбы народов, Москва,
Российская Федерация
E-mail: minasyan_gs@pfur.ru

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Барабашев А.Г. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственной службы, декан факультета государственного и муниципального управления НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
Велива Д.С. — доктор юридических наук, профессор Поволжского института управления РАНХиГС, г. Саратов, Россия

Вертинский И. — доктор философии, профессор, директор Центра международных исследований корпоративного и общественного управления, Университет Британской Колумбии, г. Ванкувер, Канада

Вольманн Х. — PhD, профессор публичного администрирования и общественной политики Берлинского университета имени Гумбольдта, г. Берлин, Германия

Ворончук И. — доктор экономических наук, профессор, глава департамента публичного администрирования факультета экономики и менеджмента Латвийского университета, г. Рига, Латвия

Кочегура А.П. — доктор философии (PhD), член Европейской Ассоциации специалистов в области государственного управления (EGPA), г. Москва, Россия

Ма Ф. — доктор наук, профессор института политологии и государственного управления, заведующий центром исследования России и Центральной Азии, вице-директор института исследования ШОС Шаньдунского университета, г. Циндао, КНР

Марголин А.М. — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, про- ректор РАНХиГС, г. Москва, Россия

Масленникова Е.В. — кандидат социологических наук, руководитель отдела аналитических исследований Дирек- ции научно-технических программ, ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления РАНХиГС, г. Москва, Россия

Прокофьев С.Е. — доктор экономических наук, профессор, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Ропрет М. — PhD, профессор кафедры государственного управления Университета Любляны, г. Любляна, Словения

Стриелковский В. — PhD, профессор, управляющий директор Пражского института повышения квалификации, г. Прага, Чехия, почетный профессор Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Россия

Хоппе Р. — PhD, почетный профессор Школы менеджмента и государственного управления Университета Твенте, сотрудник Института науки о государственном управлении, сотрудник Нидерландского института управления, г. Эн- схеде, Нидерланды

Чуев С.В. — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и советник ректора Государственного университета управления, г. Москва, Россия

Шедлер К. — PhD, профессор, директор Института менеджмента и государственного управления, Университет Санкт-Галлена, г. Санкт-Галлен, Швейцария

Шульц Д. — PhD, профессор кафедры политических наук Университета Хэмлиг, г. Сент-Пол, США

**Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

ISSN 2312-8313 (Print), ISSN 2411-1228 (Online)

Периодичность: 4 выпуска в год (ежеквартально).

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ по специальностям 5.2.1, 5.5.2, 5.5.3, 5.5.4 с 01.02.2022.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, Google Scholar, Ulrich's Periodicals Directory, WorldCat, Dimensions, East View, DOAJ.

Цели и тематика

Научный журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление» – рецензируемое научное периодическое издание, учрежденное в конце 2013 года.

Цель издания: содействие развитию науки о государственном управлении и местном самоуправлении, ее популяризации в Российской Федерации, а также создание площадки для обсуждения междисциплинарной и практико-ориентированной проблематики государственного и муниципального управления.

На страницах журнала авторам статей, ученым и практикам, представляется возможность обсуждения основных идей и проблем государственного и муниципального управления, публикация результатов анализа актуальных вопросов государственного управления в России, теоретического осмысления тенденций и перспектив развития местного самоуправления, обобщения зарубежной практики и опыта публичного администрирования и менеджмента, освещения современных тенденций развития высшего профессионального образования в области государственного и муниципального управления и т.д.

Основные рубрики журнала: государственное управление: теория и практика, зарубежный опыт управления, становление и развитие местного самоуправления в России, культура управленческой деятельности, антология государственного управления и другие.

Читательская аудитория журнала: ученые и исследователи, практики государственного и муниципального управления, а также широкий круг читателей, интересующийся проблемами государственного и муниципального управления в Российской Федерации и других странах мира.

В редакционную коллегию журнала входят ведущие ученые и эксперты международного и национального уровня в сфере государственного и муниципального управления.

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству ученых, научных работников, аспирантов, работающих в сфере государственного и муниципального управления.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://journals.rudn.ru/public-administration>

Электронный адрес: pubadmj@rudn.ru

**Литературный редактор К.В. Зенкин
Редактор англоязычных текстов В.Г. Иванов
Компьютерная верстка: И.А. Чернова
Адрес редакции:**

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3
Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии журнала:
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2
Тел.: +7 (495) 434-21-12; e-mail: pubadmj@rudn.ru

Подписано в печать 17.06.2024. Выход в свет 27.06.2024. Формат 70×108/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 8,92. Тираж 500 экз. Заказ № 623. Цена свободная

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 952-04-41; publishing@rudn.ru

RUDN JOURNAL OF PUBLIC ADMINISTRATION

2024 Volume 11 Issue 2

DOI 10.22363/2312-8313-2024-11-2

Scientific journal

Founded in 2014

Founder: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

EDITOR-IN-CHIEF

Vladimir G. Ivanov,
Doctor of Political Sciences,
Associate Professor of the
Department of State and
Municipal Management, RUDN
University; Full Professor of The
State University of Management,
Moscow, Russian Federation
E-mail: ivanov_vg@rudn.ru

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Sergey Y. Belokonev,
PhD in Political Science,
Scientific Supervisor of the
Faculty of Social Sciences
and Mass Communications,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation; Associate Professor
of the Department of State and
Municipal Administration, The
State University of Management,
Moscow, Russian Federation
E-mail: SYUBelokonev@fa.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Garush S. Minasyan
PhD in Political Science, Educator
in Additional Education at the
Department of State and Municipal
Management, RUDN University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: minasyan_gs@pfur.ru

EDITORIAL BOARD

Aleksey G. Barabashev — Doctor of Economics, Professor and Head of the Civil Service Department, Dean of the Public Administration Department, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Sergey V. Chuev — PhD in History, Head of the Department of State and Municipal Administration, The State University of Management, Moscow, Russian Federation

Robert Hoppe — PhD, Honorary Professor, University of Twente, Enschede, Netherlands

Aleksandr P. Kochegura — PhD in Philosophy, European Association of Professionals in Public Administration (EGPA), Moscow, Russian Federation

Fenshu Ma — PhD, Professor, at the Institute of Political Science and , Head of the Center for Russian and Central Asian Studies, Vice Director of the SCO Research Institute, Shandong University, Qingdao, People's Republic of China

Andrey M. Margolin — Doctor of Economics, Full Professor, Honored Economist of Russia, Pro-Rector of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Elena V. Maslennikova — PhD in Sociology, Head of Analytical Research Department; Leading Researcher of the Center of State Management Technologies, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Stanislav E. Prokof'ev — Doctor of Economics, Rector of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Marko Ropret — PhD, Professor of the Department of Public Administration, University of Ljubljana, Ljubljana, Slovenia

Kuno Schedler — PhD, Professor and Director of the Institute of Management and Public Administration, University of St. Gallen, St. Gallen, Switzerland

David Schultz — PhD, Professor of The Political Science Department, Education University of Hamlin, Saint Paul, United States

Wadim Strielkowski — PhD, Professor, Managing Director of Prague Institute for Qualification Enhancement, Prague, Czech Republic; Emeritus professor of Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

Dzhamilya S. Velieva — Doctor of Law, Professor and Head of the Department of Constitutional and International Law, Povolzhsky Institute of Management RANEPa, Saratov, Russian Federation

Ilan Vertinsky — PhD, Professor and Director of Center for International Studies, Corporate and Public Administration, University of British Columbia, Vancouver, Canada

Inesa Voronchuk — Doctor of Economics, Professor and Head of Public Administration Department of Economics and Management Faculty, Latvian University, Riga, Latvia

Hellmut Wollmann — Doctor of Law, Professor of Public Administration and Public Policy Department, Berlin Humboldt University, Berlin, Germany

RUDN JOURNAL OF PUBLIC ADMINISTRATION
Published by Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
(RUDN University), Moscow, Russia

ISSN 2312-8313 (Print), ISSN 2411-1228 (Online)

Publication frequency: quarterly.

Languages: Russian, English.

Indexed in Russian Index of Science Citation, Google Scholar, Ulrich's Periodicals Directory, WorldCat, Cyberleninka, Dimensions, East View, DOAJ.

Aim and Scope

“RUDN Journal of Public Administration” is a specialized peer-reviewed scientific journal established in 2013, and a quarterly publication. The Editorial Board of the journal includes renowned researchers from Russia, Canada, Germany, Poland, Latvia, Slovenia, Czech Republic, Netherlands, Switzerland and the USA.

The mission of the journal is boosting research efficiency in the field of public administration on theoretical and applied levels, as well as creation of an international platform to discuss interdisciplinary and practice-oriented perspectives and best practices of public administration.

The journal encourages the authors to discuss current concepts, ideas and problems of public administration, analyze contemporary issues of public administration, the trends and prospects of local government development, evaluate and conceptualize international practices and experience of public administration and management.

The main journal sections are: “Current Problems of Public Administration”, “Theory and Practice of Public Administration”, “International Experience of Public Administration”, “Formation and Development of Local Government”, “Academic Life” and others.

The journal is designed for publishing the results of independent and original research works by researchers, officials in the sphere of public administration, professors of Universities and other scientific centers in the form of articles, review materials, scientific reports, and bibliographical reviews on certain subjects and within selected scientific areas.

The target international audience of the journal are researchers, practitioners and postgraduate students who are interested in problems and perspectives of public administration. The Journal can be useful for decision-making experts, information and analytical departments of governments, political and public organizations and commercial institutions.

The journal editorial board includes leading scientists and experts on international and national levels. Further information regarding notes for contributors, editorial policies, subscription and archive is available at <http://journals.rudn.ru/public-administration>

E-mail: pubadmj@rudn.ru

Review Editor K.V. Zenkin
English Text Editor V.G. Ivanov
Layout Designer I.A. Chernova
Address of the editorial board:

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)
3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board of RUDN Journal of Public Administration:
10 Miklukho-Maklaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 434-21-12; e-mail: pubadmj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba” (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
Printed at RUDN Publishing House:
3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 952-04-41; e-mail: publishing@rudn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Громыко Д.А., Иванов В.Г.** Отдельные перспективы эволюции мировой денежной системы посредством внедрения технологии блокчейн: влияние на политические институты и возможности развития новых регионов Российской Федерации 191
- Убушаева Б.Г.** Опыт реализации молодежных социальных проектов в городе Москве 203
- Попов С.И., Самсонова С.С.** Лекарственное обеспечение граждан РФ за счет средств федерального бюджета: особенности и проблемы 212
- Беркалиев А.А., Ковалева Д.Н.** Документооборот в органах местного самоуправления: принцип организации и методы по оптимизации на примере администрации муниципального района..... 221

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Нуриев Б.Д., Поляков М.Б., Кудряшов А.В.** Государственно-частное партнерство в Турецкой Республике: история становления и особенности правового регулирования 232
- Батанова С.В.** Современные тенденции развития китайско-мексиканского торгово-экономического сотрудничества 247
- Malik, Ardiansyah M., Handayani A., Juwita M.N., Rahmawati A.** Implementation of E-Government In Taxpayer Reporting Community of Lampung Province (Малик, Ардиансья М., Хандаяни А., Джувита М.Н., Рахмавати А. Цифровизация системы налоговой отчетности в Индонезии на примере провинции Лампунг) 258
- Marumahoko S., Nhede N.T.** Are Zimbabwe's Local Units of Public Management Expendable? (Марумахоко С., Нхеде Н.Т. Возможности оптимизации системы государственного управления Зимбабве) 272

CONTENTS

CURRENT PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Gromyko D.A., Ivanov V.G.** The Prospects for the Development of the Global Monetary System through the Implementation of Blockchain Technology: Impact on Political Institutions and Possibilities for the Development of the New Regions of the Russian Federation 191
- Ubushaeva B.G.** Experience of Implementing Youth Social Projects in Moscow 203
- Popov S.I., Samsonova S.S.** Provision of Medicines to Russian Citizens at the Expense of the Federal Budget: Features and Challenges 212
- Berkaliev A.A., Kovaleva D.N.** Document Management in Local Governments: The Principle of Organization and Optimization Methods on the Example of the Municipal District Administration..... 221

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Nuriev B.D., Polyakov M.B., Kudryashov A.V.** Public-private Partnership in the Republic of Turkey: The History of Formation and Peculiarities of Legal Regulation 232
- Batanova S.V.** Current Trends in the Development of Chinese-Mexican Trade and Economic Cooperation..... 247
- Malik, Ardiansyah M., Handayani A., Juwita M.N., Rahmawati A.** Implementation of E-Government In Taxpayer Reporting Community of Lampung Province 258
- Marumahoko S., Nhede N.T.** Are Zimbabwe's Local Units of Public Management Expendable? 272

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

CURRENT PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-191-202

EDN: JMGQGL

Научная статья / Research article

Отдельные перспективы эволюции мировой денежной системы посредством внедрения технологии блокчейн: влияние на политические институты и возможности развития новых регионов Российской Федерации

Д.А. Громыко¹ ✉, В.Г. Иванов^{1,2}

¹Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, Миклухо-Маклая ул., д. 6

²Государственный университет управления,
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, д. 99

✉ gromyko-da@rudn.ru

Аннотация. В статье разбираются перспективы развития мировой денежной системы в связи с появлением одной из практических реализаций технологии блокчейн — криптовалюты (криптомонеты, цифровые деньги, цифровая валюта). Авторами рассматриваются причины доверия к валютам, а также особенности роста недоверия к властям и финансовым институтам в современных реалиях, плюсы и минусы внедрения криптовалюты и продуктов, созданных с использованием технологии блокчейн, в финансовую систему. Рассматривается вопрос о том, как широкое внедрение криптовалюты способно изменить современную финансовую систему. Проводится параллель с влиянием самой технологии блокчейна на существующие политические институты. Авторы отдельно анализируют возможности использования криптовалют для развития новых регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: доверие, блокчейн, распределенные системы коммуникаций, финансы, деньги, криптовалюта, новые регионы РФ

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Громыко Д.А., Иванов В.Г., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Поступила в редакцию: 06.02.2024. Принята к публикации: 20.03.2024.

Благодарности: Исследование проведено авторским коллективом при поддержке Российского научного фонда в рамках реализации научного проекта № 24-18-00722 на выполнение научно-исследовательской работы на тему: «Социально-экономическая и политико-административная трансформация современного Юга России. «Новые» и «старые» регионы: сравнительный исторический анализ и перспективы развития».

Для цитирования:

Громько Д.А., Иванов В.Г. Отдельные перспективы эволюции мировой денежной системы посредством внедрения технологии блокчейн: влияние на политические институты и возможности развития новых регионов Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 2. С. 191–202. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-191-202>

The Prospects for the Development of the Global Monetary System through the Implementation of Blockchain Technology: Impact on Political Institutions and Possibilities for the Development of the New Regions of the Russian Federation

Denis A. Gromyko¹ ✉, Vladimir G. Ivanov^{1,2}

¹RUDN University,
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

²State University of Management,
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russian Federation

✉ gromyko-da@rudn.ru

Abstract. The article examines the prospects for the development of the global monetary system in connection with the practical implementation of blockchain technology — cryptocurrency. The authors consider the main reasons for trust in money, as well as the reasons for the growing distrust of authorities and financial institutions in modern realities, along with the pros and cons of implementing cryptocurrency and blockchain in the financial system. An attempt is made to answer the question of whether cryptocurrency can change the modern financial system and what should be done to make these changes as effective and fast as possible. In addition to the influence of cryptocurrencies on the financial system, the article draws parallels with the impact of blockchain technology on existing political institutions. The authors analyze the possibilities of using cryptocurrencies for the development of the new regions of the Russian Federation.

Keywords: trust, blockchain, distributed communication systems, finance, money, cryptocurrency, the new regions of the Russian Federation

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 06.02.2023. The article was accepted on 20.03.2024.

Acknowledgements: The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation as part of the implementation of scientific project No. 24-18-00722 for the implementation of research work on the topic: “Socio-economic and political-administrative transformation of the modern South of Russia. “New” and “old” regions: comparative historical analysis and development prospects”.

For citation:

Gromyko D.A., Ivanov V.G. The Prospects for the Development of the Global Monetary System through the Implementation of Blockchain Technology: Impact on Political Institutions and Possibilities for the Development of the New Regions of the Russian Federation. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(2):191–202. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-191-202>

Введение

Доверие к деньгам является одной из наиболее совершенных и важных систем, когда-либо разработанных человечеством. Система денег как средство обмена и хранения ценности имеет глубокие исторические корни и служит фундаментальной основой для мировой экономики [1]. Эта система обеспечивает уникальное сочетание универсальности, стабильности и долгосрочной надежности, что делает ее неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Таким образом, деньги являются одной из самых надежных и стабильных систем доверия между социумами, одной из самых надежных и стабильных инноваций, созданных человечеством [2] (рис. 1).

Валюты, подкрепленные стабильными экономическими системами и центральными банками, позволяют их владельцам обладать правами собственности на активы и иметь контроль над своим богатством, обеспечивают долгосрочную стабильность и надежность для хранения этих богатств [3]. А за национальной валютой стоит государство, и долгосрочная стабильность этого государства в свою очередь укрепляет доверие к его валюте.

Так как деньги могут быть легко переданы и переведены, это делает их удобным средством для передачи ценности (богатства) из поколения к поколению.

Рис. 1. Основные причины доверия к деньгам
Источник: составлено авторами.

Само доверие к деньгам исторически базируется на доверии к власти [4], которая чеканила или печатала деньги и, соответственно, гарантировала их ликвидность.

Но что делать, если доверие к власти и банковским структурам начинает снижаться [5]?

Рост недоверия населения к финансовым институтам и властям

Доверие населения к сформированной финансовой и политической системе может падать по разным причинам. При этом эти факторы могут варьироваться в разных странах и контекстах (рис. 2).

После финансовых кризисов, таких, как, например, мировой финансовый кризис 2008 г., многие люди потеряли сбережения и недвижимость, что вызвало недовольство и недоверие к финансовым институтам, которые считались ответственными за кризис.

Коррупция в политике и финансовой сфере отчетливо показывает населению, что власти или финансовые институты действуют в своих личных, корыстных интересах, что однозначно вызывает недовольство и недоверие населения к действующей политической системе.

Рост неравенства в обществе показывает людям, что система несправедлива и работает в пользу небольшой группы, стоящей у власти или в самом близком окружении правящей прослойки.

Масштабное распространение фейковых новостей и дезинформации создает долгосрочные негативные стереотипы о политиках и существующих финансовых институтах, что также способствует росту недоверия населения к властям.

Инциденты с утечкой личных данных и нарушениями конфиденциальности вызывают тревогу относительно защиты персональных данных, что значительно повышает недоверие к финансовым институтам.

Таким образом, чтобы обеспечить рост доверия населения к существующим банковским механизмам и властным структурам, государству необходимо в первую очередь гарантировать прозрачность действий чиновников, неотвратимость наказания за безответственные деяния, а также своевременные реформы в этих сферах.

Рис. 2. Факторы, влияющие на доверие к властям и финансовым институтам
 Источник: составлено авторами.

Появление криптовалюты как альтернативы денежным средствам

В 2008 г. наступил момент, когда человеческий гений, помноженный на достижения науки (математика, криптография) и техники (ЭВМ), изобрел механизм, который может стать следующей ступенькой мировой финансовой и политической системы — технологию блокчейн и ее фактически первую практическую реализацию — криптоденьги [6].

С появлением криптовалют появились новые возможности, которые в перспективе смогут вытеснить традиционные деньги. Цифровые деньги предоставили механизм, который обеспечил быстрый и безопасный способ обмена ценностями. Криптовалюта, как и сами деньги, также основана на доверии, но со значительными, революционными отличиями в технологии и регулировании.

Мы полагаем, что развитие и широкое внедрение технологии блокчейн, широкое распространение криптовалют теоретически смогут оказать положительное влияние на рост доверия к существующим политическим и финансовым институтам, а также на доверительные отношения между различными социумами [7], создать новый образ мирового финансового и политического ландшафта.

Плюсы внедрения криптовалюты и блокчейн в финансовую и политическую систему

Среди основных плюсов внедрения криптовалюты и блокчейн в финансовую и политическую систему, в том числе для обоснования повышения к ним доверия со стороны населения, следует отметить следующие.

Во-первых, криптоденьги позволяют пользователям контролировать свои финансы без привлечения центральных банков или правительств [8]. Таким образом, отсутствие центральных учреждений, контролирующих финансы (децентрализация), позволит уменьшить зависимость населения от финансовых институтов и политических властей, что в свою очередь, из-за того, что нет одной точки отказа и контроля, поможет укрепить к ним доверие общества.

В частности, никакой банк ни при каких условиях не сможет по своему желанию закрыть доступ к счетам или предоставить без согласия владельца информацию о транзакциях третьей стороне. Это условие гарантируется реализацией самой технологии блокчейн.

Во-вторых, технология криптовалют делает их доступными в любой точке мира, что способствует инклюзивности и сотрудничеству [9], так как значительно упрощает международные финансовые транзакции и обмен между разными социумами.

В-третьих, криптовалюты делают финансовые услуги более доступными для людей, которые ранее были исключены из традиционной финансовой системы [10]. Например, предоставляют финансовую независимость людям в странах с ограниченным доступом к банковским услугам, а также снижают

зависимость от таких услуг, как кредиты, что стимулирует инновации в банковской сфере и потенциально снижает банковскую монополию.

В результате включение большего числа людей в экономическую жизнь приведет к уменьшению неравенства и значительно укрепит доверие людей к своим финансовым возможностям.

В-четвертых, технология блокчейн, лежащая в основе криптовалюты, обеспечивает высокую прозрачность и неизменность данных [11]. Все, без исключения, транзакции смогут быть проверены и отслежены, что однозначно повлияет на увеличение степени прозрачности финансовых операций, особенно при реализации финансовых проектов с задействованием государственных фондов и при проведении государственных закупок, и будет способствовать предотвращению масштабной коррупции в политических институтах. К примеру, снижение возможности манипулирования информацией позволит создавать более безопасные и открытые системы голосования и управления.

Все это, при должном освещении и популяризации, однозначно повысит доверие населения к государственным институтам, а также будет способствовать предупреждению в том числе возможных избирательных махинаций.

В-пятых, блокчейн предоставляет возможность создания смарт-контрактов [12], которые автоматизируют исполнение соглашений, что в конечном итоге исключит необходимость принимать решение о доверии третьим сторонам в различных сделках (рис. 3).

Рис. 3. Плюсы широкого внедрения криптовалюты и блокчейн в финансовую и политическую систему.

Источник: составлено авторами.

Важно понимать, что развитие и внедрение указанных технологий, которое может привести к замене существующей денежной системы на криптовалюты [13], является долгосрочным процессом, который потребует сотрудничества многих сторон, включая правительства, финансовые институты и технологические компании. Кроме того, потребуется значительное повышение уровня знаний населения о реальном потенциале технологии блокчейн, массовая популяризация этой технологии, всестороннее обсуждение на всех уровнях образовательной пирамиды — от школы до высших учебных заведений.

Перспективы изменения современной финансовой системы

Криптовалюта имеет потенциал изменить современную финансовую систему, но это, скорее всего, будет происходить постепенно и, конечно же, зависеть от ряда ключевых факторов (рис. 4).

Так, необходимое повышение осведомленности населения и институтов о самой технологии блокчейн и криптовалютах может потребовать времени и значительных усилий государства непосредственно в научно-просветительской и образовательной сфере. Далее на базе вновь созданных образовательных программ и исследований в области криптовалют и блокчейна необходимо создание соответствующей базы для фундаментальной подготовки специалистов, нацеленных именно на разработку и внедрение новых технологий.

Параллельно следует разработать и внедрить соответствующие регуляторные нормы и законы, международные стандарты и протоколы.

В конечном итоге включение криптовалют в состав существующей финансовой инфраструктуры [14] создаст условия для банков и платежных систем, а также иных финансовых институтов, для интеграции технологии блокчейн в свои процессы. Криптовалюты могут стать основой для новых финансовых продуктов и услуг, таких как децентрализованные кредиты, страхование и управление активами.

При этом разработка и внедрение стабильных криптовалют (стейблкоины), стоимость которых не подвержена сильным колебаниям, для использования в повседневных финансовых операциях (покупка товаров и услуг), также является важным шагом в развитии криптоиндустрии.

Рис. 4. Меры для внедрения криптовалют в финансовую систему

Источник: составлено авторами.

Использование криптовалют в различных странах

Несмотря на недостаточную молодость технологии блокчейн, в современных реалиях криптовалюты, особенно Биткоин и Эфириум [15], стали не просто новой формой финансовых активов, но и объектом глубокого интереса и исследований со стороны правительств и центральных банков по всему миру, что привело к разработке различных стратегий и регуляций, связанных с использованием криптоденег.

Вместе с тем, несмотря на то что первая криптовалюта появилась в 2008 г., и ряд стран активно рассматривают возможность использования цифровых денег для различных целей, до настоящего времени не наблюдается их широкого использования госструктурами и банковским сектором.

В первую очередь, государства сталкиваются с проблемами в разработке эффективных регуляторных механизмов для криптовалют [16], чтобы предотвратить незаконную деятельность, включая отмывание денег и финансирование терроризма, и обеспечить безопасность инвесторов.

Кроме того, из-за своей высокой волатильности криптовалюты создают риски для экономической стабильности [17] как отдельного члена общества, так и государства в целом. Таким образом, необходимы действенные меры по разработке механизмов управления и минимизации ее (волатильности) воздействия на экономику.

Создание государствами собственных цифровых национальных валют, позволяющее усилить их контроль над денежной политикой и облегчить сбор налогов, ставит задачу по пересмотру всей регуляторной политики.

Снижение зависимости от традиционных банковских институтов для финансовых услуг, таких как кредиты и платежи, требует пересмотра макроэкономической политики и денежной системы.

Все это в результате может привести к острой необходимости для государственных регуляторов осуществления постоянного выбора между извлечением выгод из этой инновации и управлением связанными с ней рисками и проблемами.

Возможности использования криптовалют для обхода внешних санкций

Криптовалюты вызывают повышенный интерес также в связи с возможностями их использования для обхода экономических санкций, затронувших Российскую Федерацию. Этот интерес обусловлен главным образом их анонимностью и отсутствием централизации — данные особенности криптовалют, построенных на технологии блокчейн, позволяют осуществлять транзакции, включая международные, без привлечения центральных финансовых институтов или правительств. Таким образом, реализуется механизм игнорирования или обхода существующих финансовых регуляторов, а тотальное отслеживание и контроль за криптоденежными потоками, становится очень проблематичным. А тот факт, что криптовалюты доступны практически во всех уголках земного шара, при наличии доступа к интернету и смартфону, позволяет пользователям из стран,

в том числе находящихся под санкциями, обмениваться цифровыми активами вне традиционной банковской системы и внешних запретов.

Так, начиная с 2017 г. блокчейн привлек внимание российского правительства, уже в 2018 г. руководством страны рассматривался проект использования расчетов криптовалютой с международными компаниями, учрежденными на территориях специальных административных районов (САР).

В 2022 г. в России началась официальная и поддержанная регуляторами разработка механизма международных расчетов в криптовалюте. А после ужесточения санкционной политики со стороны Запада¹ правительство поручило Минфину, Центробанку и другим ведомствам и регуляторам разработать нормы выпуска, обращения и операций в цифровых валютах для проведения расчетов с другими странами.

Однако западные государства, не имея технической возможности регулировать криптовалюты, используют в отношении Российской Федерации и ряда других стран, подвергшихся санкциям, политические инструменты. В частности, политическое давление оказывается на институциональных, легализованных участников крипторынка, таких как криптобиржи, платформы P2P и токенизирующие платформы, а также на эмитентов цифровых активов. Власти США оказывают давление на торговые площадки и банки, вводят запреты на пополнение биржевых кошельков с российских счетов и от российских граждан. Это особенно относится к платформам, зарегистрированным на территории США или имеющим счета в американских банках.

Одним из обходных путей подобного давления является создание независимого участника на крипторынке. На данный момент таким игроком является Иран. В этой стране уже существуют криптобиржи, обменники, и даже собственные майнинговые пулы, и эти инструменты активно продвигают использование криптовалют для международных расчетов. В конце лета 2023 г. правительство Ирана ратифицировало закон, вводящий правила торговых операций с криптовалютами, а также разрешило бизнесу оплачивать импорт цифровыми активами.

Еще в 2022 г. в РАКИБ было объявлено о возможном создании российско-иранского стейблкоина² — цифрового токена, обеспеченного золотом, который планируется использовать в качестве платежного средства во внешнеторговых расчетах. Вместе с тем до сих пор нет публичной информации о планируемой российской нормативной базе, связанной с трансграничными платежами и вводе экспериментального экономического режима. Возможные разработчики молчат и о планируемом техническом решении реализации нового стейблкоина.

Обходить санкции возможно и через развитие цифрового рубля. И после анонса совместного проекта по криптовалюте с Ираном Россия заявила

¹ «Большая иллюзия». Почему криптоплатежи не помогут обойти санкции // РБК. 23.09.2022. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/632d9bc99a7947788e17e095?ysclid=lustsvce7o999699332/> (дата обращения: 10.03.2024).

² В РАКИБ анонсировали возможное создание российско-иранского стейблкоина // РБК. 16.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63c4fcd59a7947be3a2d97c5?ysclid=lusu29idm1843884669&from=copy/> (дата обращения: 10.03.2024).

о планах внедрения цифрового рубля, выбрав как пилотную территорию для этого Крымский полуостров. В СМИ активно публикуются статьи с экспертными мнениями о том, что в платформе цифрового рубля заключается огромный потенциал для международных расчетов. А Банк России уже начал пиар-кампанию для привлечения к проекту доступных в новых условиях зарубежных регуляторов и участников внешнеэкономической деятельности.

Санкционные меры могут оказаться малоэффективными, когда речь идет о монетарной политике целого государства, влияющего на политическую и экономическую ситуацию во всем мире. Правильные контрсанкции, направленные на развитие цифрового рубля, смогут уменьшить возможность воздействия внешних санкций в современном геополитическом контексте. И если цифровой рубль станет основной платежной системой в транзакциях, то это сделает государства-партнеры менее уязвимыми перед санкционными мерами. Такое решение теоретически сможет ослабить влияние санкций и предоставить большую финансовую автономию государству.

Также, с точки зрения использования цифрового рубля для обхода экономических санкций [18], необходимо понимать, что уязвимость заключается в основном в необходимости в реальных условиях конвертировать криптовалюту в фиат. Применяемые противниками России санкции могут быть направлены против определенных компаний, включая криптовалютные биржи, с целью ограничения их взаимодействия с российскими инвесторами или компаниями под угрозой серьезных финансовых издержек. К примеру, любое нарушение санкций может быть приравнено к легализации доходов и финансированию терроризма. Поэтому компании-партнеры предпочтут закрыть счета и не допустить обмена криптовалюты на фиатную валюту российских резидентов, чтобы избежать экономических и политических рисков.

Рассматривая указанные возможности цифрового рубля и различных криптовалютных механизмов, надо понимать, что в настоящее время существует множество сопутствующих нюансов, в том числе и правовых.

В частности, отсутствие криптовалютных бирж на территории России ставит пользователей в сложные условия из-за блокировки российских аккаунтов на зарубежных биржах криптовалюты. Фактически выбор оказывается очень ограничен — между сохранением криптовалюты или лишением гражданства. Формирование же новой инфраструктуры для введения криптовалюты в обиход, включая майнинг и криптовалютные биржи в России, требует дополнительного регулирования для обеспечения безопасности и стабильности рынка. Возвращаясь к созданию криптовалютных бирж, следует указать на комплексное введение дополнительных правил и нормативов, включающих лицензирование, контроль за соблюдением правил биржей, защиту инвесторов и меры против легализации преступных доходов.

С другой стороны, как только деньги станут цифровой валютой Центрального банка, регулятор сможет в полном объеме контролировать весь объем эмиссии. Возможность государства отслеживать каждый платеж позволит реализовать механизм абсолютно прозрачного и всестороннего контроля

за финансовыми потоками. И это также может стать серьезным политическим и экономическим инструментом для осуществления централизованных усилий в точечном развитии отдельных отраслей экономики и регионов.

При этом следует отметить то, что для обычного потребителя цифровой рубль ничем не отличается от безналичных платежей, которые уже сегодня есть в банковских приложениях. И с точки зрения ежедневного использования его введение ничего не изменит, так как в настоящее время общий объем безналичных платежей в России составляет порядка 87%. Таким образом, люди привыкли к электронным деньгам, и изменение механизма их контроля, учета и выделения не станет шокирующим событием. Многие этого перехода просто не заметят.

Заключение

Подытоживая вышесказанное, важно отметить, что именно из-за того, что использование криптовалют в качестве государственной валюты или средства платежа сопряжено с рисками, такими как волатильность курсов и потенциальные проблемы с регулированием, большинство стран до сих пор остаются осторожными в отношении интеграции цифровых денег в официальную финансовую систему.

При этом, несмотря на имеющиеся проблемы, широкое использование криптовалют и внедрение технологии блокчейн представляют собой революционное изменение в мировой денежной системе [19]. Эта технологическая трансформация может принести с собой потенциальные преимущества, которые государства и мировые финансовые институты должны будут научиться широко внедрять и использовать.

Мир находится на перепутье, где страны и международные организации балансируют между стремлением к инновациям и необходимостью обеспечения стабильности и безопасности в мировой денежной системе [20]. В этом процессе важно обеспечить сотрудничество и координацию между странами и транснациональным бизнесом, чтобы разработать сбалансированные решения и стандарты, которые способствовали бы устойчивому развитию криптовалют и блокчейн-технологий, и могли бы изменить облик мировой финансовой системы, сделав ее более доступной, эффективной и прозрачной. В то же время, в условиях современной конфигурации международных отношений достижение такого сотрудничества, основанного на доверии, не представляется возможным, во всяком случае в кратко-среднесрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хусаинова А.И. Доверие к деньгам: проблемы содержательного определения // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 39–41.
2. Харари Ю. Sapiens: Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2019. 520 с.
3. Иванов В.Г. Влияние динамики экспорта на уровень политической стабильности на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 3. С. 46–70.

4. *Бабаев Д.Б.* Деньги и их роль в экономике // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 1. С. 91–102.
5. *Макаров Е.С.* Социологическая проблема доверия к денежным единицам: институциональный фактор // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 5. С. 135–154.
6. *Дискин И.* Кризис веры. Как экономический рост зависит от доверия к власти // Forbes.ru. 22.01.2019. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371473-krizis-very-kak-ekonomicheskii-rost-zavisit-ot-doveriya-k-vlasti/> (дата обращения: 20.02.2024).
7. *Артемьев К.И.* Блокчейн: возникновение, особенности использования и регулирования // Отечественная юриспруденция. 2018. С. 60–64.
8. *Сафиуллин М.Р., Савеличев М.В., Ельшин Л.А.* Блокчейн как технология повышения доверия и снижения транзакционных издержек в финансовой сфере // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 3. С. 1161–1176.
9. *Гаврилова Э.Н., Демьянюк А.С.* Тенденции развития криптовалюты в современных условиях // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2023. № 2 (45). С. 25–45.
10. *Гилязова Д.И.* Перспективы использования криптовалют в мировой и национальной экономике // Казанский вестник молодых ученых. 2021. № 5 (1). С. 109–119.
11. *Магомаев И.Р.* Как криптовалюта меняет банковскую индустрию в РФ // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 225–226.
12. *Носиров З.А., Фомичев В.М.* Анализ блокчейн-технологии: основы архитектуры, примеры использования, перспективы развития, проблемы и недостатки // Системы управления, связи и безопасности. 2021. № 2. С. 37–75.
13. *Абдусаттаров Х.Ф.* Блокчейн и смарт-контракты в договорном праве // Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences. 2022. № 2. С. 486–496.
14. *Жигас М.Г., Кузьмина С.Н.* Криптовалюты как направление развития мирового финансового рынка // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2023. № 1. С. 71–91.
15. *Изотов Ю.Г.* Механизм включения криптовалюты в национальную финансовую систему // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 510–524.
16. Биткоин и эфир: сравнение размеров блокчейнов // BitMEX Research (электронный журнал). 2021. URL: https://blog.bitmex.com/ru_ru-bitcoin-vs-ethereum-blockchain-size/ (дата обращения: 06.10.2023).
17. *Левин Л.Л.* Актуальные проблемы регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 5. С. 53–59.
18. *Сидоренко Э.* Цифровой рубль может помочь обойти санкции Запада // ПРАВО.ru. 01.07.2022. URL: <https://pravo.ru/lf/opinion/241688/?ysclid=lusudrgahm850276132/> (дата обращения: 10.04.2024).
19. *Санникова Л.В.* Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения // Финансовый журнал. 2022. № 6. С. 124–138.
20. *Ильясов И., Шыхгульева Г.Б., Реджепова С., Гурбандурдыев М.* Блокчейн и криптовалюта: влияние на мировую экономику и финансовую систему // Международный научный журнал «Всемирный Ученый». 2023. Т. 1. № 13. С. 346–351.
21. *Сайдулаев А.А.* Влияние криптовалюты на мировую экономику и экономическую безопасность РФ // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 241–243.

Информация об авторах:

Громько Денис Александрович — ассистент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (e-mail: gromyko-da@rudn.ru).

Иванов Владимир Геннадьевич — доктор политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов; профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления (ORCID ID: 0000-0002-3650-5460) (e-mail: ivanov_vg@pfur.ru).

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-203-211

EDN: KPIGRI

Научная статья / Research article

Опыт реализации молодежных социальных проектов в городе Москве

Б.Г. Убушаева

Государственный университет управления,
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, д. 99

✉ bg_ubushaeva@guu.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты реализации молодежных социальных проектов в городе Москве. На основе нормативно-правовых и теоретических источников автор делает соответствующие выводы в отношении реализации и результатов молодежных проектов в городе Москве. Анализируется самореализация молодых людей при существующих условиях, на базе интересов и социального положения. Формируются выводы по раскрытию потенциала молодых людей, в основе которого лежит цель развития гражданского общества и поддержка инициативной молодежи, ее роль в развитии страны [1].

Ключевые слова: молодежь, молодежные социальные проекты и программы, гражданское общество

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 11.01.2024. Принята к публикации: 20.03.2024.

Для цитирования:

Убушаева Б.Г. Опыт реализации молодежных социальных проектов в городе Москве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 2. С. 203–211. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-203-211>

Experience of Implementing Youth Social Projects in Moscow

Bayrta G. Ubushaeva

State University of Management,
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russian Federation

✉ bg_ubushaeva@guu.ru

Abstract. The article analyzes the results of the implementation of youth social projects in the city of Moscow. Based on regulatory and theoretical sources, the author draws appropriate conclusions regarding the implementation and results of youth projects in the city of Moscow. The article

© Убушаева Б.Г., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

analyzed self-realization of young people under existing conditions, based on their interests and social status. The author highlights importance of unlocking the potential of young people, which is based on the goal of developing civil society and supporting active youth and their role in the development of the country [1].

Keywords: youth, youth social projects and programs, civil society

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 11.01.2024. The article was accepted on 20.03.2024.

For citation:

Ubushaeva B.G. Experience of Implementing Youth Social Projects in Moscow. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(2):203–211. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-203-211>

Введение

Востребованность молодежных проектов логично корреспондируется с развитием личности, так как взросление молодого поколения происходит под влиянием различных систем жизнедеятельности человечества: например, образования, когда в процессе получения знаний у индивида складываются определенные навыки, или общения, посредством которого подрастающее поколение познает моральные, культурные и другие принципы, которые его развивают в дальнейшем как личность [2].

Дефиниция «проект» имеет латинскую этимологию «projectus», что означает буквально «брошенный вперед». Иными словами, проект вообще — это видение перспектив, направленных на улучшение определенных сфер жизнедеятельности человека, группы лиц или общества в целом. Научная мысль категорию «проект» использует в инженерных, экономических и других изысканиях. В то же время органы публичной власти в отношении развития молодежной политики используют термин «молодежные социальные проекты». Нельзя сказать, что это является ноу-хау последнего времени. Данное явление наблюдалось в нашей стране уже в 60–70 гг. XX в.. Именно в эти годы начали складываться позиции относительно молодежных проектов как об объекте и субъекте социально-экономических отношений и их роли в политической жизни советского государства [3].

Реализация молодежных проектов в советский период выражались по следующим направлениям:

- мероприятия, которые формировали систему идей, положений и указаний к действиям в отношении места и роли молодых людей в построении процветающего коммунистического будущего;
- событийные мероприятия, которые пропагандировали идеи партии, коллективных объединений и иных социальных институтов, которые отвечали за реализацию идей в молодежной среде в области коммунистического строительства.

Относительно современного видения в отношении реализации молодежных социальных проектов следует отметить, что здесь среди современных

исследователей сложилась большая палитра мнений по поводу развития исследуемого явления. Исходя из анализа многочисленных экспертных взглядов, на наш взгляд, реализацию молодежных проектов можно подразделить на два направления [4].

Первое направление молодежных проектов связано со взаимоотношениями в обществе, которые выражаются через разные группы, слои, социальные институты и прямое отношение молодых людей к прочим группам общества, его институтам и его ценностям [5].

Определения понятия «молодежные проекты»

Автор / источник	Определение
М.А. Сулейманов, А.В. Ермолаева [6]	это планомерная работа государственных органов, формирующих основную доктрину, концептуальные направления политики среди молодежи, с целью разработки системы мероприятий социального, экономического и организационного характера, позволяющей защитить молодежь в социальном и правовом отношении
Р.Д. Шахпазова, Б.Ш. Пирмагомедов [7]	система мероприятий финансово-экономического, нормативно-правового, информационно-аналитического, организационно-управленческого, научного и кадрового характера, которая реализуется посредством диалога институтов гражданского общества, государства и граждан с целью самореализации потенциала молодежи страны для последующего социально-экономического развития государства, повышения его конкурентоспособности в мире
О.С. Еремина, В.В. Черныш [8]	являются деятельностью государства, с целью увеличить полномочия и возможности молодежи, что позволяет ей реализовать свой потенциал. Реализация государственной системы, в которую входят финансовые, экономические, нормативные, научные, кадровые, организационные, управленческие и просветительские меры, реализуемые для того, чтобы воспитать молодежь в духовном, нравственном, гражданском и патриотическом отношении
А.С. Бакулина [9]	являются комплексными действиями, формирующими систему духовных ценностей, учитывая многонациональность нашей страны

Второе направление молодежных проектов акцентируется на действиях государства, политических партий, общественных объединений, целью которых является социализация и нахождение молодежью своего места в социально-экономических, общественных отношениях [10].

В таблице представлены определения понятия «молодежных проектов» в современном их понимании.

Таким образом, на основании вышеизложенных позиций, на наш взгляд приоритетной задачей молодежных социальных проектов является организация мероприятий, которые способны сформировать возможности и стимулы в различных сферах жизнедеятельности молодого поколения. Эти возможности могут проявляться не только в общественно-политической сфере, но и давать результаты в системе образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, и иных сферах деятельности.

Основная часть

В части реализации молодежных проектов в городе Москве необходимо их классифицировать по следующим направлениям:

1. Проекты по характеру проектируемых изменений.

В данную группу молодежных социальных проектов входят преимущественно инновационные проекты. Постановление Правительства г. Москвы № 477-ПП от 11.10.2011 г. создало условия для проведения мероприятий, которые стимулируют инновационные проекты молодежной среде. Суть инновационных проектов в молодежной среде заключается в следующем: компании (предприятия) в рамках социального партнерства учреждают центры молодежного творчества (ЦМИТ). В этих центрах молодые люди разрабатывают и реализуют инновационные проекты. Такая коллаборация позволяет молодым людям сделать первые шаги в инновационной деятельности и конечно материализовать свою идею на профессиональном оборудовании, которое передается предприятием (компанией)-наставницей центра молодежного творчества, и получить профессиональный опыт от практикующего специалиста. В том числе существует практика, когда идеи молодых людей в рамках участия реализации проекта материализовались в качестве промышленного продукта. Таким образом, организация центров молодежного творчества (ЦМИТ) в округах Москвы развивают интеллектуальные и профессиональные компетенции в среде молодежи, которые в дальнейшем будут востребованы на рынке труда России.

2. Проекты по развитию эмпатии в молодежной среде.

Данный тип молодежных проектов в городе Москве имеет социальную направленность. Например, молодежный актив города Москвы принимает участие в мероприятиях университетского, межвузовского и городского уровня по проекту «Зачетная Москва». Более сорока тысяч студентов московских вузов для постоянного мониторинга данного проекта присоединились к мобильному приложению «Зачетная Москва». Или, например, такой социальный молодежный проект, как «Дебаттл». В ходе реализации этого проекта молодые люди получают востребованные компетенции, такие как навык выступления перед публикой, умение правильно излагать и защищать собственную точку зрения. В рамках данного проекта было проведено шестьдесят три мероприятия в реальном и онлайн-режиме и каждое мероприятие собирало не менее тридцати человек.

Москва, по мнению экспертов, считается центром волонтерства России [11]. В Московском добровольческом корпусе состоит семьсот шестьдесят тысяч человек, которые заботятся о тех, кому нужна помощь. Из них пятьсот шестьдесят тысяч волонтеров являются молодыми людьми и студентами. В 2023 г. они активным образом собирали гуманитарную помощь для беженцев из Луганской и Донецкой народных республик, которые уже получили примерно 2000000 единиц нужных им товаров. После того как началась акция #МоскваПомогает, число ее участников увеличилось на 6000 человек.

Активистами проекта «Город героев Москва» осуществляется проведение экологических, донорских и иных мероприятий. Примерно сто пятьдесят московских волонтеров стали донорами и сдают костный мозг после регистрации в Национальном регистре. Также в рамках реализации проекта «Вахта памяти» добровольцами проводятся экспедиции на местах, где проходили бои во времена ВОВ. На протяжении прошлого года им удалось восстановить имена двадцати двух погибших солдат.

Также к данному виду молодежных проектов в городе Москве можно отнести культурные проекты.

Молодые художники участвуют в выставках, которые проводят столичные выставочные залы, галереи, библиотеки и культурные центры. Начинающим артистам могут выделить гранты для организации театральной постановки музыкальных шоу по проекту «Открытая сцена». Студенты, обучающиеся в творческих школах и колледжах Москвы, могут создавать и реализовывать в жизни свои идеи в рамках проекта «Арт-лаборатории».

Также в Москве работают артисты в Студенческой лиге Stand-up. В качестве сцены используются городские площадки, проводятся мастер-классы «Прокачка», тренинги «Хакни комика», Большой турнир студенческой лиги, а также выездной стендап-фестиваль. Данные проекты только за прошлый год посетило около 4000000 человек.

3. Проекты по масштабам.

В Москве находится немало спортивных площадок для тренировок и последующей сдачи норм ГТО. В течение 2022 г. нормы полностью сдали сто тысяч человек. Больше 1000 человек, представляющих молодое поколение, посетило Московский осенний фестиваль ГТО в центре «Лужники».

Те, кто любят стрит-культуру, участвуют в проекте #НаРайоне. Спортивные площадки собирают тех, кто занимается воркаутом, кроссфитом, панна-футболом, боевыми искусствами, рэпом, танцами. Проект также привлек и известных спортсменов, тренеров и танцоров, проводящих большое количество мастер-классов и тренингов. В течение 2022 г. в двадцати проектах, проходящих в реальном и интерактивном режимах, участвовали более полутора миллионов человек.

Очень большая популярность отмечается у проекта «Московский киберспорт»: только в 2021 г. было проведено больше трехсот кибер-турниров по Dota 2, Counter-Strike: Global Offensive, Starcraft 2, Warcraft 3, League of Legends и прочим играм.

4. Проекты по времени.

К данному виду молодежных проектов в городе Москве можно отнести краткосрочные проекты. Например, среди краткосрочных проектов можно выделить городской проект «Московский диалог», который прошел 10 июня 2023 г.. В высших учебных заведениях и колледжах студенты получают базовое образование, а реализация городского проекта «Московский диалог» развивает дополнительные профессиональные навыки. Молодежь встречается с крупными предпринимателями, управленцами, общается с ними

напрямую и получает необходимые практические советы. В качестве агрегатора временной или постоянной работы стала интернет-платформа, называемая «ВРаботе». Молодежь приглашают на встречи работодатели, с проведением мастер-классов и лекций, которые помогают правильно начать свой карьерный рост. В этой программе участвуют более 15 тысяч юношей и девушек.

Среди долгосрочных проектов можно назвать следующий — в парке «Техноград», который находится на ВДНХ, с июня по сентябрь 2023 г. можно было узнать про современные профессии и научиться им. Обучающие программы заточены на практическую трудовую деятельность. В ходе реализации этого проекта на протяжении более четырех лет, больше 1000000 человек стали участниками курсов, мастер-классов, тренингов и прочих мероприятий. Очень практически значимой является сдача добровольного квалификационного экзамена, на котором независимо подтверждаются знания, полученные в высшем учебном заведении. Этот экзамен в течение 5 лет с успехом сдали девятнадцать тысяч человек.

В 2023 г. в Москве состоялись семь конкурсов-проектов. Это «Студент года», «Мисс и мистер студенчество Москвы», «Студенческий лидер», молодежный проектный акселератор «Округа. Вузы», открытый фестиваль «Московская студенческая весна», квиз-лига «Учись, студент!» и спортивно-зрелищное шоу «Гонка универов». Таким образом, в конкурсах, проходивших в 2023 г., молодежь могла попытаться осуществить свои замыслы, заявив о себе на всю Москву.

Летом 2023 г. студентами осуществлялась проработка уникальных технологичных, творческих, патриотических, туристических и спортивных проектов для Москвы. В итоге экспертами были определены двадцать два наиболее интересных проекта, и их вынесли на голосование по проекту «Активный гражданин». В итоге было отобрано одиннадцать проектов для различных районов Москвы. Разработчики этих проектов получили поддержку. Победителем стал проект, названный «Интерактивные квест-экскурсии по районам Москвы» — ему присудили Гран-при.

Лидером голосования стал проект под названием «Экопруд Лосиноостровский», продвигающий экологическое воспитание. Авторами проекта «Настоящее прошлое» планируется проведение иммерсивных исторических представлений. По проекту «Твое кино» будет запущена школа, где будут обучать снимать мобильное кино. Те, кто участвуют в этом проекте, будут вести съемку культурных событий Москвы с обычной камеры или со смартфона и после этого монтировать ролики. По программе профессионального ориентирования для учащихся школ в Триоцком и Новомосковском округах будет предлагаться проведение практикумов, на которых они смогут познакомиться с востребованными профессиями.

Уже пять лет в центре занятости, называемом «Моя карьера», действует специальная программа для молодежи «Лето в новом формате», с профориентационными проектами «Лето моей карьеры», «ПРОГероев» и «Стажировки».

За тот период времени пока существует эта программа, больше десяти тысяч человек освоили популярные профессии и выбрали свою карьеру. За 2023 г. в этой программе участвовало свыше трех тысяч подростков.

Для молодежи лето — каникулярный период. Именно в это время молодое поколение может уделить внимание развитию карьерных траекторий. Для помощи в этом выборе уже пять лет реализуется программа «Лето в новом формате». При проведении мероприятий подростки знакомятся с последними тенденциями на рынке труда и наиболее популярными профессиями. Ребята получают оценку и развитие своих универсальных компетенций личности, с одновременным получением первого практического опыта. Также в рамках реализации данного молодежного проекта участники расширяют свой кругозор во многих других областях. В течение пяти лет в этой программе приняло участие свыше десяти тысяч человек из разных округов города Москвы.

В 2023 г. в качестве партнеров программы «Лето в новом формате» выступили примерно пятьсот коммерческих и государственных компаний и организаций, вместе с наиболее известными московскими колледжами и высшими учебными заведениями.

Те, кто участвовал в профессионально-ориентационном проекте «Лето моей карьеры», обучались в профильной школе. Молодым людям предложили попробовать поработать специалистом по сетевой безопасности, оператором БПЛА, ведущим топографическую съемку, оператором, управляющим системой «Умный дом», IT-специалистом, конструктором компонентов БПЛА, сервисным транспортным специалистом, маркетологом, копирайтером, психологом, архитектором, дизайнером интерьера, мультипликатором и прочих специальностях. Разрабатывая реальные проекты, можно освоить работу в команде и развить навыки коммуникации, понять, на что ты способен, прочувствовать, насколько значимыми являются полученные результаты и получить вдохновение на штурм новых достижений.

Летняя профессионально-ориентационная программа «ПРОГероев» создана подросткам, которым нужна отдельная поддержка, они воспитываются в семейных центрах Москвы. Поучаствовав в этой программе, дети могут показать себя, посредством активной деятельности социального и развивающего характера, узнать про героические профессии, с выбором одной из них — «Спасателя», «Авиацию» и «Автоспорт». Они получают комплексное профессиональное ориентирование, с получением полезных навыков, увидят, как можно достигнуть успеха, построить карьеру без нарушения правил общества.

В парке «Ходынское поле» 1 и 2 июля 2023 г. прошел фестиваль «День молодежи. Конструктор будущего». Фестиваль превратил столицу в непревзойденное место встречи всех творческих и активных душ. Более пяти десятков увлекательных мероприятий были организованы по всему городу, однако основной локацией выбран парк «Ходынское поле». Проект «Кибер-Москва» порадовал лекциями о защите персональных данных, а «Округа. Вузы» предложили комплекс заданий для развития компетенций.

Заключение

Проанализировав опыт реализации молодежных проектов города Москвы, можно с уверенностью отметить, что данный субъект Российской Федерации осуществляет их на высоком уровне. Поэтому результаты молодежного коллективного опыта показывают, что происходит не просто обобщение определенных знаний, но и их применение в практической плоскости [11].

Поэтому в настоящее время основной задачей в процессе реализации молодежных проектов в городе Москве должно стать преобладание эффективных механизмов, позволяющих повысить социальные и профессиональные компетенции молодого поколения, а не иждивенчество. Продуктивность разработки и реализации молодежных проектов на уровне города Москвы должно подчиняться условиям, которые учитывают интересы, потребности и стремления исследуемой категории лиц. На наш взгляд, при реализации молодежных проектов органы государственной власти города Москвы должны:

- систематически оценивать реализуемые и перспективные молодежные проекты, которые повышают образовательную, моральную, духовную, профессиональную составляющую молодого поколения;
- объединять усилия с научным и педагогическим сообществами в области учебно-методической и информационной поддержки специалистов, разрабатывающих и реализующих молодежные проекты на территории города Москвы;
- осуществлять постоянный мониторинг по молодежным трендам во всех субъектах Российской Федерации, которые можно взять за основу разработки и реализации определенного молодежного проекта;
- постоянно актуализировать образовательные программы по подготовке специалистов, осуществляющих деятельность в области разработки и реализации молодежных проектов;
- регулярно проводить семинары, конференции и др., которые позволят развивать сообщество единомышленников, целью которых будет развитие продуктивных молодежных проектов на территории города Москвы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 880.
2. Закон города Москвы № 36 от 15.12.2021 «О молодежной политике в городе Москве». URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/47861220/?ysclid=ls8r00zljc568004456> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2014. № 664.
4. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 951.

5. Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (в ред. от 08.12.2022) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Российская газета. 2022. № 910.
6. Сулейманов М.А. Молодежная политика в системе социальной, экономической, культурной политике Российской Федерации / М.А. Сулейманов, А.В. Ермолаева // Молодежная наука: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 30 декабря 2020 года. Том 2. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 170–173.
7. Шахпазова Р.Д. Молодежная политика как направление социальной политики: национальный и региональный аспекты / Р.Д. Шахпазова, Б.Ш. Пирмагомедов // Неделя науки — 2023: сборник материалов 44 итоговой научно-технической конференции преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ, Махачкала, 17–29 апреля 2023 года. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2023. С. 445–447.
8. Еремина О.С. Молодежная политика как одно из важнейших направлений внутренней политики государства / О.С. Еремина, В.В. Черныш // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник научных статей участников 6-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 25–26 ноября 2021 года. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2021. С. 164–167.
9. Бакулина А.С. Реализация молодежной политики в городском округе // Экономика, управление, право: состояние и развитие: межвузовский сборник научных трудов. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2020. С. 159–166.
10. Иванов В.В., Иванова А.В. Закономерности эволюции рабочей среды как следствие управленческих и технологических революций // Муниципальная академия. 2022. № 1. С. 82–87.
11. Убушаева Б.Г., Новиков И.Э. Стратегические цели волонтерского движения // Муниципальная академия. 2023. № 2. С. 25–31.

Информация об авторе:

Убушаева Байрта Григорьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления (ORCID ID: 0000-0001-8432-6873) (e-mail: bg_ubushaeva@guu.ru).

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-212-220

EDN: KTUZLY

Научная статья / Research article

Лекарственное обеспечение граждан РФ за счет средств федерального бюджета: особенности и проблемы

С.И. Попов , С.С. Самсонова

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

1132227481@rudn.ru

Аннотация. Несмотря на большое количество государственных программ, направленных на реализацию качественного медицинского и лекарственного обеспечения особых категорий граждан, мы сталкиваемся с тем, что они имеют существенные недостатки. В данной статье рассмотрены ключевые программы в сфере здравоохранения в РФ, которые финансируются за счет федеральной льготы, а также оцениваются их плюсы и минусы. Авторы показывают, какими нормативно-правовыми актами регулируются рассмотренные программы и для каких категорий граждан они предусмотрены.

Ключевые слова: федеральная льгота, лекарственное обеспечение, льготное лекарственное обеспечение населения, медицинская помощь

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 23.12.2023. Принята к публикации: 20.02.2024.

Для цитирования:

Попов С.И., Самсонова С.С. Лекарственное обеспечение граждан РФ за счет средств федерального бюджета: особенности и проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 2. С. 212–220. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-212-220>

Provision of Medicines to Russian Citizens at the Expense of the Federal Budget: Features and Challenges

Sergey I. Popov , Svetlana S. Samsonova

RUDN University,
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

1132227481@rudn.ru

Abstract. Despite the large number of government programs aimed at providing quality medical care and medication to certain categories of citizens, we are faced with significant shortcomings. In this article, the authors will examine the key Russian healthcare programs

© Попов С.И., Самсонова С.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

funded through federal subsidies and evaluate their pros and cons. The authors explore the legal regulations that govern these programs and identify the specific categories of citizens they are designed for.

Keywords: federal subsidy, medication provision, subsidized medication provision for the population, medical care

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 23.12.2023. The article was accepted on 20.02.2024.

For citation:

Popov S.I., Samsonova S.S. Provision of Medicines to Russian Citizens at the Expense of the Federal Budget: Features and Challenges. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(2):212–220. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-212-220>

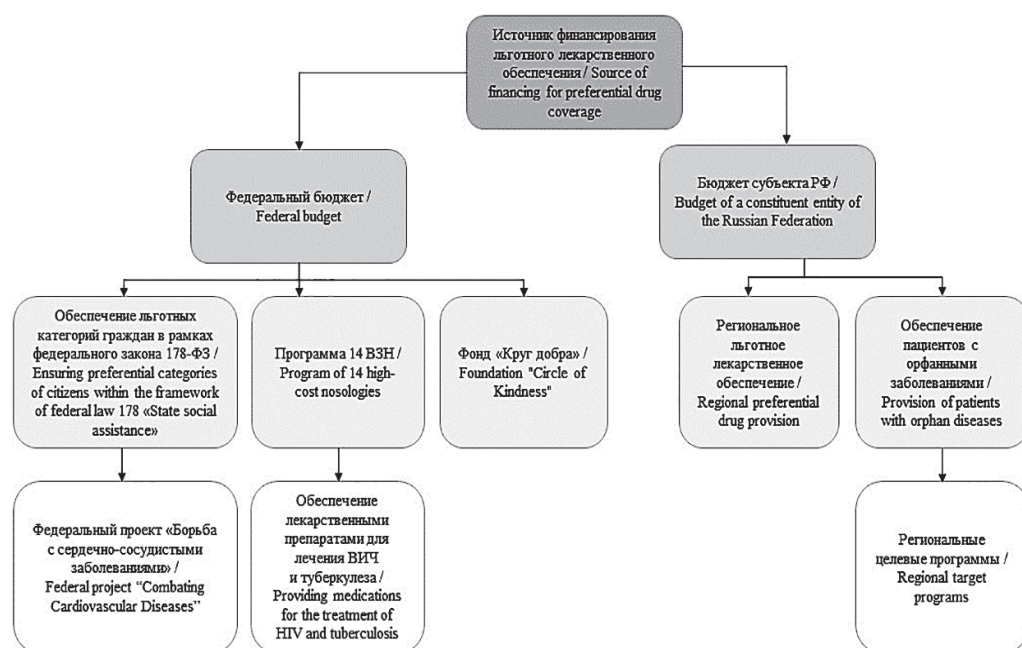
Краткий обзор основных направлений льготного лекарственного обеспечения

Лекарственное обеспечение при оказании медицинской помощи осуществляется в условиях стационара, либо в амбулаторных условиях. Если рассматривать амбулаторный прием, то он проводится в рамках льготного лекарственного обеспечения граждан бесплатно или за счет собственных средств граждан. Для обеспечения последнего государство проводит регулирование цен на ЖНВЛП (жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты) [1]. В условиях стационара также оказывается бесплатная медицинская помощь, финансируемая из средств системы здравоохранения по полису ОМС — обязательной медицинское страхование или в рамках программы ВМП — высокотехнологичная медицинская помощь и др. Льготное лекарственное обеспечение граждан и обслуживание в рамках ОМС и ВМП осуществляется благодаря программе государственных гарантий [2].

Рассматривая основные направления льготного лекарственного обеспечения более прицельно, разделим их следующим образом: федеральный бюджет и бюджет субъекта РФ.

Федеральная льгота обеспечивается в рамках Федерального закона № 178-ФЗ [3], программы 14 ВЗН (14 высокочатратных нозологий) [4], перечень которых определен Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. N 1416 «Об основах охраны здоровья граждан», а также фондом «Круг добра». Еще пару слов важно сказать о программе 14 ВЗН, поскольку она обеспечивает со своей стороны доступность лекарственных препаратов для лечения ВИЧ и туберкулеза. Что же касается фонда «Круг добра» — это фонд поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе орфанными (редкими). Указ о создании фонда был подписан Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным 5 января 2021 г. Фонд обеспечивает тысячи детей необходимым лечением и обеспечением дорогостоящими препаратами, которые не зарегистрированы в России. Средства в «Круг добра» поступают за счет повышенного НДФЛ для граждан, чьи доходы превышают

5 млн рублей в год [5]. Также, следует отметить, что в рамках Федерального закона № 178-ФЗ реализуется и немаловажный Федеральный проект «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», который предусматривает профилактику сердечно-сосудистых заболеваний за счет снижения потребления табака и алкоголя, а также мотивации граждан к тренировкам и правильному питанию. Как заявляют администраторы проекта на официальном сайте, современным оборудованием планируется переоснастить не менее 140 сосудистых центров и 469 первичных сосудистых отделений [6] (рис.).

Основные направления льготного лекарственного обеспечения

Кратко рассмотрим бюджет субъекта РФ в рамках обозреваемой темы. Он делится на региональное льготное лекарственное обеспечение в рамках 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», а именно Глава 2 «Государственная социальная помощь, оказываемая в виде предоставления гражданам набора социальных услуг» и обеспечение пациентов с орфанными заболеваниями, которое регулируется региональными целевыми программами.

Лекарственное обеспечение граждан за счет средств федерального бюджета

Программа обеспечения необходимыми лекарственными препаратами осуществляется из федеральной льготы в рамках реализации 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Категории граждан, которым полагается такая помощь:

- инвалиды (все группы);
- дети-инвалиды;
- участники и инвалиды ВОВ;
- бывшие несовершеннолетние узники концлагерей;
- лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;
- ветераны боевых действий;
- лица, подвергшиеся воздействию радиации на Чернобыльской АЭС.

Источник: финансирования в данном случае — федеральный бюджет, а именно субвенция и межбюджетные трансферты. Сумма финансирования зависит от количества граждан в Федеральном регистре, который ведет Пенсионный фонд России (ПФР). Сумма рассчитывается по следующей формуле:

$$\Sigma = \text{кол-во граждан} \times \text{норматив затрат} \times 12 \text{ месяцев.}$$

Несмотря на то, что данная программа направлена на оказание качественной и своевременной помощи многим нуждающимся людям, у нее есть ряд существенных проблем, которые мы далее подробно рассмотрим. Итак, проблемы программы обеспечения необходимыми лекарственными препаратами:

- отсутствие «страхового принципа» программы, т. е. возможности монетизации льготы;
- недостаточность финансирования, что подтверждается низким нормативом — около 1008 рублей в месяц;
- в программе остаются «тяжелые пациенты»;
- обеспечение только по перечню ЖНВЛП.

Также подробнее рассмотрим программу обеспечения лекарственными препаратами для лечения 14 высокозатратных нозологий, о которой также упоминалось ранее, но в более «сжатой форме». Отметим, что программа осуществляется с 2008 г., тогда в нее входило всего 7 ВЗН, в 2019 г. прибавилось еще 5 нозологий, а в 2020 г. в программу внесли еще 2 нозологии. Укажем полный перечень этих нозологий:

- гемофилия;
- муковисцидоз;
- гипофизарный нанизм;
- ЗНО (злокачественные новообразования) лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей;
- рассеянный склероз;
- состояния после трансплантации органов и (или) тканей;
- болезнь Гоше (Это заболевание может привести к тяжело протекающим или инвалидизирующим симптомам, которые могут носить необратимый характер [7]);
- гемолитико-уремический синдром;
- юношеский артрит с системным началом;

- мукополисахаридоз I, II и VI типа;
- апластическая анемия неуточненная;
- наследственный дефицит факторов II (фибриногена), VII (лабильного) и X (Стюарта — Прауэра).

Категории граждан, которым обеспечивается помощь в рамках этой программы — лица, включенные в Федеральный регистр 14 ВЗН (федеральная или региональная льгота). Однако в настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 (ред. от 14.02.2002) «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» [8] льготник, сохранивший право на соцпакет по программе ОНЛС («Обеспечение необходимыми лекарственными средствами») одновременно имеет право на региональную льготу в соответствии с социальной группой (инвалиды 1-й и 2-й неработающих групп) или в соответствии с категориями заболеваний по перечню в соответствии с Постановлением № 890. При этом в связи с ограниченным финансированием программы региональной льготы рекомендуется придерживаться одной льготы. Для этого требуется индивидуальное рассмотрение и оценка каждого случая путем направления запроса Департамент здравоохранения (ДЗО).

При реализации программы обеспечения лекарственными препаратами для лечения 14 высокочатотных нозологий источником финансирования также является федеральный бюджет в т. ч. субвенция субъектам РФ для логистики. Поскольку в данном случае идет персонализированная потребность в помощи, регионы предоставляют защиту заявок. Это связано с тем, что на практике выделенный государственный бюджет на год, расходуется намного быстрее и возрастает риск того, что пациент из-за дефицита средств может остаться без положенных ему лекарственных средств. Всероссийский союз пациентов неоднократно выражал свои опасения, что врачи при назначении лечения могут быть вынуждены руководствоваться не медицинскими, а экономическими соображениями из-за недостатка финансирования [9]. Еще уточним то, что централизованные закупки осуществляются федеральным казенным учреждением «Федеральный центр планирования и организации лекарственного обеспечения граждан» Министерства здравоохранения РФ. На их официальном сайте можно найти подробную информацию по заключенным государственным контрактам с поставкой лекарственных препаратов за текущий период.

Наконец, рассмотрим проблемы программы обеспечения лекарственными препаратами для лечения 14 высокочатотных нозологий. Здесь можно выделить несколько важных проблем:

- вновь выявленные пациенты — дополнительная потребность;
- возможны задержки с поставками (44-ФЗ);
- обеспечение дженериками (более бюджетные аналоги оригинальных лекарственных средств);

- вынужденные закупки из Республики Беларусь;
- перераспределение лекарственных препаратов между регионами, например, в 2022 г. перераспределено лекарственных препаратов на сумму около 2 млрд руб., но при этом возникали дополнительные расходы и сложности с логистикой.

Существует еще один важный федеральный проект, направленный на борьбу с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Благодаря данному проекту есть возможность обеспечивать в амбулаторных условиях пациентов, которые перенесли:

- острое нарушение мозгового кровообращения;
- инфаркт миокарда;
- аортокоронарное шунтирование;
- ангиопластику коронарных артерий со стентированием;
- катетерную абляцию по поводу сердечно-сосудистых заболеваний.

Это направление обладает некоторыми особенностями. Оно реализуется только с 2020 г. Право на обеспечение имеют граждане, не получающие помощь по федеральной льготе, а срок обеспечения пациентов варьируется от 1 года до 2 лет. Объем финансирования программы составляет порядка 10 млрд рублей. Для данной категории пациентов предусмотрена выдача в течение года лекарственных средств бесплатно (утвержден перечень лекарственных препаратов, состоящий из 31 наименования МНН — международных непатентованных наименований). Это стало возможным благодаря утверждению Минздравом России приказа Министерства здравоохранения РФ от 9 января 2020 г. № 1н [10]. Ранее пациенты могли получить необходимые лекарственные препараты бесплатно, только во время нахождения в стационаре. Закупка лекарств осуществляется за счет региональных субсидий из федерального бюджета. Теперь рассмотрим проблемы, с которыми столкнулось государство при реализации этого проекта. В 2020–2021 гг. произошел ряд неблагоприятных ситуаций: позднее утверждение перечня лекарственных средств, COVID-19, проблема с диспансеризацией, как итог большие остатки лекарственных препаратов, которые не удалось реализовать нуждающемуся населению. Также негативно повлияла несвоевременная выписка льготных рецептов (преимущество лечения стационар-амбулатория и эпидемиологическая ситуация). Как минус можно еще отметить ограничение программы в плане перечня заболеваний и, соответственно, лекарственных препаратов. Однако согласно Постановлению Правительства РФ от 06.05.2022 № 823 «О внесении изменений в приложение № 8 к государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [11] и Приказу № 639н от 29 сентября 2022 г. (изменения в Приказ Минздрава России от 24.09.2021 № 936н) [12] произошло расширение перечня лекарственных препаратов на 8 МНН для лечения 5 состояний в сочетании с хронической сердечной недостаточностью со сниженной фракцией выброса (заболевание характеризуется выраженным снижением сократительной способности левого желудочка. Фракция выброса левого

желудочка составляет менее 40 %), а также возможность перераспределения остатков лекарственных препаратов для пациентов за счет бюджета субъекта Российской Федерации.

Наконец, последняя программа, которую мы рассмотрим в рамках данной темы, — это программа лекарственного обеспечения через фонд «Круг добра». В ее рамках оказывается помощь:

- детям до 18 лет + 1 год для продолжающих лечение;
- детям, страдающим орфанными заболеваниями;
- пациентам, проходящим патогенетическое лечение, зарегистрированное в РФ, Европе, США. На территории РФ зарегистрированы три лекарственных препарата для патогенетического лечения спинальной мышечной атрофии (СМА): Нусинерсен (Спинраза), Рисдиплам (Эврисди) и Онасемноген абепарвовек (Золгенсма). Препараты одобрены в США и Европе.

Помимо вышеперечисленного благодаря фонду осуществляется обеспечение лекарственными препаратами, как зарегистрированными, так и незарегистрированными в РФ, медицинскими изделиями, в также оказание медицинской помощи в России и за ее пределами. Закупка препаратов осуществляется Минздравом РФ (только зарегистрированных в РФ лекарственных препаратов) и фондом «Круг добра». Благодаря фонду осуществляется лечение 76 тяжелых жизнеугрожающих и хронических заболеваний, в том числе редких (орфанных) заболеваний и 14 заболеваний, обеспечение лекарственными препаратами которых осуществляется фондом «Круг добра» согласно части 9.2 статьи 83 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», также оказывается и другая медицинская помощь по запросу [13]. Фонд закупает лекарственные препараты и медицинские изделия свыше 60 наименований и 9 наименований соответственно, а также технические средства реабилитации. Фонд может гордиться тем, что уже свыше 5150 детей обеспечено необходимыми лекарственными средствами и медицинскими услугами и свыше 95 млрд рублей направлено на медицинскую помощь и закупку лекарственных препаратов и медицинских изделий.

Заключение

Государство стремится создать достаточно много благоприятных условий для обеспечения действительно нуждающихся в медицинской и лекарственной помощи категорий граждан. Существует много различных федеральных и региональных программ социальной поддержки, но не всегда мы видим, что реализация данных программ проходит успешно. Проблемы могут появляться по разным причинам, например, из-за внезапно возникающих обстоятельств (COVID-19) или роста числа льготников, который увеличивает финансовую нагрузку и на федеральный, и на региональный бюджет, что в свою очередь требует быстрого пересмотра условий льготного лекарственного обеспечения. К сожалению, это не всегда осуществимо так

как требуется много времени на анализ возникших проблем, принятие решений и их реализацию. Тем не менее подавляющее большинство граждан разных возрастов и категорий получают положенную им медицинскую помощь и лекарства, что позволяет стабильно поддерживать хороший уровень жизни и улучшать состояние здоровья, а в некоторых случаях и увеличивать срок продолжительности жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2019 N 2406-р (ред. от 09.06.2023) «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи». URL: <https://base.garant.ru/72861778/> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 02.12.2023).
3. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 N 178-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 02.12.2023).
4. Программа «14 высокотратных нозологий» (программа ВЗН) за счет средств федерального бюджета. URL: <https://zdravalt.ru/population/drug-coverage/programma-sem-vysokozatratnykh-nozologiy-programma-vzn-za-schet-sredstv-federalnogo-byudzhet.php> (дата обращения: 02.12.2023).
5. «Круг добра» стал шире: детей, которым помогает президентский фонд, с каждым годом становится все больше // Российская газета. Спецвыпуск: Фармацевтика. 2023. № 139.
6. Федеральный проект «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями». URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/bssz> (дата обращения: 02.12.2023).
7. Признаки и симптомы болезни Гоше. URL: https://docsfera.ru/direction/content/pages/gaucher_page-4.html (дата обращения: 15.12.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 N 890 (ред. от 14.02.2002) «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4208/ (дата обращения: 15.12.2023).
9. Эффективное распределение ресурсов ВЗН — острая лекарственная необходимость. URL: <https://zakupki-digital.ru/osobyje-zakupki/zakupki-v-zdravoohranenii/jeffektivnoe-raspredelenie-resursov-vzn-ostрая-lekarstvennaja-neobhodimost/> (дата обращения: 15.12.2023).
10. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 09.01.2020 № 1н «Об утверждении перечня лекарственных препаратов для медицинского применения для обеспечения в течение одного года в амбулаторных условиях лиц, которые перенесли острое нарушение мозгового кровообращения, инфаркт миокарда, а также которым были выполнены аортокоронарное шунтирование, ангиопластика коронарных артерий со стентированием и катетерная абляция по поводу сердечно-сосудистых заболеваний». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001270027> (дата обращения: 20.12.2023).
11. Постановление Правительства РФ от 06.05.2022 № 823 «О внесении изменений в приложение № 8 к государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения». URL: <https://base.garant.ru/404584658/> (дата обращения: 20.12.2023).

12. Приказ № 639н от 29 сентября 2022 г. (изменения в Приказ Минздрава России от 24.09.2021 № 936н). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210270019> (дата обращения: 20.12.2023).
13. Официальный сайт Фонда «Круг Добра». URL: фондкругдобра.рф/перечни/перечень-заболеваний/ (дата обращения: 20.12.2023).
14. *Шишов М.А.* Актуальные вопросы льготного лекарственного обеспечения / М.А. Шишов // Государственная власть и местное самоуправление. М.: ООО «Издательская группа Юрист», 2019. № 5. С. 51–54.

Информация об авторах:

Попов Сергей Иванович — кандидат политических наук, доцент кафедры публичной политики и истории государства и права Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0003-2171-5817) (e-mail: popov-si@rudn.ru).

Самсонова Светлана Сергеевна — магистрант кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0009-0003-8741-4723) (e-mail: 1132227481@rudn.ru).

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-221-231

EDN: KVTPLZ

Научная статья / Research article

Документооборот в органах местного самоуправления: принцип организации и методы по оптимизации на примере администрации муниципального района

А.А. Беркалиев¹ , Д.Н. Ковалева²

¹Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

²Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
410054, Россия, Саратов, ул. Политехническая, д. 77

 berkaliev-aa@rudn.ru

Аннотация. В статье рассматривается организация работы с документами в органе местного самоуправления на примере администрации Перелюбского муниципального района Саратовской области. Авторами приведена нормативно-правовая база, регулирующая процесс документооборота. Дана оценка использования и применения современных информационных технологий, таких как система электронного документооборота (далее — СЭД). Предложены методы по оптимизации процесса работы с документами в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: документооборот, орган местного самоуправления, система электронного документооборота, оптимизация документооборота

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 11.01.2024. Принята к публикации: 10.03.2024.

Для цитирования:

Беркалиев А.А., Ковалева Д.Н. Документооборот в органах местного самоуправления: принцип организации и методы по оптимизации на примере администрации муниципального района // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 2. С. 221–231. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-221-231>

© Беркалиев А.А., Ковалева Д.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Document Management in Local Governments: The Principle of Organization and Optimization Methods on the Example of the Municipal District Administration

Artyom A. Berkaliev¹ , Darya N. Kovaleva²

¹RUDN University,

6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,

77 Politechnicheskaya St, Saratov, 410054, Russian Federation

 berkaliev-aa@rudn.ru

Abstract. The article discusses the organization of work with documents in a local government body on the example of the administration of the Perelyubsky municipal district of the Saratov region. The authors analyze the regulatory framework of the governing process. The research concludes with the assessment of the use and application of modern information technologies, such as the electronic document management system (hereinafter referred to as DMS). The authors proposed the methods for optimizing the process of managing documents in municipal bodies.

Keywords: document management, local government, electronic document management system, document management optimization

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 11.01.2024. The article was accepted on 10.03.2024.

For citation:

Berkaliev A.A., Kovaleva D.N. Document Management in Local Governments: The Principle of Organization and Optimization Methods on the Example of the Municipal District Administration. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(2):221–231. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-221-231>

Введение

На сегодняшний день органы муниципального управления сталкиваются ежедневно с огромным количеством документов. Четкая регламентация работы, использование современных информационных технологий, оптимизация процесса работы с документами являются важнейшей потребностью для органов исполнительной власти всех уровней. Внедрение цифровых технологий в сферу государственного управления и сферу государственных услуг является составной частью проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Цель исследования — рассмотреть организацию работы с документами в органе местного самоуправления на примере администрации Перелюбского муниципального района Саратовской области, использование и применения современных информационных технологий в данной организации и предложить возможные пути оптимизации процесса работы с документами [1].

Прежде чем говорить о порядке работы с документами в органах местного самоуправления, необходимо дать понятие самому определению «документооборот». Документооборот в системе муниципальных органов — это совокупность процессов, которые связаны с созданием, использованием, обработкой, передачей и последующим хранением в органах местного самоуправления. Сюда входят различный спектр документов, таких как: заявления, обращения, распоряжения, договоры и другие.

В данной статье процессы документооборота будут рассматриваться на примере администрации Перелюбского муниципального района. Весь поток документов, как исходящих, внутренних так и входящих, курирует отдел по делопроизводству, информационной политике и межведомственному взаимодействию, который является составным элементом деятельности администрации Перелюбского района Саратовской области.

Как и любой государственный орган, администрация при ведении документооборота руководствуется рядом нормативно-правовых актов. К таким относятся следующие.

1. Основополагающим документом является Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный нормативный акт регулирует принципы ведения и порядок работы с документами как в государственных, так и в органах муниципальной власти в том числе [2].
2. Следующим по значимости Федеральным законом является Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Данный документ предназначен для ведения электронного документооборота, установления правового статуса и придания юридической силы электронному документу. Также можно отметить, что электронный документооборот упрощает и ускоряет процедуру работы с документами, подробнее вопрос будет рассмотрен ниже [3].
3. Еще одним немало важным Федеральным законом является Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Закон регламентирует правила рассмотрения граждан, как письменные, так и электронные в любые коммерческие и некоммерческие структуры. Фундаментом закона выступает срок рассмотрения обращения, который не может быть превышен 30 календарных дней. Но на практике бывают исключительные случаи, когда должностное лицо вправе увеличить срок рассмотрения. При этом необходимо уведомить гражданина в письменном виде [4].

Помимо Федеральных законов, документооборот регулирует и ряд ГОСТов, среди которых: ГОСТ. Р. 2.105-2019 «Национальный стандарт Российской Федерации. Единая система конструкторской документации. Общие требования к текстовым документам»; ГОСТ. Р. 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [5; 6].

Все документы, созданные в процессе делопроизводства, должны соответствовать нормам и рекомендациям, указанным в данных государственных стандартах, так как использование в процессе работы с документами устаревшей информации может привести к нежелательным последствиям. В связи с этим требуется использовать только современную и актуальную нормативно-методическую базу.

Соблюдение нормативно-правовой и методической базы ведения документооборота является необходимым условием для полноценного обеспечения функционирования и жизнедеятельности любого органа местного самоуправления, что, в свою очередь, приведет к безопасному и эффективному процессу организации работы с документами.

Также необходимо придерживаться ряда принципов ведения современного документооборота: правомерность, ответственность, унификация документов, сохранность, конфиденциальность, организация единой системы работы с документами [7].

Порядок работы с документами

Как было написано выше, отдел по делопроизводству, информационной политике и межведомственному взаимодействию является одним из структурных подразделений администрации Перелюбского муниципального района, который выполняет ряд поставленных перед ним задач и функций. К таковым задачам относятся: организация работы с документами; организация обмена информацией с другими органами государственного и муниципального управления, а также с органами государственного контроля и надзора; организация контроля по соблюдению сроков хранения и уничтожения документов.

Движение документов в учреждении с момента их создания до момента исполнения входит в прямые обязанности сотрудников отдела по делопроизводству. Данное положение закрепляется в должностных инструкциях каждого специалиста по работе с документами. После процедуры создания документа его необходимо зарегистрировать. Регистрации подлежат все документы: поступившие, созданные и исходящие. Каждый из видов документов регистрируются отдельно друг от друга. Для каждого вида документа предназначен журнал, куда вносятся записи о номере, дате, исполнителе документа и др. Регистрационный номер присваивается по принципу хронологии [8].

Согласно данным за 2022 календарный год количество всей входящей корреспонденции в администрации Перелюбского муниципального района составил более 8 тысяч документов. Аналогичный вид документов за 2021 г. составил около семи с половиной тысяч документов.

Как видно из названия отдела, он осуществляет процесс по «межведомственному взаимодействию». Существует государственно-информационная система, предназначенная для обмена данными с федеральными органами

исполнительной власти и другими субъектами сокращенно (Региональная система межведомственного электронного взаимодействия (РСМЭВ)) [9; 10].

Особенность работы заключается в том, что только один сотрудник отдела имеет доступ к данной системе (даже руководитель отдела не имеет права подключаться к «межведуду»).

Как работает данная система? Принцип работы заключается в следующем: Запрос, попадая в региональную систему межведомственного электронного взаимодействия, поступает в Единый портал государственных услуг (ЕПГУ). Далее эксперт производит следующую работу: анализирует, регистрирует и уточняет всю необходимую информацию, если это требуется. В связи с тем, что в ведении администрации Перелюбского муниципального района находятся вопросы, касающиеся отношений в сфере земельного характера, то эксперт по РСМЭВ перенаправляет запрос отделу земельно-имущественных отношений администрации Перелюбского муниципального района. После того как данное подразделение подготовит ответ на поставленный вопрос, эксперт по работе с РСМЭВ загружает его в систему [9].

СЭД

Система электронного документооборота — комплекс программных и аппаратных средств, который предназначен для организации, автоматизации и управления документами в электронном формате. Грамотное регулирование СЭДа приводит к минимизации организационных издержек и позволяет повысить эффективность управленческой деятельности.

Актуальность применения СЭД заключается в том, что в современном обществе компьютерные технологии с каждым годом совершенствуются, что приводит к увеличению документов на электронном носителе. Цифровая трансформация сферы работы с документами серьезным образом меняет организацию работы с документами, сферу предоставления государственных услуг, организацию работы органов исполнительной власти. Применение определенных систем обеспечивают скорость работы с документами [11; 12].

Приведу ряд преимуществ СЭДа над обычным «бумажным» документооборотом:

- Оптимизация такого ресурса, как время: поиск необходимых документов занимает меньше времени.
- Повышение прозрачности работы внутренних процессов муниципалитета: все сотрудники, у которых есть доступ к СЭД, смогут отслеживать статус документа на всех этапах его согласования и утверждения.
- Быстрый поиск нужного документа: СЭД дает возможность быстрого поиска документа.
- Присутствие сотрудников на рабочем месте: работники имеют возможность работать удаленно, находясь в командировках или других рабочих поездках.

- Создание резервных копий документов: Увеличение надежности хранения информации.
- Сокращение издержек на печать, конвертацию, почтовые марки и почтовую отправку: передача между отделами и офисами осуществляется в электронном виде.
- Повышается уровень эмоциональной удовлетворенности всего коллектива органа местного самоуправления: редукция повседневных задач способствует улучшению общего эмоционального состояния персонала [13].

Широкий переход к цифровым технологиям, к которым относится и СЭД, объясняется развитием общества, которое сопровождается созданием огромного количества различного рода документов, появлением новых носителей информации, способов ее записи, хранения, поиска и обработки.

В период пандемии 2020 г. электронный документооборот оказал серьезную помощь в работе всех муниципальных органов, в том числе и администрации Перелюбского района. Появилась необходимость удаленной работы, удаленного доступа к информации, тем самым пандемия подчеркнула важность обеспечения удобного и безопасного удаленного доступа к системам электронного документооборота.

Но как бы не был «прекрасен» СЭД, у него существуют и минусы. Самый главный из них это, конечно же, безопасность и защита информации, в том числе конфиденциальной и служебной. Поскольку муниципалитеты бывают разных «масштабов», существует возможность получения кибератаки на системы электронного документооборота, что может привести к утечкам данных и другим угрозам безопасности.

Таким образом, надежное функционирование СЭД требует качественной технической и инфраструктуры, у которой не могут возникнуть проблемы с оборудованием или сетями.

Администрация Перелюбского муниципального района использует систему электронного документооборота «Практика». Эта платформа обеспечивает надзор за выполнением документов, внедряет концепцию уведомлений о поступлении новых документов, определяет их местонахождение и уведомляет о нарушении сроков исполнения, а также помогает рационально и эффективно использовать рабочее время [13].

Для повышения качества работы персонала в СЭД используют всевозможные курсы по повышению квалификации. Это позволит идти в ногу со временем, понизить количество бумажного и повысить рост электронного делопроизводства. Это еще раз говорит о том, что существует потенциал для развития всего электронного документооборота. В настоящее время, когда наше государство окружено всевозможными санкциями со стороны Запада, появляется возможность реализовать потенциал отечественных ученых и ИТ-специалистов в сфере цифровизации, которые смогут полностью перевести документооборот в электронный формат.

Рекомендации по оптимизации

Оптимизация документооборота — это процесс улучшения управления документационными процессами в организации, что приводит к повышению уровня эффективности и улучшению качества работы, что является неотъемлемой частью деятельности администрации Перелюбского района. Вопросам оптимизации документооборота уделяется огромное внимание на разных уровнях исполнительной власти, в государственных и частных предприятиях [14].

Совершенствование локальной нормативно-методической базы администрации Перелюбского муниципального района Саратовской области является фундаментом всего процесса оптимизации. Без современной нормативно-методической базы ни одна процедура по оптимизации не сможет внедряться в систему документооборота. Вопросы нормативно-методического обеспечения играют важную роль в процессе оптимизации бумажных и цифровых документов.

Методы по оптимизации документооборота в администрации Перелюбского района:

- Резервное копирование. Данный метод предполагает создание копии электронного документа различными средствами, на случай утери или хищения основного документа.
- Обучение персонала. На сегодняшний день существует колоссальное количество различного рода «курсов», программ повышения квалификации сотрудников в сфере документационного обеспечения деятельности организаций. Это необходимо для того, чтобы сотрудники могли владеть современными технологиями методами работы с документами в любом их физическом состоянии. В свою очередь это позволит повысить качество работы.
- Актуальные способы хранения документов требуют регулярного их обновления и совершенствования для обеспечения непрерывной и бесперебойной работы.
- Применение современного специального программного обеспечения для работы с электронными документами необходимо для интеграции специализированных программных средств в рабочие процессы органа местного самоуправления для обработки и хранения электронных документов, что приведет к ускорению рабочих процессов, снижению вероятности ошибок и обеспечит условия для безопасного хранения документов.
- Определение способов хранения электронных документов. Требуется выявить методы хранения электронных документов для обеспечения их защиты и подлинности, а также максимально минимизировать возможности утечки конфиденциальной информации.
- Разработка и внедрение стандартов. Установление стандартов для оформления и хранения документов помогает улучшить их организацию и структурирование [15].

Таким образом, оптимизация документационных процессов в администрации Перелюбского муниципального является фундаментальным, основополагающим видом деятельности, который способствует повышению эффективности и качества работы. Она позволит ускорить процессы по работе и снизить риск утраты информации и позволит улучшить структурирование всего потока документов.

Вывод

Документооборот администрации Перелюбского муниципального района Саратовской области фундаментально связан с нормативно-правовой базой, включающей в себя федеральные законы, ГОСТы и методические рекомендации и другие регламентирующие документы, внедряемые в сферу деятельности органов местного самоуправления. Данная нормативно-правовая база охватывает все аспекты деятельности органа местного самоуправления, и ее соблюдение позволит обеспечить безопасную работу с документами.

Документооборот администрации Перелюбского муниципального района построен на работе с типичными видами документов. Разделение регистрации документов по их видам позволяет их систематизировать. Документооборот занимает ключевую позицию в системе местного самоуправления. Документационное обеспечение деятельности администрации Перелюбского района представляет эффективный инструмент управления органом местного самоуправления и обеспечивает унификацию ведения делопроизводства.

Использование такой платформы электронного документооборота, как «Практика», упрощает и ускоряет работу с документами. Отдел по делопроизводству, информационной политике и межведомственному взаимодействию администрации Перелюбского муниципального району координирует и осуществляет контроль за работой в СЭД. Компетентное управление бумажного и «безбумажного» документооборота, а также наличие высококвалифицированных кадров является неотъемлемой частью безупречного ведения делопроизводства в органах государственной и муниципальной власти на территории Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Митрохина Т.Н.* Институционально-процессуальные аспекты цифровой трансформации государственного управления // Теории и проблемы политических исследований. 2023. № 7–1 (12). С. 25–32.
2. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ: Об информации, информационных технологиях и о защите информации. URL: [https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_61798/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/) (дата обращения: 08.02.2024).
3. Федеральный закон РФ от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 28.12.2022): Об электронной подписи. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 08.02.2024).

4. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ: О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 08.02.2024).
5. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329486/ (дата обращения: 10.02.2024).
6. ГОСТ Р. 7.0.97-2016. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.12.2016 № 2004-ст (в ред. от 14.05.2018). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (дата обращения: 11.02.2024).
7. Балынская Н.Р., Коптякова С.В., Зиновьева Е.Г. Анализ использования информационно-коммуникационных технологий в органах муниципального управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 16–24.
8. Постановление администрации Перелюбского муниципального района Саратовской области от 14.03.2014 № 51 (в ред. от 05.10.2015): Об утверждении Положения об отделе по делопроизводству, информационной политике и межведомственному взаимодействию администрации Перелюбского района. URL: <https://перелюбское.рф/dokumenty/> (дата обращения: 12.02.2024).
9. Постановление Правительства Саратовской области от 15.09.2014 № 533-П (в ред. от 16.06.2020): О системе межведомственного электронного взаимодействия Саратовской области. URL: <https://base.garant.ru/9688758/> (дата обращения: 08.02.2024).
10. Саак А.Э. Региональная система межведомственного электронного взаимодействия как основа предоставления государственных и муниципальных услуг // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 6 (143). С. 145–153.
11. Митрохина Т.Н. Цифровая трансформация сферы предоставления государственных услуг // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 26–30.
12. Курджиев Р.Х. Системы электронного документооборота в органах муниципального управления // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8–16. С. 42–47.
13. Ибрагимов Н.Г. Система электронного документооборота «Практика»: опыт внедрения и перспективы развития / Н.Г. Ибрагимов, А.П. Беспалов, А.В. Седунов // Сборник научных трудов ТатНИПИнефть. 2014. № 82. С. 100–104.
14. Могзоев А.М., Ожигов М.А. Совершенствование документооборота в делопроизводстве органов муниципальной власти // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 1 (22). С. 97–105.
15. Брезгина И.И. Направления совершенствования документационного обеспечения управления в муниципальных органах власти // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 146–148.

REFERENCES

1. Mitrokhina T.N. Institutsional'no-protsessual'nye aspekty tsifrovoi transformatsii gosudarstvennogo upravleniya [Institutional and Procedural Aspects of Digital Transformation of Public Administration]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2023;7–1(12):25–32. (In Russ.).
2. Federal'nyi zakon RF ot 27.07.2006 № 149-FZ: “Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii” [Federal Law of the Russian Federation dated from 27.07.2006 № 149-FL: “On Information, Information Technologies and Information Protection”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed: 08.02.2024) (In Russ.).

3. Federal'nyi zakon RF ot 06.04.2011 № 63-FZ (v red. ot 28.12.2022): “*Ob elektronnoi podpisi*” [Federal Law of the Russian Federation dated 06.04.2011 № 63-FZ (as amended, dated 28.12.2022): “About the Electronic Signature”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (accessed: 08.02.2024) (In Russ.).
4. Federal'nyi zakon ot 02.05.2006 № 59-FZ: “*O poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii*” [Federal Law № 59-FZ of 02.05.2006: “On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (accessed: 08.02.2024) (In Russ.).
5. GOST R ISO 15489-1-2019. «*Natsional'nyi standart Rossiiskoi Federatsii. Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Informatsiya i dokumentatsiya. Upravlenie dokumentami. Chast' 1. Ponyatiya i printsipy*» [State Standard R ISO 15489-1-2019. “National Standard of the Russian Federation. A System of Standards for Information, Library and Publishing. Information and Documentation. Document Management. Part 1. Concepts and Principles”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329486/ (accessed: 10.02.2024) (In Russ.).
6. GOST R 7.0.97-2016. «*Natsional'nyi standart Rossiiskoi Federatsii. Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Organizatsionno-rasporyaditel'naya dokumentatsiya. Trebovaniya k oformleniyu dokumentov*»: *prikaz Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 08.12.2016 № 2004-st (v red. ot 14.05.2018)* [STATE STANDARD R 7.0.97-2016. «National standard of the Russian Federation. A System of Standards for Information, Library and Publishing. Organizational and Administrative Documentation. Requirements for Registration of Documents”: Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated 08.12.2016 № 2004-st (as amended, dated 14.05.2018)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (accessed: 11.02.2024) (In Russ.).
7. Balynskaya N.R., Koptyakova S.V., Zinovieva E.G. *Analiz ispol'zovaniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v organakh munitsipal'nogo upravleniya* [Analysis of the Use of Information and Communication Technologies in Municipal Government Bodies]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie*. 2019;1(26):16–24 (In Russ.).
8. Postanovlenie administratsii Perelyubskogo munitsipal'nogo raiona Saratovskoi oblasti ot 14.03.2014 № 51 (v red. ot 05.10.2015): “*Ob utverzhdenii Polozheniya ob otdel'noy deloproizvodstvu, informatsionnoi politike i mezhvedomstvennomu vzaimodeistviyu administratsii Perelyubskogo raiona*” [Resolution of the administration of the Perelyubsky municipal district of the Saratov region dated 14. 03. 2014 № 51 (as amended, dated 05.10.2015): “On Approval of the Regulations on the Department of Office Management, Information Policy and Interdepartmental Interaction of the Perelyubsky District Administration”]. URL: <https://перелюбское.рф/документы/> (accessed: 12.02.2024) (In Russ.).
9. Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoi oblasti ot 15.09.2014 № 533-P (v red. ot 16.06.2020): “*O sisteme mezhvedomstvennogo elektronnoy vzaimodeistviya Saratovskoi oblasti*” [Resolution of the Government of the Saratov region dated 15.09.2014 № 533-P (as amended, from 16.06.2020): “About the System of Interdepartmental Electronic Interaction of the Saratov Region”]. URL: <https://base.garant.ru/9688758/> (accessed: 08.02.2024) (In Russ.).
10. Saak A.E., Tyushnyakov V.N. *Regional'naya sistema mezhvedomstvennogo elektronnoy vzaimodeistviya kak osnova predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug* [The Regional System of Interdepartmental Electronic Interaction as a Basis for the Provision of State and Municipal Services]. *Tekhnicheskije nauki*. 2013;6(143):145–153 (In Russ.).
11. Mitrokhina T.N. Tsifrovaya transformatsiya sfery predostavleniya gosudarstvennykh uslug [Digital Transformation of the Sphere of Public Services Provision]. *Razvitie politicheskikh institutov i protsessov: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt. Sbornik nauchnykh trudov XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Omsk; 2022: 26–30 (In Russ.).
12. Kurdjiev R.H. Sistemy elektronnoy dokumentooborota v organakh munitsipal'nogo upravleniya [Electronic Document Management Systems in Municipal Government Bodies]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*. 2016; 8–16: 42–47 (In Russ.).

13. Ibragimov N.G. Sistema elektronnoho dokumentooborota «Praktika»: opyt vnedreniya i perspektivy razvitiya [Electronic Document Management System «Practice»: Implementation Experience and Development Prospects]. *A Collection of Scientific Papers TatNIPIneft'*. 2014;82:100–104 (In Russ.).
14. Mogzoev A.M., Ozhigov M.A. Sovershenstvovanie dokumentooborota v deloproizvodstve organov munitsipal'noi vlasti [Improving Document Management in the Office Work of Municipal Authorities]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie*. 2018;1(22):97–105 (In Russ.).
15. Brezgina I.I. Napravleniya sovershenstvovaniya dokumentatsionnogo obespecheniya upravleniya v munitsipal'nykh organakh vlasti [Directions for Improving the Documentation Support of Management in Municipal Authorities]. *Molodoi uchenyi*. 2017;51(185):146–148 (In Russ.).

Информация об авторах:

Беркалиев Артём Алексеевич — магистрант кафедры техники и технологий транспорта Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0009-0004-7289-7280) (e-mail: berkaliiev-aa@rudn.ru).

Ковалева Дарья Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина (ORCID ID: 0000-0002-1777-434X) (e-mail: dasha1109@mail.ru).

Information about the authors:

Artyom A. Berkaliiev — Master's Student of Department of Engineering and Technology of Transport, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0009-0004-7289-7280) (e-mail: berkaliiev-aa@rudn.ru).

Darya N. Kovaleva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Politics, Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-8434-5887) (e-mail: dasha1109@mail.ru).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-232-246

EDN: LTWOTV

Научная статья / Research article

Государственно-частное партнерство в Турецкой Республике: история становления и особенности правового регулирования

Б.Д. Нуриев¹ , М.Б. Поляков¹ , А.В. Кудряшов²

¹Государственный университет управления,
109542, Россия, Москва, Рязанский пр-т, д. 99

²Московский педагогический государственный университет,
119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

 nurievbd@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется государственно-частное партнерство как правовой институт Турецкой Республики. Авторами исследуется процесс становления и развития данного института в контексте общемирового тренда его популяризации как инструмента экономической политики. При этом подчеркивается, что если в эпоху Османской империи государственно-частное партнерство использовалось как способ давления стран Европы на ослабевающую Порту, то в конце прошлого века данный институт получил широкое распространение в стране как механизм реализации неолиберальной экономической политики. В работе дан анализ действующего законодательства, регулирующего государственно-частное партнерство. Авторами констатируется отсутствие единого нормативно-правового акта, а также анализируются причины сложившейся ситуации. Суть каждого закона раскрывается в неразрывной связи с различными моделями государственно-частного партнерства. Отдельное внимание уделяется секторам экономики, в которых применяются те или иные модели. Особое внимание уделяется особенностям правового статуса государственно-частного партнерства в Турции. Предполагается, что такой особенностью можно считать активную поддержку государства в вопросах финансирования наиболее значимых проектов. В работе подчеркивается нацеленность властей страны на привлечение иностранных инвестиций посредством государственно-частного партнерства. Немаловажной особенностью авторы считают широкие полномочия муниципальных органов власти в сфере привлечения бизнеса к реализации инфраструктурных

© Нуриев Б.Д., Поляков М.Б., Кудряшов А.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

проектов. Подчеркивается, что данное обстоятельство не должно уйти от внимания российских исследователей, так как участие российских коммерческих организаций в проектах, реализуемых муниципальными органами власти, открывает новые возможности в деле укрепления влияния и позиций отечественного бизнеса в этой стране. В статье исследуется присущая Турции идеологизированность подхода к анализу государственно-частного партнерства со стороны академического сообщества.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, Турецкая Республика, Османская империя, правовое регулирование, модели государственно-частного партнерства, экономическая политика, неолиберализм, муниципальное образование, государственная гарантия

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 20.01.2024. Принята к публикации: 01.04.2024.

Для цитирования:

Нуриев Б.Д, Поляков М.Б., Кудряшов А.В. Государственно-частное партнерство в Турецкой Республике: история становления и особенности правового регулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 2. С. 232–246. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-232-246>

Public-private Partnership in the Republic of Turkey: The History of Formation and Peculiarities of Legal Regulation

Bulat D. Nuriev¹ , Mikhail B. Polyakov¹ , Alexey V. Kudryashov²

¹State University of Management,
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russian Federation

²Moscow Pedagogical State University,
1 Malaya Pirogovskaya St, bldg 1, Moscow, 119991, Russian Federation

 nurievbd@mail.ru

Abstract. The article analyzes public-private partnership as a legal institution of the Republic of Turkey. The authors examine the process of formation and development of this institution in the context of the global trend of its popularization as an instrument of economic policy. At the same time, it is emphasized that if in the era of the Ottoman Empire, public-private partnership was used as a way to pressure European countries on a weakening Port, then at the end of the last century this institution became widespread in the country as a mechanism for implementing neoliberal economic policy. The paper analyzes the current legislation regulating public-private partnership. The authors state the absence of a single normative legal act, as well as analyze the reasons for the current situation. The essence of each law is revealed in an inextricable connection with various models of public-private partnership. Special attention is paid to the sectors of the economy in which certain models are used. Special attention is paid to the peculiarities of the legal status of public-private partnership in Turkey. It is assumed that such a feature can be considered the active support of the state in the financing of the most significant projects. The paper emphasizes the focus of the country's authorities on attracting foreign investment through public-private partnership. As the important feature the authors consider the broad powers of municipal authorities in the field of attracting business to the implementation of infrastructure projects. It is emphasized that this circumstance should

not escape the attention of Russian researchers, since the participation of Russian commercial organizations in projects implemented by municipal authorities opens up new opportunities in strengthening the influence and positions of domestic business in this country. The article analyzes the ideologization of Turkey's approach to the analysis of public-private partnership on the part of the academic community.

Keywords: public-private partnership, Turkish Republic, Ottoman Empire, legal regulation, models of public-private partnership, economic policy, neoliberalism, municipal formation, state guarantee

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.01.2024. The article was accepted on 01.04.2024.

For citation:

Nuriev B.D., Polyakov M.B., Kudryashov A.V. Public-private Partnership in the Republic of Turkey: The History of Formation and Peculiarities of Legal Regulation. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024; 11(2): 232–246. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-232-246>

Введение

Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) представляет собой правовой институт, имеющий относительно долгую и интересную историю своего становления. Как известно, некий прообраз современного ГЧП зародился давно — еще в конце XVII в., в постреволюционной Англии, когда король приглашал собственников и управляющих зарождающихся кредитных организаций к участию в проектах по строительству дорог, соединяющих быстро растущие города островного государства [1. С. 197]. Однако долгое время данный правовой институт оставался на втором плане среди иных инструментов экономической политики, а многие специалисты не обращали на него должного внимания, не видя в нем особой перспективы. Виднейшие теоретики кейнсианства и его течений предлагали четко и однозначно дифференцировать два сектора экономики — коммерческий и государственный. Государственный сектор хоть и дополнял коммерческий, но никак не взаимодействовал с ним в сфере предоставления инфраструктурных услуг. При этом считалась, что государство в состоянии самостоятельно справиться с вызовами рыночными экономики, достаточно лишь грамотно сформировать совокупный спрос, используя различные механизмы воздействия, которые предлагали виднейшие экономисты того времени [2. С. 5].

Однако уже в 70-е гг. прошлого века становится ясно, что кейнсианская модель экономической политики дает сбой. Становилось все труднее не преступить ту невидимую грань, после которой активное вмешательство государства в экономику начинает порождать более серьезные проблемы для всей системы народного хозяйства. При этом у государства оставалось все меньше средств для покрытия возрастающих социальных расходов. Экономисты и политики правых взглядов вновь заговорили о необходимости

приватизации. Однако и здесь возникали существенные сложности — оказалось, что бизнес не желает иметь дело с дорогостоящими инфраструктурными проектами. В этих условиях совершенно новое звучание получает ГЧП. В данном контексте, пожалуй, своего рода методологической платформой стала программа премьер-министра Великобритании, лидера консервативной партии Джона Мейджора «Частная финансовая инициатива» (Private Finance Initiative), обнародованная в 1992 г. В программе было заявлено о необходимости развития различных форм взаимодействия государственного и частного сектора экономики, в том числе и формате ГЧП.

В Турецкой Республике становление рассматриваемого нами правового института происходило примерно в этом же русле и в рамках той же социально-экономической парадигмы, правда, демонстрируя при этом ряд особенностей, о чем и пойдет речь ниже.

В последние годы сотрудничество Российской Федерации и Турецкой Республики вышло на новый, более качественный уровень. Свежие статистические данные демонстрируют небывалый рост торговли между двумя странами. При этом высокими темпами растет отечественный экспорт в эту страну. Как утверждает авторитетное российское информационное агентство «РТ», опираясь на данные Турецкого института статистики, по итогам 2022 г. «Россия была ведущим поставщиком Турции, на долю которой приходилось почти 15 % от общего объема импорта страны» [3]. Примечательно, что в рамках российско-турецкого сотрудничества одним из направлений межгосударственного взаимодействия является и государственно-частное партнерство [4]. Думается, что активное освоение турецкого рынка российским бизнесом крайне важно в условиях беспрецедентного внешнего давления, учитывая тот факт, что возможности сотрудничества с ведущими экономиками Запада существенно ограничиваются.

В сложившейся ситуации процесс вхождения российских компаний на турецкий рынок в формате ГЧП может знаменовать собой начало нового, более качественного этапа в развитии межгосударственного взаимодействия. Как нам видится, экономика Турции будет более интересна для российского бизнеса, когда у него появится четкое понимание того, какими методами можно с максимальной эффективностью достигнуть поставленных целей в этой стране. ГЧП в данном контексте имеет большие шансы на то, чтобы стать подобным инструментом. Более того, как будет сказано ниже, правительством Турции разработаны и предложены конкретные меры для привлечения зарубежного капитала в конкретные сферы экономики, среди которых ГЧП занимает одну из ключевых позиций.

Методы исследования и материалы

В ходе проведения данного исследования нами были задействованы методы познания, как общетеоретического уровня, так и профильной направленности. К первой группе методов необходимо, на наш взгляд, международный опыт государственного управления

причислить такие, как *дедукция* и *абстрагирование*. Активное использование дедуктивного подхода обусловлено тем, что за некую отправную точку было взято положение о том, что на современном этапе ГЧП является важным фактором развития национальной и мировой экономики. Прежде всего, это проявляется в возведении сложных и затратных инфраструктурных проектов в сфере транспортного хозяйства, энергетики, здравоохранения и образования. Исходя из данного положения нами был взят отдельный фрагмент этой новой глобальной реальности — механизм реализации ГЧП в Турецкой Республике, в том числе его правовое регулирование. Особое внимание было уделено тем возможностям, которые открываются перед российским бизнесом на быстрорастущем турецком рынке. Метод абстрагирования был применен нами с целью решения той же задачи — определения тех направлений, которые, как нам видятся, формируют тренды или основные направления в сфере международной кооперации. Как будет сказано ниже, государственное стимулирование ГЧП во многом и определяет специфику сотрудничества бизнеса и органов государственной власти в Турции.

Из методов, которые условно можно назвать узкопрофильными, хотелось бы выделить *метод правового моделирования*, который широко используется в инвестиционном праве. В частности, в данной работе были рассмотрены некоторые модели правовых отношений, которые подвергаются пересмотру в условиях активного внедрения ГЧП. При этом нами были учтены присущие Турции особенности национального законодательства и проводимой ныне экономической политики, учитывая тот факт, что их понимание может существенно упростить российскому бизнесу продвижение их интересов в этой стране. Из сугубо научно-экономических методов познания стоит отметить *метод системного анализа*, с помощью которого были выделены сферы активного внедрения ГЧП.

Государственно-частное партнерство в Турции до настоящего времени не исследовалось российскими специалистами, в силу чего нами не было выявлено научных работ, в которых турецкое ГЧП занимало бы центральное место. Учитывая тот факт, что институт государственно-частного партнерства является объектом междисциплинарного исследования, нами были также изучены работы по экономике и праву Турецкой Республики, которые имеют хотя бы опосредованное отношение к обозначенной проблеме. Из всего массива монографических исследований хотелось бы выделить работы Н.Р. Масумовой [5], Р.Н. Шангараева [6] и Н.Ю. Ульченко [7]. В ходе проведения данного исследования нами были использованы результаты, изложенные в статьях К.А. Гумбатова [8], С.В. Поспелова [9], Б.Д. Нуриева [10]. Конечно, нельзя было обойти вниманием и диссертационные работы, среди которых хотелось бы особо выделить труды Н.Р. Аллахвердиева [11] и И.В. Охрименко [12].

Тем не менее, основным источником информации послужила зарубежная научная литература, прежде всего, исследования турецких

ученых. Так, например, история становления ГЧП крайне основательно, с учетом тех веяний и идеологических трансформаций, которые происходили в новейшей истории этой страны, изложена в публикации стамбульских исследователей С. Текера и Д. Текера [13]. Актуальность рассматриваемого нами правового института в условиях современной экономики раскрыта в трудах А. Джинавоглу [14], Н. Чынар, Ч. Тюркоглу и А. Тютюнсар [15], ключевые положения которых нами также были учтены. Что касается статистических данных, то в данном случае нами были задействованы показатели, опубликованные на порталах органов публичной власти, прежде всего Министерства экономического развития Турецкой Республики, а также в работе Х. Юрдакула и Р. Камасака [16], в которой были применены современные эконометрические методы исследования.

Безусловно, немаловажное значение имеют и национальные нормативно-правовые акты, в которых регламентируется ГЧП. В данном контексте крайне важным источником для понимания процесса становления ГЧП в Турции послужили документы стратегического планирования [17]. Заметим также, что начиная момента провозглашения республиканского строя правления в 1923 г. правительствами было утверждено одиннадцать планов социально-экономического развития страны.

Необходимо добавить, что анализ научной литературы, посвященной экономическому укладу нынешней Турецкой Республики, продемонстрировал одно немаловажное обстоятельство. Несмотря на тот факт, что экономика этой страны уже давно стала объектом исследования российских специалистов, от внимания ускользает один многозначительный факт — по своей сути система народного хозяйства этой страны является сугубо этатистской. Данное обстоятельство объясняется многочисленными факторами, среди которых особое значение имеет доживший до настоящего времени кемалистский подход к государству как к ключевому игроку в экономике страны. Конституция Турции демонстрирует чрезвычайно уважительное отношение к этатистской правовой традиции. Так, например, ст. 47 основного закона гласит, что «частный бизнес, потенциально способный выполнять социальные функции, в случае необходимости может быть национализирован» [17. С. 4]. Примечательно, что в современной российской правовой парадигме отсутствует не только подобный подход к проблеме национализации, но и даже какие-либо близкие по смысловой нагрузке правовые категории. В России правовой статус национализации получает свое оформление в Гражданском кодексе (ч. 2, ст. 235), и то не как самостоятельный, объективно сложившийся правовой институт, а как инструмент прекращения права собственности. Как видно, в турецкой правовой традиции вопросы государственного регулирования занимают немаловажное место, что обусловлено, прежде всего, историческими причинами.

Результаты

Результаты проведенного нами исследования более логично будет изложить в следующем формате. Во-первых, думается, что невозможно обойти вниманием процесс становления и развития ГЧП в Турции, учитывая тот факт, что данный правовой институт развивался в этой стране не только в русле общемирового тренда, но и продемонстрировал свои национальные особенности. Во-вторых, нами будет дан анализ нормативно-правовому обеспечению ГЧП в Турции в настоящее время. При этом будет акцентировано внимание на специфике законотворческого процесса. В-третьих, в данной работе будут изложены основные модели ГЧП, применяемые в Турецкой Республике, а также обозначены нормативно-правовые акты, которые регламентируют применение этих моделей на практике. И, наконец, в-четвертых, особое внимание будет уделено основным особенностям действующего в настоящее время законодательства. Подобный подход, как видится, может стать крайне полезным для российского бизнеса, желающего закрепиться в Турции.

Становление и развитие института ГЧП

В истории становления и развития рассматриваемого нами правового института прослеживаются два важных этапа — начало прошлого столетия, когда был принят соответствующий нормативно-правовой акт, действующий и в настоящее время, а также 80-е гг. прошлого века, на которые пришлось реформы премьера-министра неолиберальных взглядов Т. Озала, копирующего во многом экономическую политику США и Великобритании того времени.

В 1908 г. в Стамбуле, который в то время был столицей Османской империи, после широкого обсуждения и долгой дискуссии был принят закон «О концессионных соглашениях в сфере публичных услуг». Как отмечают специалисты, принятие данного нормативно-правового акта было вызвано, прежде всего, усиливающимся давлением стран Европы, буржуазия которых стремилась закрепиться на внутреннем рынке увядающей Османской империи [18]. При этом, заметим, что соглашения о концессии в Стамбуле подписывались начиная с 1850-х гг. Однако лишь только к началу прошлого века назрела необходимость в едином нормативно-правовом акте, регламентирующим механизм взаимодействия нахлынувшего в страну иностранного бизнеса с местными органами власти в форме концессии. Обсуждение закона было долгим и бурным. Исследователи констатируют, что перед его принятием в окончательном виде шла оживленная дискуссия в Национальном Собрании, депутаты которого в своем большинстве были настроены против предоставления особых льгот и гарантий для зарубежного капитала. Тем не менее, в итоговом документе, на принятии которого настаивало правительство империи, содержались многочисленные положения, открывающие широкие возможности для стремящегося проникнуть в страну иностранного инвестора в ключевых секторах экономики — прежде всего в сфере добычи угля и судоходстве [18].

Для современной Турецкой Республики одним из переломных моментов стал 1980 г. В этот год после длительных и изнурительных конфликтов между

правыми и левыми политическими силами произошел военный переворот. Решения чуть позднее сформированного правительства Т. Озала ознаменовали начало новой экономической политики в стране, суть которых сводилась к так называемому «неолиберальному развороту».

Напомним, что в 1950-е гг. в Турции уже правила прозападная Демократическая партия, благодаря усилиям которой страна вступила в Североатлантический альянс. Однако корни этатизма в стране настолько глубоко проникли в общественное сознание, что проведение либеральных реформ в тот отрезок времени оказалось невозможным. В 80-е гг. прошлого столетия либеральные настроения стали вновь популярны в правящих элитах страны. Становилось понятно, что эпоха безоговорочного доминирования государственных корпораций и иных публичных учреждений в системе народного хозяйства подходит к своему логическому завершению. Ведущие экономисты и юристы страны заговорили о приватизации, а в тех сферах, где она казалось невозможной — о государственно-частном партнерстве.

Во второй половине 80-х гг. в Турции проводятся крайне значимые реформы в сфере экономики и законодательства. Примечательно, что инициатором многих преобразований был Всемирный банк. Считается, что именно данная международная организация «навязала стране» первую модель ГЧП в формате ВТО (build-transfer-operate / строительство-передача-управление), которая, тем не менее, была с большой осторожностью воспринята Центральным банком и органами власти, курирующими финансовый сектор. Тем не менее, крупный бизнес в стране, получавший большую поддержку со стороны кабинета Т. Озала, был настроен оптимистично. Несмотря на отсутствие необходимой законодательной базы, первые проекты в сфере ГЧП в том формате, который получал широкое распространение за рубежом во второй половине прошлого века, стали реализовываться начиная с конца 1980-х гг. Примечательно также, что в настоящее время турецкие специалисты констатируют спешность и несбалансированность проведенных в тот период либеральных преобразований. Однако Т. Озал был решительно настроен на выстраивание эффективных и, как ему казалось, взаимовыгодных отношений с ведущими странами Запада, прежде всего с США. Отношения с СССР, которым немаловажное внимание уделяли прежние элиты, в данный отрезок времени отошли на второй план.

Законодательство, регулирующее ГЧП

Сегодня в Турецкой Республике нет единого нормативно-правового акта, регламентирующего механизм ГЧП, несмотря на тот факт, что уже длительное время ведется подготовка соответствующего документа. Начиная с 2005 г. в стране были проведены многочисленные общественные слушания на предмет необходимости совершенствования законодательства в обозначенной нами сфере. В дискуссии участвовали известные в стране эксперты,

юристы, экономисты. После обсуждений были предприняты две резонансные попытки модернизировать законодательство.

Первая попытка связана с подготовкой документа под названием «Проект закона об осуществлении некоторых инвестиций и предоставлении услуг в рамках моделей партнерства между государственным и частным секторами», который был подготовлен Министерством развития и предложен к рассмотрению экспертного сообщества в 2007 г. [1] Считается, что этот документ во многом копировал законодательство стран Европейского союза. Существенным отличием можно назвать то, что его нормы регламентировали только те проекты, доля частного бизнеса в которых не превышала 49 %. Более того, в Проекте не были прописаны модели ГЧП, что, как полагают эксперты, несколько затрудняло бы его реализацию в практической области в случае одобрения. В силу этих причин документ в итоге не дошел до стадии своего утверждения.

В 2009 г. Комиссией по регулированию государственных закупок и концессионных тендеров, сформированной при Национальном Собрании, был подготовлен другой законопроект, который, как казалось тогда, должен был внести ясность во многие процедурные вопросы. Однако и данная попытка оказалась неудачной. Представительный орган Турции отклонил проект, аргументировав его тем, что «вопросы государственных закупок и концессионных соглашений должны регулироваться различными нормативно-правовыми актами» [1. С. 206]. В качестве аргумента депутаты предложили зарубежную законотворческую практику.

Отсутствие единого нормативно-правового акта о ГЧП в настоящее время является препятствием для развития рассматриваемого нами правового института в стране, о чем, собственно, постоянно пишут известные турецкие политики, юристы и экономисты [14].

Модели государственно-частного партнерства

Российская и зарубежная практика в сфере ГЧП опирается на юридически закрепленные модели, представляющие собой алгоритмы действий участников инвестиционного проекта. Если в России законодатель предусмотрел две основные модели, правовые особенности которых содержатся в ФЗ № 224 от 13.07.2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ФЗ № 115 от 21.07.2005 г. «О концессионных соглашениях», то за рубежом подобных форм достаточно много. Законодательство Турецкой Республики также предусматривает широкий выбор моделей ГЧП.

Заметим, что в нормативно-правовых актах, которые указаны в таблице, речь не идет конкретно о той или иной общепринятой модели. Однако сам порядок действий участников сделок позволяет соотносить возникающие правоотношения с общепринятыми в мировой практике моделями ГЧП.

Модели ГЧП, применяемые в Турецкой Республике [1. С. 207]

Модель ГЧП	Нормативно-правовой акт	Сфера применения
ВТО (build-transfer-operate / строительство-передача-управление)	Закон № 6428 от 2013 г. «Об учреждениях (организациях) в сфере производства, передачи, распределения электроэнергии, не входящих в структуру Турецкого электрораспределительного консорциума».	Электроэнергетика
	Закон № 3465 от 1988 г. «Об учреждениях (организациях) в сфере строительства, технического обслуживания и эксплуатации автомобильных дорог, не входящих в структуру Турецкого национального управления дорожным хозяйством».	Автомобильные дороги, объекты дорожного хозяйства
	Закон № 3996 от 1994 г. «Об инвестиционной политике, реализуемой в рамках модели «строительство-передача-управление»	Жилищно-коммунальное хозяйство
ВОТ (build-operate-transfer / строительство-управление-передача)	Закон № 4283 от 1997 г. «О применении модели строительство-управление-передача в сфере сооружения объектов электроэнергетики и их эксплуатации и реализации электроэнергии».	Топливо-энергетический комплекс
BLOT (build-lease-operate-transfer / строительство-аренда-управление-передача)	Закон № 6428/2013 «О строительстве и реставрации объектов в сфере предоставлении услуг в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства, реализуемых по инициативе Министерства здравоохранения».	Здравоохранение
	Постановление Правительства № 652/2011 «О структуре Правительства и занимаемых должностях».	Образование
OL (operation license / право на эксплуатацию)	Закон № 5393/2005 «Об органах публичной власти в городских поселениях»	Городской и пригородный транспорт, аэропорты.
LTM (long term lease / долгосрочная аренда)	Закон № 4046/1994 «О приватизации»	Различные объекты инфраструктуры
Иные возможные модели, такие как LDO (lease-develop-operate / аренда, развитие, управление), DB (design-build / проектирование, строительство) и др.	Закон № 4501/2000 «Об арбитражном процессе»	Различные объекты инфраструктуры
	Закон № 576/1908 «О концессионных соглашениях в общественных объектах»	Различные объекты инфраструктуры

Особенности ГЧП в Турецкой Республике

Думается, что анализ правового регулирования ГЧП в Турции будет неполным без систематизации некоторых его особенностей, которые, как нам видится, могут быть актуальны и для российского инвестора. Изучение нормативно-правовых актов и научной литературы позволило нам выделить некоторые отличительные свойства государственно-частного партнерства в Турции как правового института, а также неоднозначное отношение к нему в среде академического сообщества, что также немаловажно.

- *Государственные гарантии.* Турецкий законодатель предусмотрел выделение государственных гарантий для таких моделей ГЧП, как BOT, применяемой в основном в сфере энергетики, и OL, актуальной для проектов, реализуемых в транспортных коммуникациях. Данное положение содержится в Законе № 4749 от 1961 г. «Об общественном финансировании и кредитовании», поправки к которому были приняты в 2007 г. При этом оговаривается, что в число субъектов от государственной стороны может входить ограниченное число лиц — министерства и ведомства, фонды социального страхования, государственные корпорации, государственные банки и инвестиционных фонды, а также органы местного самоуправления. Суть гарантий заключается в том, что в случае исчерпания запланированных средств частная сторона получает возможность получить особый режим кредитования, поддерживаемый казначейством. Процессуальная часть данного положения также регулируется локальными актами казначейства.
- *Делегирование полномочий органам местного самоуправления.* Как известно, Турция — унитарная страна, при этом активно внедряющая принципы местного самоуправления на местах, что также накладывает свой отпечаток на национальное законодательство. Напомним, что в Российской Федерации ГЧП имеет двухуровневый правовой статус — собственно государственно-частное партнерство федерального и регионального уровней и муниципально-частное партнерство. Нередко оба уровня объединяются в так называемое публично-частное партнерство (ПЧП). Примерно такой же механизм предусмотрен и в таких странах, как США, Мексика, Финляндия, Норвегия, Швейцария, Испания и др. [19. С. 82] Данное обстоятельство означает, что часть проектов, как правило, местного значения, выполняется исходя из полномочий, нужд и решений органов власти более низкого уровня, что подразумевает некоторую децентрализацию в системе управления. В некоторых юрисдикциях, таких, как Великобритания, Канада, Япония, Дания, Греция и др., система принятия решений и контроля более централизована. Несмотря на тот факт, что в Турции отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий ГЧП, в этой стране решение части вопросов делегировано на уровень местного самоуправления [19. С. 82]. В число подобных вопросов входят, например,

организация и проведение конкурса, подготовка документов, определение мер государственной поддержки и т.д. Уверены, что данное положение может представлять особый интерес для российского инвестора, учитывая тесные экономические и культурные взаимосвязи некоторых регионов Турции, как, например, черноморского, с некоторыми субъектами Российской Федерации.

- *Открытость ГЧП для зарубежного инвестора.* Учитывая тот факт, что в последние годы уровень сотрудничества между российскими и турецкими бизнес-партнерами вышел на качественно новый уровень, нельзя обойти вниманием вопрос о достаточно положительном отношении турецких органов власти, реализующих проекты ГЧП, к зарубежным инвесторам. При этом, как нам видится, необходимо обратить на два немаловажных и взаимосвязанных фактора. Во-первых, в последние годы в российской и зарубежной научной литературе встречается оценка ГЧП как механизма реализации «мягкой силы» государства, под которой подразумевается способность «формировать предпочтения других» [20]. Безусловно, с помощью такого инструмента, как частная инициатива, в случае разработки грамотного подхода к формированию собственных предложений у российского бизнеса есть все возможности не только закрепиться в Турции, но и оказывать влияние на формирование курса проводимой в этой стране экономической политики. Во-вторых, как полагает ряд специалистов, зарубежных инвесторов в Турции больше всего привлекают четыре направления — здравоохранение, образование, общественный транспорт и энергетика [15]. Уверены, что закрепление российского бизнеса в данных секторах турецкой экономики станет мощным подспорьем в деле формирования положительного имиджа отечественной экономики в этой стране.
- *Неоднозначное отношение к ГЧП в академическом сообществе.* Безусловно, одним из наиболее дискутируемых вопросов в академической среде остается проблема эффективности ГЧП. Так же, как и во многих странах, где ГЧП находит активное применение, в Турции достаточно часто задаются вопросом о том, насколько оправдан в современных условиях подобный вид сотрудничества государства и бизнеса. Примечательно, что турецкие исследователи уже несколько лет анализируют обозначенную проблему, используя современные достижения эконометрики. Так, например, одной из наиболее обсуждаемой темой остается проблема взаимозависимости роста дохода страны с объемом инвестиционных вливаний в экономику, реализуемых в формате ГЧП [16]. Исследователи утверждают, что такая зависимость прослеживается достаточно четко и однозначно. Некоторые из них доказали, что в те годы, когда число проектов ГЧП достигало своего максимума, например, в 2011–13 гг., рост ВВП также демонстрировал наиболее высокие показатели. При

этом делается оговорка о том, что анализ сугубо статистических данных без учета иных факторов, таких, как благоприятная международная конъюнктура, политический климат в стране, информационное сопровождение инвестиционной деятельности правительства и др., не могут дать максимально объективное представление об эффективности ГЧП.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что отношение к рассматриваемому нами правовому институту в Турции носит и некий идеологический подтекст. Действительно, тот факт, что государственно-частное партнерство получает все более широкое распространение в Турции, вызывает определенную тревогу у ряда исследователей. По нашим наблюдениям, сотрудничество государства и бизнеса по большей части критикуется исследователями, придерживающимися либо крайне левых, либо, наоборот, крайне правых взглядов. Ярким подтверждением чему может послужить научные издания, финансируемые так называемыми консервативно-традиционалистскими кругами, для которых принцип *laissez-faire* является своего рода неоспоримой иконой экономической политики. Так, например, в исследованиях, публикуемых в научном издании «Изучение тюркского мира», некоей угрозой для национальной экономики воспринимается тот факт, что финансовый сектор не в состоянии выработать «действительно рыночную» ставку процента для проектов ГЧП, в основе механизма формирования которой лежал бы принцип обеспечения конкуренции проектов и равного доступа к информации для всех участников комплексной по своей сути сделки [14]. Что касается критики слева, то в данном случае, чаще всего, акцентируется внимание на высоких тарифах, бьющих по карману социально уязвимых слоев населения. Подобная ситуация возникает, по их мнению, невозможностью обеспечить максимальную открытость и публичность для общественности самого процесса реализации проектов ГЧП [21. С. 188].

Заключение

Как нам видится, к основным выводам по проведенному нами исследованию можно отнести следующие положения.

Во-первых, несмотря на тот факт, что государственно-частное партнерство представляет собой относительно новый правовой институт, широкое распространение которого обычно связывают с так называемым неолиберальным разворотом 80–90-х гг. прошлого столетия, законодательное регламентирование сотрудничества государства и бизнеса в Турции мы наблюдаем еще в начале XX в. Как уже было сказано выше, один из нормативно-правовых актов, принятый в Османской империи, все еще находит свое применение в современной Турции. Тем не менее, было бы ошибочно утверждать, что концепция экономической политики в Турции развивалась в отрыве от мирового тренда. В эпоху Т. Озала, опиравшегося на поддержку

стран Запада в ходе проведения неолиберальных по своей сути реформ в 80-е гг. прошлого века, правительством страны был инициирован процесс принятия соответствующего законодательства, а при ныне действующем президенте Т. Эрдогане процесс реализации механизма ГЧП был существенно модернизирован, и сфера его применения значительно расширена.

Во-вторых, в современной Турции отсутствует единой нормативно-правовой акт, регламентирующий реализацию ГЧП. Все попытки принятия подобного документа не увенчались успехом. В академической среде приводится целый ряд причин возникновения подобного правового пробела. Несмотря на это, ГЧП находит все более широкое применение в различных инфраструктурных проектах. Модели реализации ГЧП также различны и регламентируются разными нормативно-правовыми актами. При этом, несмотря на унитарную и крайне централизованную систему государственного управления, часть полномочий в определении условий взаимодействия органов публичной власти и бизнеса передана на уровень муниципальных образований.

В-третьих, было бы крайне опрометчиво утверждать, что ГЧП находит широкую поддержку в правящих элитах Турции и в академической среде. Данный вопрос в этой стране имеет и свою идеологическую подоплеку, вызывая оживленные дискуссии среди экономистов, юристов и политологов.

В-четвертых, ГЧП в этой стране открыто для иностранного инвестора, что, как нам видится, не должно остаться без внимания российского бизнеса и отечественного академического сообщества. Стратегия «мягкой силы» в условиях сегодняшнего дня вновь становится актуальной. Все основные четыре направления, в которых иностранный бизнес представлен в значительно большей степени — здравоохранение, образование, дорожно-транспортное хозяйство и энергетика — могут представлять интерес для российского предпринимателя. Для выработки грамотной стратегии по освоению турецкой экономики необходимо более углубленное изучение особенностей турецкого законодательства, регламентирующего механизм реализации государственно-частного партнерства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Sarıkatipoğlu A., Yazıcı C., Çapkın T., Yaka P.* Public Private Partnership under Turkish Law // *GSİ dergisi*. 2016. № 1. P. 195–214.
2. Классики кейнсианства. М.: Экономика, 1997. Т. 1. 414 с.
3. Russian-Turkish Trade Booming — Official Data // *Russia Today*. 04.06.2023. URL: <https://www.rt.com/business/577092-russia-turkiye-trade-growth/> (дата обращения: 09.03.2024).
4. *Буранбаева Л.З., Гарифуллина А.Ф., Жилина Е.В.* Государственно-частное партнерство в системе регионального управления // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2022. № 3. С. 48–53.
5. *Масумова Н.Р.* Особенности социально-экономического развития Турции на рубеже XX–XXI вв. М.: Международные отношения, 2015. 255 с.

6. *Шангараев Р.Н.* Стратегическое партнерство России и Турции. М.: Квант Медиа, 2019. 111 с.
7. *Ульченко Н.Ю.* Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. М.: ИВ РАН, 2018. 447 с.
8. *Гумбатов К.А.* Особенности сотрудничества России и Турции в сфере энергетики // Московский экономический журнал. 2021. № 4. С. 471–478.
9. *Поспелов С.В., Нуриев Б.Д.* Управление в сфере топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики: структура и правовое регулирование // Управление. 2022. № 4. С. 46–54.
10. *Нуриев Б.Д.* Институт посредничества в коммерческом праве Турецкой Республики // Закон. 2023. № 8. С. 51–60.
11. *Аллахвердиев Н.Р.* Развитие таможенных услуг в условиях трансформации внешнеторговых отношений России и Турции. Дисс...к.э.н. Люберцы: Рос. таможен. акад., 2019. 143 с.
12. *Охрименко И.В.* Противодействие теневой экономике как инструмент обеспечения национальной экономической безопасности Турции. Дисс...к.э.н. М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ, 2018. 178 с.
13. *Teker S., Teker D.* An Overview on Public-private-partnership Projects: A Case of Turkey // PressAcademia Procedia. 2019. № 10. P. 80–84.
14. *Cinavoğlu A.* Türkiye’de bir ekonomik güvenlik tehdidi olarak kamu-özel işbirliği projeleri // Türk Dünyası Araştırmaları. 2022. № 2. S. 357–392.
15. *Çınar N. Türkoğlu Ç. Tütünsatar A.* Kamu-özel ortaklığı/işbirliği modeli ve sağlık hizmetlerinin sunumunda hizmet memnuniyetinin ölçülmesi: entegre sağlık kampüsleri (şehir hastaneleri) için bir araştırma // Süleyman Demirel Üniversitesi Sosyal bilimler enstitüsü dergisi. 2017. № 9. S. 215–232.
16. *Yurdakul H. Kamasak R.* Investment through Public Private Partnership (PPP): The Impact of PPP Activities on the Growth of GDP // PressAcademia Procedia. 2020. № 11. S. 150–152.
17. *Kamu özel işbirliği mevzuatı.* Ankara: T.C. Kalkınma bakanlığı, 2019. 319 s.
18. *Örseten Esirgen S. II.* Meşrutiyet Meclis Tutanaklarına Göre «Menfaîi umumiyyeye müteallikimtiyazat hakkında kanun»un kabulü // Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi dergisi. 2011. № 4. S. 935–962.
19. *On birinci kalkınma planı (2019–2023).* Kamu özel işbirliği uygulamalarında etkin yönetim. Özel ihtisas komisyonu raporu. Ankara: T.C. Kalkınma bakanlığı, 2019. 82 s.
20. *Трунова О.Д.* Государственно-частное партнерство как механизм «мягкой силы» страны // Дискурс-Пи. 2018. № 1. С. 89–96. <https://doi.org/10.17506/dipi.2018.30.1.8995>
21. *Uysal Y.* Yerel yönetimlerde kamu özel işbirliği (KÖİ) uygulamalarının iki yönü: avantajlar ve dezavantajlar // Journal of Urban Academy. 2017. № 2. S. 169–199.

Информация об авторах:

Нуриев Булат Дамирович — кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления (ORCID ID: 0000-0001-8434-2419) (e-mail: nurievbd@mail.ru).

Поляков Михаил Борисович — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления (ORCID ID: 0000-0001-8907-7298) (e-mail: mb_polyakov@guu.ru).

Кудряшов Алексей Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Московского педагогического государственного университета (e-mail: av.kudryashov@mpgu.su).

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-247-257

EDN: LRASDO

Научная статья / Research article

Современные тенденции развития китайско-мексиканского торгово-экономического сотрудничества

С.В. Батанова

Финансовый университет при Правительстве РФ,
125167, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2

✉ svbatanova@fa.ru

Аннотация. В статье рассматривается история формирования и актуальное состояние торгово-экономического сотрудничества Китая и Мексики. На фоне анализа исторического аспекта двусторонних отношений проанализировано современное состояние торгово-экономических связей и выделен ряд проблем. Высокие темпы экономического роста Китая, потребность в новых рынках сбыта и источников сырья подталкивают эту страну к освоению и развитию рынка стран Латиноамериканского региона. Мексика в силу географической близости с США представляет для Китая особый интерес. Актуальность статьи обусловлена особенностями текущего момента в мировой обстановке и активным развитием китайско-латиноамериканских отношений.

Ключевые слова: Латинская Америка, Мексика, Китай, двустороннее сотрудничество, стратегическое партнерство, торговый партнер, китайский капитал, привлечение инвестиций, торговый баланс, экономическая дипломатия Китая

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 20.01.2024. Принята к публикации: 01.04.2024.

Для цитирования:

Батанова С.В. Современные тенденции развития китайско-мексиканского торгово-экономического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 2. С. 247–257. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-247-257>

© Батанова С.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Current Trends in the Development of Chinese-Mexican Trade and Economic Cooperation

Svetlana V. Batanova

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation

✉ svbatanova@fa.ru

Abstract. The article discusses the history of forming China and Mexico trade and economic cooperation and its current situation. Against the background of the analysis of the bilateral relations historical aspect, the current state of trade and economic relations has been studied and a number of problems have been identified. China's high economic growth rates, the need for new markets and sources of raw materials are pushing this country to explore and develop the market of the Latin American region. Mexico, due to its geographical proximity to the United States, is of particular interest to China. The relevance of the article is due to the peculiarities of the current moment in the global situation and the active development of Chinese-Latin American relations.

Keywords: Latin America, Mexico, China, bilateral cooperation, strategic partnership, trading partner, Chinese capital, attracting investment, trade balance, Chinese economic diplomacy

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.01.2024. The article was accepted on 01.04.2024.

For citation:

Batanova S.V. Current Trends in the Development of Chinese-Mexican Trade and Economic Cooperation. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(2):247–257. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-247-257>

Введение

Мексика и Китай обладают почти четырехвековой историей взаимных контактов и связей, хотя и расположены на разных материках.

История связей между Китаем и Мексикой берет свое начало с середины XVI в. Именно в это время испанцы открыли судоходный путь из Китая в Мексику, используя Филиппины в качестве транзитного пункта.

Между Манилой и Акапулько курсировал т.н. Манильский галеон (также известный как «Китайский корабль»), который перевозил шелк, фарфор и специи из Китая в Мексику, а также кукурузу, помидоры, перец и какао из Мексики в Китай. Со временем этот маршрут стали называть «Морским шелковым путем». Теперь каждый год в Акапулько проводится фестиваль «Суда Китая» [1].

В 1899 г. Мексика и правительство династии Цин подписали «Китайско-мексиканский договор о дружбе, торговле и мореплавании», который положил начало официальным двусторонним отношениям [2].

В 1971 г. Мексика совершила дружественный по отношению к Китайской Народной Республике шаг — поддержала восстановление Китаем своего

места в Организации Объединенных Наций. До этого Китай в ООН представляла т.н. Китайская Республика (т.е. Тайвань), которая являлась проамериканской и не отражала интересы «большого» Китая.

Китай и Мексика официально установили дипломатические отношения 14 февраля 1972 г., открыв новую страницу в истории дружественных связей между двумя странами. Мексика стала одной из первых латиноамериканских стран, открывших посольство в Пекине [3].

В апреле 1973 г. президент Мексики Луис Эчеверрия Альварес (1970–1976) совершил государственный визит в Китай, в ходе которого прошли его встречи с лидером Китая Мао Цзэдуном и премьер-министром Чжоу Эньлаем, а также был подписан ряд соглашений, заложивших основу для развития двусторонних связей [4].

В 1975 г. Китай подарил Мексике пару панд в качестве символа дружбы между двумя странами. Мексика стала первой страной в Латинской Америке, получившей такой подарок. В 80-х гг. прошлого века китайское правительство перестало дарить панд и стало выдвигать условия при передаче их в зарубежные зоопарки — принимающая страна должна сделать взнос в фонд охраны природы и согласиться с тем, что в случае рождения детенышей они будут принадлежать Китаю. Панды, подаренные до 80-х гг., постепенно умерли, не оставив потомства. Но мексиканским зоологам удалось создать такие условия, что подаренные Мексике панды стали размножаться. В результате в настоящее время Мексика владеет единственной пандой в мире, которая не принадлежит Китаю [5].

Теория

В течение 46 лет, прошедших с тех пор, двусторонние отношения развивались постоянно, хотя и не всегда стабильно. Китай использовал стратегический подход, заключив в 1980 г. соглашение с Мексикой. Более ста молодых официальных лиц КНР отправились в Мексику на два года для изучения испанского языка и знакомства с Латинской Америкой. Многие из них позднее стали дипломатическими представителями Китая в данном регионе [3].

Как отмечают в своих исследованиях Роблес Э.А. и Трухин Ю.Н., взаимоотношения Китая и Латинской Америки все активнее развиваются на протяжении всего XXI в., демонстрируя вовсе не идеализированный, а прагматичный и, в тоже время постоянно заглядывающий вперед подход к дипломатии.

Китайско-мексиканские отношения также стабильно развивались и были повышены до уровня стратегического партнерства в 2003 г., а в 2013 г. после государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Мексику получили статус всеобъемлющего стратегического партнерства. По результатам этого визита стороны усилили институционализацию экономического сотрудничества: были созданы рабочая группа по инновационным отраслям промышленности и группа по организации сотрудничества между

предпринимателями, в качестве ключевых областей для поощрения взаимных инвестиций были обозначены энергетика, добыча полезных ископаемых, строительство инфраструктуры и высокие технологии [6].

В настоящее время обе страны поддерживают активный обмен визитами на высоком уровне, осуществляют взаимовыгодные контакты и сотрудничество в Организации Объединенных Наций (ООН), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), «Группе двадцати» и прочих международных организациях и механизмах. Кроме того, Китай является вторым крупнейшим торговым партнером Мексики, а Мексика, в свою очередь, занимает вторую строчку в списке торговых партнеров Китая в Латинской Америке [1].

На данный момент между двумя странами подписано 87 межправительственных соглашений по взаимодействию в разных сферах. В 2005 г. Китай и Мексика подписали соглашение об избежании двойного налогообложения доходов и предотвращении уклонения от уплаты налогов. В 2008 г. было подписано соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. В 2013 г. было подписано соглашение о межбанковском сотрудничестве, а также ряд меморандумов о взаимопонимании по сотрудничеству в энергетической сфере, сотрудничеству в горнодобывающей отрасли, созданию рабочей группы по экономическому и торговому сотрудничеству в развивающихся отраслях и укреплению сотрудничества по уменьшению проблем в области торговли [7].

В 2017 г. Мексика и Китай отметили 45-ю годовщину восстановления своих дипломатических отношений, что стало своего рода предлогом для формирования стратегического альянса между мексиканским правительством и азиатским гигантом, особенно ввиду неоднозначных перспектив мексикано-американских отношений, замаячивших после прихода к власти в США Дональда Трампа. На начало 2018 г. в Мексике уже было открыто примерно 900 компаний с иностранными инвестициями из Китая, относящихся к сферам торговли, производства и услуг [4].

Около 1000 китайских компаний обнаружили потенциал Мексики как платформы для интернационализации к 2017 г.. Lenovo, ZTE и Huawei (телекоммуникации), Hisense, Haier и Sanhua (обрабатывающая промышленность); BAIC, Minth, Minhua и JAC Motors (автомобильная промышленность), Sinohydro (инфраструктура); Envison Energy и Jinko Solar (возобновляемые источники энергии) и CNOOC (углеводороды) представляют собой лишь некоторые примеры успешных случаев выхода на мексиканский рынок, в том числе и ICBC (Industrial and Commercial Bank of China), первый китайский банк, который открыл дочернее предприятие в Мексике в 2016 г. [8].

По оценкам экспертов, отношения между Мексикой и Китаем в настоящее время переживают свой лучший период в истории [9].

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Мексикой состоялось более 40 визитов на высшем и высоком уровне, что

намного превышает частоту подобных мероприятий между Китаем и другими странами Латинской Америки.

Китай является вторым по величине торговым партнером Мексики, а Мексика — вторым по величине торговым партнером Китая в Латинской Америке. Согласно статистике Главного таможенного управления Китая, общий объем товарооборота между Китаем и Мексикой в 2022 г. достиг 95 млрд долл. США, из которых на экспорт Китая приходится 77,5 млрд долл. США, а на импорт — 17,5 млрд долл. США. Основные товарные статьи китайского экспорта включают в себя жидкокристаллические дисплеи, телефоны, запчасти для автомобилей, а импорта — медная руда, интегральные схемы, медицинские инструменты и т.д. [10].

По мнению российских экспертов, таких как Косевич Е.Ю., стоит подчеркнуть, что к концу второго десятилетия XXI в. Китай коренным образом изменил свои подходы к Латинской Америке в целом и к Мексике, в частности, крупные инвестиционные проекты сменили миллиардные закупки сырьевых товаров. Пекин стал делать расчет на свое долгосрочное присутствие в регионе. Китай планирует заложить прочный фундамент для дальнейшего продвижения своих интересов. К началу третьей декады XXI в. можно будет наблюдать закрепление еще более разноплановых отношений между Мексикой и Китаем, способных привести в страну ацтеков безусловно больше пользы, нежели проблем [3].

Однако, несмотря на позитивные перспективы в будущем и стабильное развитие китайско-мексиканского торгово-экономического сотрудничества в настоящее время, необходимо выделить и ряд существующих проблем.

Во-первых, товарная структура экспорта двух стран в значительной степени схожа, то есть между их экономиками существует слабая взаимодополняемость.

Торговля Китая с большинством латиноамериканских стран характеризуется взаимодополняемостью — латиноамериканские страны экспортируют в Китай первичную продукцию и сырье, а Китай экспортирует промышленную продукцию.

Однако Мексика обладает развитой экономикой, поэтому сама в состоянии экспортировать промышленные товары.

Например, главной особенностью китайского экспорта 2022 г. был рост поставок автомобилей. Китай стал крупнейшим иностранным поставщиком в этой области. На январь 2023 г. китайская автопродукция заняла 15,19 % мексиканского рынка, тогда как на американских и японских поставщиков пришлось всего лишь 8,27 % и 5,53 % соответственно [13].

При этом Мексика сама является крупным автопроизводителем, она занимает седьмое место в мире по объему производства легковых автомобилей, производя около 3 млн автомобилей в год. 90 % автомобилей, произведенных в Мексике, идут на экспорт, 76 % автомобилей продаются в Соединенные Штаты [14].

Что характерно: в обоих случаях основная часть произведенных автомобилей принадлежит западным — американским и западноевропейским — маркам, а не китайским или мексиканским.

В марте 2023 г. Tesla объявила о своем намерении создать новый завод в Мексике. За несколько недель до того, как Tesla подтвердила этот план, BMW также заявила, что инвестирует в завод в Мексике.

В декабре 2022 г. Volkswagen заявил, что инвестирует 763,5 млн долл. США в период с 2022 по 2025 г. в строительство нового лакокрасочного завода в мексиканском штате Пуэбла и начнет производство новой модели автомобиля с бензиновым двигателем [14].

В Китае также действуют заводы Tesla, BMW и Volkswagen [15].

Другими словами, можно сделать вывод о том, что Китай и Мексика конкурируют между собой, как минимум, в двух важных областях: привлечение западных инвестиций и экспорт в США и другие страны.

При этом сказать, что они исключительно конкуренты, тоже нельзя, так как между Китаем и Мексикой ведется активная торговля: Китай является основным источником мексиканского импорта промежуточных продуктов, средств производства и сырья.

В условиях торговой войны между Китаем и США отмечается сокращение американо-китайской торговли. Можно предположить, что некоторые китайские компании перестали работать с американским рынком напрямую и стали вести свои операции через Мексику. Таким образом, мы можем наблюдать сокращение торговли Китая с США на фоне роста объемов торговли Китая с Мексикой.

В условиях глобального кризиса в цепочках поставок все больше и больше компаний инвестируют в размещение заводов поближе к своим целевым рынкам. Бизнес в соседних странах также может принести экономические выгоды, в том числе избежать уплаты импортных пошлин и удешевить транспортные расходы. Поэтому китайские компании, которые заинтересованы в рынке США, могут размещать в Мексике свои инвестпроекты [16].

По мнению главы латиноамериканского банковского подразделения HSBC Mexico Джереми Блисса, «Мексика находится так близко к США и Канаде, что это означает, что любые товары, произведенные в Мексике, могут быть погружены на грузовики и доставлены в любую точку Соединенных Штатов в течение 5 дней. Стоимость и сроки доставки предсказуемы. Это упрощает цепочку поставок, сокращает оборотный капитал и повышает предсказуемость затрат».

Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC) выиграла два из восьми нефтяных и газовых месторождений общей стоимостью около 11,2 миллиарда долларов США. Мексиканское правительство вскоре выставит на аукцион права на разработку еще 29 нефтяных и газовых месторождений. Предполагается, что CNOOC примет участие в торгах с компаниями Мексики, Соединенных Штатов и Европы [12].

Во-вторых, дефицит торгового баланса между Китаем и Мексикой демонстрирует тенденцию к увеличению в пользу Китая. Согласно статистике, приведенной в исследованиях о торговле этих стран, в 2019 г. объем импорта из Китая составил 83,1 миллиарда долларов США, а экспорт достиг только 6,8 миллиарда долларов США, что свидетельствует о дефиците торгового баланса с Китаем в размере 76,3 миллиарда долларов США [4].

Большинство экспертов обеспокоены тем, что это явление окажет негативное влияние экономику Мексики в долгосрочной перспективе. Мексика, в свою очередь, выразила серьезные претензии по поводу огромного разрыва в китайско-мексиканской торговле, что вызвало множество критических замечаний и вопросов по поводу китайско-мексиканского экономического и торгового сотрудничества. Китай же в свою очередь заявил о своем намерении работать над выравниванием торгового профицита [17].

Мексика часто инициирует антидемпинговые расследования в отношении китайских товаров [18].

Конкуренция между китайской и мексиканской продукцией угрожает развитию внутренней промышленности Мексики. Будь то на внутреннем рынке или на международном рынке, мексиканской продукции сильно мешают китайские товары. В этой связи Мексика в целом выражает высокую степень недовольства Китаем, считая, что китайские товары представляют большую угрозу. В долгосрочной перспективе это, определенно, станет препятствием для дальнейшего развития отечественной промышленности Мексики и приведет к росту уровня безработицы внутри страны, что не способствует социальной стабильности и устойчивому развитию национальной экономики. Таким образом, большая часть внутренних экономических и торговых отношений Мексики между Китаем и Мексикой была оценена негативно, что нанесло большой ущерб развитию китайско-мексиканского экономического и торгового сотрудничества, а также стало серьезным испытанием для экономической дипломатии Китая.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что китайская внешнеэкономическая политика в отношении Мексики претерпит ряд изменений.

Во-первых, возрастет инвестиционная активность. Китай в силу экономических и геополитических причин заинтересован в усилении своего влияния в Мексике. Поэтому вероятно, что в комплексе экономического сотрудничества произойдет перенос акцента с торговли на инвестиции. Раньше основной акцент делался на торговлю. Так как товарные структуры взаимного экспорта двух стран во многом совпадают, то это не способствует укреплению сотрудничества, в котором так заинтересован Китай. Рост китайских инвестиций в проекты на территории Мексики позволит

ему усилить свое влияние на местную экономику и закрепит его позиции в долгосрочном плане.

Надо добавить, что в условиях, инициируемых мексиканской стороной в отношении китайских товаров антидемпинговых расследований, китайские инвестиции могут стать одним из эффективных средств обхода мексиканских рестрикций.

Еще одно преимущество — усиление влияния на экономику США. В настоящее время американские власти стараются снизить влияние от поставок китайских товаров, ведут торговую войну против Китая. С учетом сложной международной и политической обстановки можно ожидать, что ситуация будет усугубляться, поэтому на китайские товары будут вводиться дополнительные ограничения. В случае переноса части производств из Китая в Мексику китайский бизнес сможет сохранять объем поставок, обозначая свои товары как продукцию мексиканского производства.

В настоящее время Китай подписал соглашения о свободной торговле с несколькими латиноамериканскими странами, в том числе с Чили, Перу, Коста-Рикой и т.д. [5]. Однако настоящим геэкономическим прорывом станет подписание такого соглашения с Мексикой.

По этим же причинам можно ожидать, что китайская сторона будет предпринимать шаги по углублению двустороннего стратегического партнерства.

Учитывая близость Мексики к США, эта страна имеет для Китая важное геополитическое значение. Китайские эксперты анализируют состояние мексиканско-американской торговли и отмечают, что Мексике нужно диверсифицировать свою внешнюю торговлю и снизить зависимость от Соединенных Штатов, видимо, рассчитывая подтолкнуть таким образом Мексику к дальнейшему сближению с Китаем [19].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Роблес Э.А., Трухин Ю.Н.* Китай и Мексика в новой реальности XXI века // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 1 (21). С. 129–136.
2. 墨西哥——中国: 半个世纪的友谊与合作 [Mexico-China: Half a Century of Friendship and Cooperation] // 观点中国 中国网. 15.02.2022. URL: http://www.china.com.cn/opinion2020/2022-02/15/content_78050260.shtml (дата обращения: 25.01.2024) (на кит.яз.).
3. años de la Relación Entre México y China: Acuerdos, Desencuentros y Futuro [40. Years of the Relationship Between Mexico and China: Agreements, Disagreements and the Future]. Universidad Nacional Autónoma de México, 2012. 438 p.
4. Entrevista: Relación México-China orientada a seguir fortaleciéndose y a una construcción de futuro compartido [Interview: Mexico-China Relationship Aimed at Further Strengthening and Building a Shared Future] // China-CELAC Forum. 16.02.2022. URL: https://www.chinacelacforum.org/esp/zgtlmjlbjgix_2/202202/t20220216_10642786.htm (дата обращения: 25.01.2024).
5. Pandas en México: así se logró tener a los únicos pandas en el mundo que no pertenecen a China [Pandas in Mexico: This is How it Was Possible to Have the Only Pandas in the World That do not Belong to China] // El Sol de México. 21.02.2023. URL: <https://www.elsoldemexico.com.mx/doble-via/ecologia/pandas-en-mexico-asi-se-logro-tener-a-los-unicos-pandas-en-el-mundo-que-no-pertenecen-a-china-9654385.html> (дата обращения: 25.01.2024).

6. 中墨元首宣布将两国关系提升为全面战略伙伴关系 [The Heads of China and Mexico Announced the Upgrading of Relations Between the Two Countries to a Comprehensive Strategic Partnership] // Chinese Government Official Site. 05.06.2013. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-06/05/content_2419763.htm (дата обращения: 25.01.2024) (на кит. яз.).
7. 双边关系 [Bilateral Relations] // 中华人民共和国外交部. 01.01.2024 URL: [双边关系_中华人民共和国外交部 \(fmprc.gov.cn\)](http://fmprc.gov.cn) (дата обращения: 25.01.2024) (на кит. яз.).
8. Косевич Е.Ю. Место Китая во внешнеэкономических приоритетах Мексики // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019. № 1. С. 167–179.
9. Economic Relationship // Embajada de Mexico in China. 18.02.2022. URL: <https://embamex.sre.gob.mx/china/index.php/es/la-embajada/relacion-economica> (дата обращения: 25.01.2024).
10. 墨西哥将目光投向中国 [Mexico Sets its Sights on China] // 中外对话. 23.02.2018. URL: <https://chinadialogue.net/zh/1/43905/net> (дата обращения: 25.01.2024). (на кит.яз.).
11. Колесникова Т.В., Чжан В. Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и стран Латинской Америки // Латинская Америка. 2021. № 12. С. 6–23.
12. Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. № 19 (1). С. 47–58.
13. China es el mayor proveedor de autos para México y eso no cambiará en esta década [China Is the Largest Supplier of Cars to Mexico and That Won't Change in This Decade] // Expansion 10.02.2023. URL: <https://expansion.mx/empresas/2023/02/10/china-el-mayor-proveedor-de-autos-no-cambiara-esta-decada> (дата обращения: 25.01.2024).
14. 21全球观察 | 透视“近岸外包”模式: 墨西哥在美市场迎发展机遇, 中国“世界工厂”地位难撼动 [21. Global Observation: Perspective on the“Near-Shore Outsourcing” Model: Mexico Welcomes Development Opportunities in the U.S. Market, and China’s Status as a “World Factory” is Difficult to Shake] // 21经济网. 05.06.2023. URL: <https://www.21jingji.com/article/20230605/herald/a46e2c0b98f16193bbcb88918b831794.html> (дата обращения: 25.01.2024) (на кит. яз.).
15. Toyota, Volkswagen y Tesla vuelven a poner en funcionamiento sus fábricas en China [Toyota, Volkswagen and Tesla are Putting their Factories Back into Operation in China] // CNNEspanol.com. 18.04.2022. URL: <https://cnnespanol.cnn.com/2022/04/18/toyota-volkswagen-tesla-reabren-fabricas-china-trax/> (дата обращения: 29.01.2024).
16. The Biggest US Trading Partner is no Longer China // Bloomberg 12.09.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2023-mexico-china-us-trade-opportunity/> (дата обращения: 06.02.2024).
17. Relaciones México-China Impulsan Potencial de Comercio Internacional [Mexico-China Relations Boost International Trade Potential] // Bizlatin Hub. 25.10.2021. URL: <https://www.bizlatinhub.com/es/relacionesmexico-china-comercio-internacional> (дата обращения: 29.01.2024).
18. Bridgestone, Tornel, Continental and Michelin Request Anti-Dumping Quota Against China // Opportimes. 10.04.2023. URL: <https://www.opportimes.com/bridgestone-tornel-continental-y-michelin-piden-cuota-antidumping-contra-china/> (дата обращения: 06.02.2024).
19. 美墨加协定» 生效对墨西哥汽车行业的影响 [The Impact of the Entry into Force of the U.S.-Mexico-Canada Agreement on the Mexican Automotive Industry] // Advances in Social Sciences.15.08.2022. URL: 《美墨加协定》生效对墨西哥汽车行业的影响 (hanspub.org) (дата обращения: 25.01.2024) (на кит. яз.).

REFERENCES

1. Robles E.A., Trukhin Yu.N. Kitai i Meksika v novoi real'nosti XXI veka [China and Mexico in the New Reality of the 21st Century]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*. 2019;1(21):129–136 (In Russ.).

2. 墨西哥——中国：半个世纪的友谊与合作 [Mexico-China: Half a Century of Friendship and Cooperation]. 观点中国 中国网. 15.02.2022. URL: http://www.china.com.cn/opinion2020/2022-02/15/content_78050260.shtml (accessed: 25.01.2024) (In Chin.).
3. *años de la Relación Entre México y China: Acuerdos, Desencuentros y Futuro* [40. Years of the Relationship between Mexico and China: Agreements, Disagreements and the Future]. Universidad Nacional Autónoma de México; 2012. 438 p. (In Span.).
4. Entrevista: Relación México-China orientada a seguir fortaleciéndose y a una construcción de futuro compartido [Interview: Mexico-China Relationship Aimed at Further Strengthening and Building a Shared Future]. *China-CELAC Forum*. 16.02.2022. URL: https://www.chinacelacforum.org/esp/zgtlmjlbjgix_2/202202/t20220216_10642786.htm (accessed: 25.01.2024) (In Span.).
5. Pandas en México: así se logró tener a los únicos pandas en el mundo que no pertenecen a China [Pandas in Mexico: This is How it Was Possible to Have the Only Pandas in the World That Do Not Belong to China]. *El Sol de México*. 21.02.2023. URL: <https://www.elsoldemexico.com.mx/doble-via/ecologia/pandas-en-mexico-asi-se-logro-tener-a-los-unicos-pandas-en-el-mundo-que-no-pertenecen-a-china-9654385.html> (accessed: 25.01.2024) (In Span.).
6. Zhōngmò yuánshǒu xuānbù jiàng liǎng guó guānxì tíshēngwéi quánmiàn zhànlüè huòbàn guānxì [The Heads of China and Mexico Announced the Upgrading of Relations Between the Two Countries to a Comprehensive Strategic Partnership]. *Chinese Government Official Site* 05.06.2013. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-06/05/content_2419763.htm (accessed: 25.01.2024) (In Chin.).
7. 双边关系 [Bilateral Relations]. 中华人民共和国外交部. 01.01.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/bmz_679954/1206_680604/sbgx_680608 (accessed: 25.01.2024) (In Chin.).
8. Kosevich E.Yu. Mesto Kitaya vo vneshneekonomicheskikh prioritetakh Meksiki [China's Place in Priorities of Mexico's Foreign Economic Policy]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost*. 2019;1:167–179 (In Russ.).
9. Economic Relationship. *Embajada de Mexico in China*. 18.02.2022. URL: <https://embamex.sre.gob.mx/china/index.php/es/la-embajada/relacion-economica> (In Span.).
10. 墨西哥将目光投向中国 [Mexico Sets its Sights on China]. 中外对话. 23.02.2018. URL: <https://chinadialogue.net/zh/1/43905/.net> (accessed: 25.01.2024) (In Chin.).
11. Kolesnikova T.V., Chzhan V. Torgovlya, investitsii i finansy — svyazuyushchie niti Kitaya i stran Latinskoi Ameriki [Trade, Investment and Finance — the Ties Between China and Latin America]. *Latinskaya Amerika*. 2021;12:6–23 (In Russ.).
12. Yakovlev P.P. SShA i KNR v Latinskoi Amerike: kontury konkurentsii [USA and China in Latin America: Contours of Competition]. *RUDN Journal of International Relations*. 2019;1(19):47–58 (In Russ.).
13. China es el mayor proveedor de autos para México y eso no cambiará en esta década [China is the Largest Supplier of Cars to Mexico and That Won't Change in This Decade]. *Expansion*. 10.02.2023. URL: <https://expansion.mx/empresas/2023/02/10/china-el-mayor-proveedor-de-autos-no-cambiar-esta-decada> (accessed: 25.01.2024) (In Span.).
14. 21全球观察 | 透视 “近岸外包” 模式：墨西哥在美市场迎发展机遇，中国“世界工厂”地位难撼动 [21. Global Observation: Perspective on the “Near-Shore Outsourcing” Model: Mexico Welcomes Development Opportunities in the U.S. Market, and China's Status as a “World Factory” Is Difficult to Shake]. 21经济网. 05.06.2023. URL: <https://www.21jingji.com/article/20230605/herald/a46e2c0b98f16193bbcb88918b831794.html> (accessed: 25.01.2024) (In Chin.).
15. Toyota, Volkswagen y Tesla vuelven a poner en funcionamiento sus fábricas en China [Toyota, Volkswagen and Tesla are Putting Their Factories Back into Operation in China]. *CNNEspanol.com*. 18.04.2022. URL: <https://cnnespanol.cnn.com/2022/04/18/toyota-volkswagen-tesla-reabren-fabricas-china-trax/> (accessed: 29.01.2024) (In Span.).
16. The Biggest US Trading Partner Is No Longer China. *Bloomberg*. 12.09.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2023-mexico-china-us-trade-opportunity/> (accessed: 06.02.2024).

17. Relaciones México-China Impulsan Potencial de Comercio Internacional [Mexico-China Relations Boost International Trade Potential]. *Bizlatin Hub*. 25.10.2021. URL: <https://www.bizlatinhub.com/es/relaciones-mexico-china-comercio-internacional> (accessed: 29.01.2024) (In Span.).
18. Bridgestone, Tornel, Continental and Michelin Request Anti-Dumping Quota Against China. *Opportimes*. 10.04.2023. URL: <https://www.opportimes.com/bridgestone-tornel-continental-y-michelin-piden-cuota-antidumping-contra-china/> (accessed: 06.02.2024).
19. 美墨加协定» 生效对墨西哥汽车行业的影响 [The Impact of the Entry into Force of the U.S.-Mexico-Canada Agreement on the Mexican Automotive Industry]. *Advances in Social Sciences*. 15.08.2022. URL: <http://www.hanspub.org/journal/asshttps://doi.org/10.12677/ass.2022.111056.html> (accessed: 25.01.2024) (In Chin.).

Информация об авторе:

Батанова Светлана Валентиновна — старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ (ORCID ID: 0009-0008-8331-5644) (e-mail: svbatanova@fa.ru).

Information about the author:

Svetlana V. Batanova — Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation) (ORCID ID: 0009-0008-8331-5644) (e-mail: svbatanova@fa.ru).

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-258-271

EDN: NIPNGD

Research article / Научная статья

Implementation of E-Government In Taxpayer Reporting Community of Lampung Province

Malik , M. Ardiansyah ✉, Agustuti Handayani ,
Masayu Nila Juwita , Aulia Rahmawati

University of Bandar Lampung,
29 Z.A. Pagar Alam St, Labuhan Ratu, Lampung, 35142, Indonesia

✉ m.ardiansyah@ubl.ac.id

Abstract. Tax reporting is a manifestation of the obligations of citizens and the participation of taxpayers to directly and jointly carry out tax obligations for state financing and national development. The purpose of this study is to find out and understand how the application of information technology bases in government services (Electronic Government) is primarily in the use of e-Filing in the annual reporting of individual taxpayers in the Society of Lampung Province, Indonesia. The data analysis technique used in this study is a qualitative descriptive data analysis technique, namely a data analysis technique by describing the data obtained in its entirety, starting from the procedures for registration, reporting and electronic reporting proof documents at the Lampung Provincial Tax Office. The results of this study indicate the effectiveness of the use of e-Filing in the annual reporting of individual taxpayers, namely by system, tax reporting is more effective in terms of annual tax reporting and is more accurate because the technology system guides taxpayers in filling out Annual Tax Returns. Procedurally, tax reporting is easier because it fills in the Annual Tax Return in the form of a wizard and is faster because it can be done anywhere and anytime, namely 24 hours a day, 7 days a week because it utilizes the internet network.

Keywords: digitalization, E-Government, taxpayers, Lampung Province

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 10.01.2024. The article was accepted on 30.03.2024.

For citation:

Malik, Ardiansyah, M., Handayani, A., Juwita, M.N., Rahmawati, A. Implementation of E-Government In Taxpayer Reporting Community of Lampung Province. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(2):258–271. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-258-271>

© Malik, Ardiansyah M., Handayani A., Juwita M.N., Rahmawati A., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Introduction

The progress and development of the State is certainly inseparable from the awareness of its citizens in paying taxes. Taxes are paid for the benefit of the State in financing regional development. Taxes are directed at realizing independent and reliable national economic growth to improve the welfare of the people of all regions of the country in a fair and equitable manner. Thus the tax must be directed as an effort to increase the income of the Indonesian people, especially the people of Lampung Province.

According to Law Number 16 of 2009, Tax is a mandatory contribution to the state that is owed by individuals or entities that are coercive based on the law, by not getting compensation directly and used for the needs of the state for the greatest prosperity of the people. Tax reporting is a manifestation of state obligations and the role of taxpayers to directly and jointly carry out tax obligations¹.

Lampung Province Tax Revenue as of June 30 2022 has increased significantly. When compared to the same period in 2021, Lampung's tax revenue has grown by 26.58 %. The biggest increase was contributed by Export Customs revenue which increased by IDR 0.601 trillion (77.33 %). In total, Lampung Province's realized revenue reached IDR 5.37 trillion, consisting of tax revenue of IDR 4.86 trillion and Non-Tax State Revenue of IDR 0.51 trillion. Meanwhile, the contribution of tax revenue comes from Non-Oil and Gas Income Tax of Rp. 2.01 trillion, Value Added Tax of Rp. 1.2 trillion, Land and Building Tax of Rp. 11 billion, Other taxes of Rp. 62.75 billion, and International Trade Tax of IDR 1.58 trillion [1].

The data above shows that Lampung Province's income has increased quite significantly, this is of course inseparable from the performance of the government which continues to actively socialize the importance of paying taxes and not only socializing the benefits of taxes but also the success of increasing tax revenues for the Lampung provincial government which is also supported by services effective and efficient government with service innovation based on digital information technology (Electronic Government).

The Government of Lampung Province in implementing information technology-based public services within the Lampung Provincial Government (E-Government), especially in the service of taxpayers, has been quite successful. This success is known because the Lampung Provincial government has innovated tax services by using E-Filing which can be very easily used by the public. The virtue of this innovation is the ease and speed of public services provided, of course, by the government of Lampung Province, Indonesia.

The focus of research on the application of e-government in the reporting of community taxpayers in Lampung province is how to apply management information systems in public services (implementation of e-filing) in the government of Lampung province, as well as what are the inhibiting aspects of the implementation of the e-government program in Lampung province. Indonesia

¹ Law Number 16 of 2009 (In Indon.).

Theoretical Review

There are several definitions of the system according to experts which will be reviewed in this literature review. To explain the meaning of this system will cite the opinion of several authors. According to Gordon B. Davis, in his book *Management Information Systems: conceptual foundation, structure, and Development*, states that systems can be abstract or physical. An abstract system is an orderly arrangement of interdependent ideas or conceptions. For example, a theological system is an orderly arrangement of ideas about God, humans, and so on. A physical system is a series of elements that work together to achieve a goal [2].

According to Norman L. Enger in *Moekijat* a system consists of related activities to achieve company goals such as inventory control or production scheduling. Then, according to Prajudi Atmosudirdjo in *Moekijat*, something consists of objects or elements, or components that are related and related to each other in such a way that these elements form a processing unit or certain processing [3].

The analysis is based on the variables in theory according to Sedarmayanti (2017), which are used, including employee abilities, employee placement, authority, responsibility and employee motivation. There are still obstacles in the field that have an impact on the effectiveness of using technology to make it easier to provide services to the community. The community satisfaction index is also a very clear reference for assessing that the Lampung Province government has proven optimally in developing the quality of human resources and infrastructure to support services to the community in Lampung Province [4].

According to the *Encyclopedia of Administration* in the book *Moekijat* A series of procedures that have become a unity to carry out a function. For example, an archive system. This includes various procedures and methods in classifying letters, giving them certain codes, storing them in files, maintaining them properly, continuing to the last method of getting rid of and prolonging letters that are no longer needed [5].

According to Notohadiprawiro, in the journal *Yonatan Liliek Prihartanto*, the term information itself generally implies an organized collection of data along with procedures for its use that cover more than just presenting the data [6]. According to Murdick et al in *Wahyudi and Subando*, it can be briefly formulated that data are facts that are not being used in the decision process, usually recorded for archiving without the intention of being immediately retrieved for decision making [7].

Similar research was also conducted by Side with his research entitled “Implementation of the E-Filing System in the Service of Annual Tax Returns (SPT) at the South Makassar Pratama Tax Service Office” which aims to find out how the online service system process is carried out and the consistency of implementation. The online system at KPP Pratama South Makassar is based on Parker’s theory in the form of optimal information such as availability, easy to understand, relevant, useful, timely, reliable, accurate and consistent. His research shows that there is data that still uses a manual system at the South Makassar KPP [8].

Research Methods

In this research, the type of research used is a qualitative descriptive approach. The qualitative descriptive approach is “a research procedure that describes descriptive data in the form of written or spoken words from people and behavior that can be observed [9]. This research is to find out or describe the reality of the events being studied so as to make it easier. The author obtained objective data in order to know and understand the application of the E-Filing system in the Annual Notification Letter service at the Lampung Province Tax Office. Data collection techniques according to Sutrisno Hadi in the book Sugiyono suggest that those used in this research are observation, documentation and interviews [10].

Research Results And Discussion Implementation of E-Government (E-Filing System) in Tax Services in Lampung Province

In accordance with the research objective, namely wanting to find out how far E-Filing is implemented in the Annual Tax Return Service at the Lampung Province Tax Office, Indonesia, the author conducted a qualitative research method with sources related to the implementation and knowing the path or process of implementing E-Filing in the office. This was done through interview techniques with relevant informants at the Lampung Province Tax Office, Indonesia.

Please note that E-Filing is a method of submitting an Annual Tax Return electronically which is done online and in real time via the internet on the website of the Directorate General of Taxes or an Electronic Annual Tax Return service provider or Application Service Provider (ASP). Meanwhile, the Annual Notification Letter is used by taxpayers to report the calculation and/or payment of tax, tax objects and/or non-tax objects and/or assets and liabilities, according to the provisions of tax laws and regulations.

The data below shows that the government’s commitment to channeling regional budgets from the proceeds of state expenditure allocated in the state revenue and expenditure budget is based on policy programs that have been created with a focus on the welfare of society in general (Table 1).

Table 1

Data on Realization of Transfer To Regional And Village Funds Distribution for Lampung Province, Indonesia 2022

Types of transfers to regional and village funds	2022		
	Ceiling	Realization	%
Profit sharing funds	670.95	224.24	33.42
General allocation funds	12.021.11	7.012.31	58.00
Physical special allocation funds	1.920.27	126.61	6.59
Special non-physical allocation fund	4.096.61	2.341.50	57.16
Regional incentive funds	43.96	21.99	50.00
Total	18.752.92	9.726.65	51.87

Source: Ministry of Finance of the Republic of Indonesia 2023.

The success of government service programs can certainly be supported by effective and efficient services that pay attention to the concept of justice which can be seen from the level of public confidence in the benefits of paying taxes themselves. In addition to the relatively high tax benefits for the development of an area, the maximum income from taxes is also an indicator of the success of the regional government of Lampung Province, Indonesia. The following is data related to regional income and expenditure realization of Lampung Province, Indonesia (Table 2).

Table 2

**Data on Realization of I-Accounts for Lampung Province, Indonesia 2022,
Billion Rupiah**

Description	Regional State Expenditure Revenue Budget Target	Realization	Realization	Growth
A. Income And Grants	8.310.37	4.245.66	5.374.03	26.58 %
I. Taxation Revenue	7.450.68	3.774.69	4.864.24	28.86 %
Income Tax	3.187.06	1.321.18	2.013.39	52.39 %
Value-Added Tax	3.330.21	1.316.76	1.198.83	-8.96 %
Property Tax	155.03	38.28	11.00	-71.28 %
Other Taxes	145.62	68.17	62.75	-7.95 %
Excise	0.54	0.52	0.79	51.48 %
Import Duty	330.53	251.81	197.95	-21.39 %
Export Duty	301.69	777.97	1.379.53	77.33 %
II. Non-Tax Revenue	859.86	470.98	509.79	8.24 %
B. Country Shopping	17.918.75	15.841.32	14.089.30	-11.06 %
I. Central Government Expenditure	8.848.10	4.624.69	3.249.54	-29.73 %
Employee Shopping	3.717.64	1.908.47	1.772.73	-7.11 %
Shop Goods	3.221.41	1.280.88	1.089.01	-14.98 %
Capital Expenditures	1.876.93	1.423.85	373.10	-73.80 %
Social Assistance	32.11	11.48	14.69	28.00 %
II. Transfer To Regional And Village Funds	9.070.66	11.216.63	10.839.76	-3.36 %
Transfer To Region	6.743.83	10.230.28	9.726.65	-4.92 %
Balancing Funds	6.743.83	10.230.28	9.736.65	-4.92 %
General Allocation Funds	12.02	7.057.94	7.012.61	-0.65 %
Physical Special Allocation Funds	1.920.27	208.56	126.61	-39.29 %
Non-Physical Special Allocation Funds	4.096.61	2.476.61	2.341.50	-5.46 %
Profit Sharing Funds	670.95	348.98	224.24	-35.74 %
Regional Incentive Funds	43.98	138.20	21.99	-84.09 %
Special Funds	-	-	-	-
Otsus Fund	-	-	-	-
Village Funds	2.326.83	986.35	1.113.11	12.85 %
C. Primary Balance (A-B)	-9.608.38	-11.595.65	-8.715.27	-24.84 %

Source: Ministry of Finance of the Republic of Indonesia 2023.

The data above shows an increase in tax revenue in the province of Lampung, Indonesia. This increase is of course inseparable from efforts to develop digital-based technology to facilitate services to the community in Lampung Province. In its services, the Directorate General of Taxes always innovates to provide excellent service by issuing an online-based information system using a computerized system, namely the E-Filing System in reporting taxpayers' Annual Tax Returns. The author considers the application of E-Filing to be very close to the information requirements that must be met if the application of this system is considered optimal, for this reason the author uses Parker's theory [11], optimal information such as availability, understanding, relevance, usefulness, timely, reliability, accuracy and consistency because the contents provided contain taxpayer information which must be reported by the tax officer. Therefore, this theory plays a very important role in assessing the implementation of the E-Filing system, by knowing the conditions state.

Availability

The availability here explains the information requirements needed by taxpayers and also information recipients who manage information from taxpayers. The provision mechanism referred to here is intended for taxpayers to fill in general data which will be managed by the party who processes the taxpayer's Annual Tax Return via the system E-Filing. The results of the author's interview with the Head of Subdivision at the Lampung Province Regional Revenue office revealed that the E-Filing facility is an online service that only provides general information such as the Taxpayer's name, the taxpayer's address, due to maintaining taxpayer confidentiality, and who can access the Annual Tax Return. in detail, only Representative Accounting according to the taxpayer's area.

From the results of the interview, the Accounting Representative responded to the response, who revealed that the E-Filing online service was accessed directly by the Accounting Representative in accordance with the taxpayer's area to monitor taxpayer compliance, such as supervising formal reporting, namely timely reporting, and material reporting such as detailed financial amounts, the details in question such as money or sales turnover or profit. The Annual Notification Letter reported earlier is the same as what was said by the Accounting Representative through interviews, namely that this Annual Notification Letter aims to report income, list of debts, list of assets and family (personal) list. Meanwhile, for entrepreneurs, there is bookkeeping that must be included along with balance sheets and profits.

From the results of interviews with the two relevant informants, namely the service section and Accounting Representative, it can be seen that the availability of information regarding E-Filing has been implemented well, this is proven by the existence of synchronous response feedback between taxpayers and their Annual Tax Returns which are reported with responses. Accounting Representative whose job is to analyze the input results of taxpayers' Annual Tax Returns using the E-Filing system. So it can be concluded that the implementation of E-Filing is truly implemented by individual taxpayers and entrepreneurs who must be reported

through the Annual Tax Return process which must be submitted. For this reason, in the availability aspect, it can be assessed that the facilities provided via electronic basis are quite good and there is direct monitoring by officers so that taxpayers can easily get services quickly.

Easy to Understand

Easy to understand is a way to demonstrate good service in providing maximum service so that customers, in this case taxpayers as service recipients, can quickly grasp the updated system from a manual to an online system, whose orientation makes it easier for taxpayers to access services more quickly anywhere. This is in accordance with what was expressed by the Head of the Sub Division who said that the system that is currently being used is good, and is very easy to help taxpayers in reporting Annual Tax Returns, in fact this system is very easy to understand because filling it in is like filling in an E-mail: or account registration which is commonly used by computerized digital media users today.

The same thing was conveyed by the community as taxpayers who are served, saying that the E-Filling system is very easy and fast to access because it uses a network system, however what was conveyed by the community is that the service provided is not completely good because the community also still experiences problems, including if the community or the taxpayer experiences problems in accessing it, the taxpayer can go directly to the office to be guided by the officers there on how to access E-Filling, meaning that the system that has been created and operated is not completely perfect, there are still manual services that are still being provided.

Relevant

Relevant has a close connection and connection with the main problem being faced [5]. Relevant is previous research that has already been done and is considered quite relevant / related to the title and topic to be researched which is useful for avoiding repetition of research with the same subject matter [12].

Process The relevance of a system is considered good if it matches the current needs of the office and what is needed by the customer, this means that this e-filling must be relevant to the conditions and needs of the tax office and the needs of the taxpayer, this is in accordance with the data from interviews with the Head of the Office Section Lampung Province Tax which says that it is quite relevant because the application is easy and already internet-based, taxpayers who have a smartphone can access it via a smartphone, but if they cannot via a smartphone because there are files that must be scanned then they must go through a PC, except files that is attached is scanned and then sent to the smartphone, it will work. For this reason, in terms of relevance, the government has considered it quite good.

The author also considers the level of relevance of the implementation of E-Filing to be very relevant in the present because network-based access can be accessed via smartphones, which the majority of people currently have. Furthermore, the benefits obtained as a result of implementing E-government are forms of effectiveness in the use of paper and ink, so as to be able to reduce costs which are quite high. The same thing was conveyed by the Head of Sub-Division where the most different was before E-Filing, in this case manual, namely the service process that takes a long time to work, with E-Filing it depends on taxpayers to access even though the office is closed, so that it makes it easier for each other and provides benefits.. The benefits are also felt by taxpayers who think it is enough to relieve them.

At this stage of the process, the taxpayer and the service party must indeed have a cooperative spirit between the service provider and those who must be served, so since the existence of the E-Filing system, cooperation between service providers and taxpayers has been well established with the benefits of E-Filing, with the conveniences provided. directly felt by both taxpayers and service parties and those who manage Annual Tax Returns that are reported through the implementation of this E-Filing system.

Punctuality

In the service process with the E-Filing system, it is an online tool which is understood to make it easy and quick to find out the Annual Tax Return reported by the Taxpayer, because the process is usually called Real Time. This was expressed by the Head of the Service Section, Head of the Sub Division, who said that the process which is carried out very quickly and in real time, because it is accessed automatically and the time is appropriate when the E-Filing system operation process is opened by the Taxpayer until it is finished, then it can be immediately accessed by the Accounting Representative and managed. Unlike at the manual where the process must be recorded, compiled again by the Annual Tax Return service officer who has reported it, then it can be analyzed and managed by the Accounting Representative.

The timeliness here is indeed at the stage of using a network-based computerized system, in this case the E-Filing system, the authors consider it to be fast because it is supported by a network that is often used in today's technological era, therefore the timeliness of using the E-Filing system can be very accurate. rely on in reporting the taxpayer's tax return.

Reliability

Abidin [13], explains that reliability is one of the dimensions of quality service. The reliability of a good system is the power that can support organizational performance and resources, in this case E-Filing is expected

to be reliable [8]. The reliability of a good system is the power that can support organizational performance and resources, in this case E-Filing is expected to be reliable. This was conveyed directly by the head of the Service Section who said that E-Filing is expected to stimulate tax revenues through reporting Annual Tax Returns properly and as a reminder of the taxes that must be paid, because the system makes it very easy for Taxpayers to be able to access E-Filing anywhere. only, there is no need to come to the office again and queue again, it's just that often in carrying out the E-Filing process the Taxpayer experiences problems such as forgetting the Password, or the E-Fin Id that was given and the like.

This was also conveyed by the Accounting Representative who revealed that Taxpayers were compelled to report the Annual Tax Return because the service facilities were quite good, in the sense that the operating system was also quite good, so that a more comfortable E-Filing system encouraged them to be more obedient in paying taxes on time. Time helping taxpayers not to be subject to sanctions, due to delays in reporting Annual Tax Returns, for one day late reporting is one month late. It can be understood that the reliability of the e-filing in question is reliable by the tax office and can also be relied upon by the taxpayer himself to help taxpayers avoid late sanctions due to other factors or possibly negligence of the taxpayer.

Accurate

Accuracy is very important in the data management process [14], in this case the accuracy of the E-Filing system which can help an Accounting Representative processor in managing incoming data or in this case the Annual Tax Return reported by the Taxpayer. The accuracy process of this system was conveyed directly by the Accounting Representative who revealed that the problem of an accurate system really depends on the taxpayer, because the taxpayer makes the input themselves, but there is certain data that is input in the form of a PDF file, so the level of accuracy is quite high, because there are 76 file form, so that throughout the financial reporting it can avoid errors.

In this interview stage, it means that the level of accuracy of this system is indeed very good because there are attachments that can only be processed by Representative Accounting and managed by Representative Accounting as well. There are things that depend on the taxpayer, usually the identity data is sometimes filled in incorrectly by the taxpayer himself, but this can be corrected and adjusted again.

Consistent

Consistent here is a form of data presentation by taxpayers using the E-Filing system which must be implemented consistently and reported online continuously because taxpayers already have an id to access E-Filing online.

The following is the result of an interview by the head of the service section Head of Sub-Division regarding the consistency of taxpayers who must report their Annual Tax Return via online, that is, after the Annual Tax Return is reported online, further reporting must be continued, because taxpayers already have access to be able to carry out this process and have an id that is directly provided by the service provider, in this case provided by the Lampung Provincial Tax Service Office, which is called E-Fin, while there is a 1 (month) dispensation for those who are late in reporting their Annual Tax Return. The statement from the head of the service section was also responded by the Accounting Representative, namely that E-Filing is mandatory, but there are still those who are given dispensation to choose to use E-Filing or not, but with the condition that the income is below 60 million and usually the person who uses it is a pensioner. in the sense that taxpayers who have reported their Annual Tax Return for a long time before E-Filing existed, the dispensation can be applied.

As for the dispensation, if there are taxpayers who do not have time to report their Annual Tax Return, due to problems such as network disruption or an upgraded system or the like and want to report the Annual Tax Return as soon as possible, they can go to the tax service office.

From the interview results above, the consistent level of E-Filing users must be mandatory and must continue to report online, because access is easy and fast, and can be analyzed and accessed directly to the Accounting Representative as the main task of analyzing the Annual Tax Return. The dispensation is adjusted to the requirements mentioned by the informant. Taxpayers who Report Manually and Taxpayers who have Reported by means of the E-Filing System. E-Filing is the process of electronically submitting an annual tax return created by the Directorate General of Taxes by implementing this system in stages and gradually, in this case the application of indirect E-Filing is evenly used by taxpayers, both individuals and business taxpayers.

This was explained through an interview with the Head of the Reporting Department who revealed that E-filing was implemented in stages, around 2014 (three years ago) those who were allowed to use E-Filing at the start were employees (individual taxpayers), and in 2016 Corporate Taxpayers (Taxpayers). Entrepreneurs can now use E-Filing and non-employee taxpayers can also use E-Filing. And in 2017 everyone will be able to use E-Filing evenly and it is hoped that they will already use E-Filing. This explains that E-Filing is not recommended to be implemented directly by all Lampung Province tax offices. The first parties who can access E-Filing are employees in the office. The data from the office that the author got is as follows.

1. Annual Notice of 1771.

Is a form for reporting the Annual Income Tax Return for a business entity.

2. Annual Notice 1770 81.

Is a form for reporting the Annual Income Tax Return for an individual entrepreneur. For example, an individual owns a business: shops, furniture, workshops, salons, doctors, consultants, restaurant businesses, and others.

3. Annual Tax Return 1770 (S).

Is a form for reporting the Annual Income Tax Return for an individual non-entrepreneur with an income of over 60 million. For example, individuals whose income is solely as employees who receive income from employers, such as banking employees, government agencies. This form is also used if an individual's income does not exceed Rp. 60,000,000, — but (wife, husband) are also employees.

4. Annual Notification Letter 1770 (SS).

Is a form for reporting the Annual Income Tax Return for an individual non-entrepreneur with an income of up to 60 million. For example, an individual whose income is solely as an employee who receives income from an employer of banking employees, government agencies.

In the process of implementing E-Filing, it was carried out by the employees who served at the tax office in accordance with their work area, who were first encouraged to carry out E-Filing which was directly requested by the Directorate General of Taxes, and also as an introduction process for E-Filing before being appealed to the public. Implementation of E-Filing is a form of administrative activity carried out by the government based on its authority, but some of the central government's authority has been given to regional governments to ensure that the government can run effectively and efficiently [15]. However, in the process of implementing E-Filing, there are still those who report manually on the matter that the implementation of E-Filing has many conveniences, and the Directorate General of Taxes has conducted socialization at any time.

The interview related to socialization was explained by the Head of Sub-Division who said the socialization process was always carried out at any time, because this E-Filing made it easier for taxpayers to report Annual Tax Returns and the process was also Real Time or on time, but because maybe the habit of taxpayers who have been ingrained from the past always wants to report the Annual Tax Return at the office. This was conveyed by the Accounting Representative who said the socialization process was always conveyed via radio, print media in this case newspapers, and also social media, namely Facebook and Instagram.

The description of the implementation of E-filing has been carried out by implementing it in stages and the socialization process has been carried out both by the Directorate General of Taxes itself by urging employees who work in tax services to report online using E-Filing and socialize through electronic media and other media, It is hoped that this E-Filing process can gradually improve and all can use this online system in reporting Annual Tax Returns for both individual and corporate taxpayers effectively and efficiently.

Conclusion

From several discussions and a series of analyzes that have been carried out by the author at the Lampung Province Tax Office, the following conclusions are obtained:

That the implementation of the E-Filing system has been implemented well, and the implementation process has been carried out in stages. Furthermore, the provision of information is said to be in accordance with the theory explained by Parker, where the intent and purpose of optimal information is aimed at several supporting factors that can explain it well, namely availability, reliability, relevance, timely, useful, easy to understand, accurate, and a good level of consistency that requires reporting once doing E-Filing must carry out E-Filing continuously and in realizing the implementation of this E-Filing system at the Lampung Province Tax office, socialization has been carried out from the government itself by appealing to and requiring tax office employees all regions to report their Annual Tax Returns online, namely using the E-Filing system. And according to the perception of taxpayers, both general taxpayers and employee taxpayers or employees at the Lampung Province Tax Office are considered good and very easy for taxpayers, but there are still common obstacles such as a slow network, which sometimes affects the online reporting process to be slow.

REFERENCES

5. Ministry of Finance of the Republic of Indonesia. URL: <https://djpb.kemenkeu.go.id>. (accessed: 26.06.2023) (In Indon.).
6. Davis G.B. *Basic Framework of Management Information Systems*. Jakarta: PPM; 2017 (In Indon.).
7. Moekijat. *Introduction to Management Information Systems*. Bandung: Mandar Maju; 2018 (In Indon.).
8. Farida I., Ardiansyah M., Juwita M.N. The Quality of Human Resources in Improving Community in Bandar Lampung City. *Public (Journal of Administrative Sciences)*. 2022; 11.2: 213–223. <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.31314/pjia> (In Indon.).
9. Moekijat. *Introduction to Management Information Systems*. Bandung: Mandar Maju; 2005 (In Indon.).
10. Prihartanto Y.L. Agenda Management Information System at the Karanganyar Regency Integrated Licensing Services Agency. *Speed-Engineering Research and Education Center*. 2012; 3.3 (In Indon.).
11. Wahyudi K., Subando A.M. *Management Information Systems in Public Organizations*. Yogyakarta: Gadjah Mada University Press; 2004 (In Indon.).
12. Side S. *Implementation of the E-Filing System in the Service of Annual Tax Returns (SPT) at the South Makassar Pratama Tax Service Office*. Makassar: Hasanuddin University; 2018 (In Indon.).
13. Ardiansyah M. Bandar Lampung Police Service and Protect Integration System (SPIS) Program Strategy for Improving Community Security and Order in Bandar Lampung City. *Social and Humanistic Journal of Science*. Bandar Lampung; 2021 (In Indon.).
14. Sugiyono. *Administrative Research Methods*. Bandung: CV. Alfabeta; 2009 (In Indon.).
15. Setiawan R., Sulthan M.F., Abdurrahman A. Government Policy in Public Services in the Republic of Tatarstan, Russia. *Jurnal Cita Hukum*. 2020;8(3):553–566.
16. Ailon M. *Guide to Using Motivational Theory*. Kuala Lumpur, Zapar Printing Sdn. Bhd. Cet. Third; 2005.
17. Abidin Z. *Analysis of the Influence of Reliability and Work Ethic on Public Services of Medan City Pratama Tax Service Office Employees*. Medan: University of North Sumatra; 2010.

18. Setiawan R., Faizah S.I.N., Pertiwi G.P. Manajemen Sistem Registrasi Penduduk Asing Melalui Elektronik Digital di Russia. *EXPERT: Jurnal Manajemen Sistem Informasi dan Teknologi*. 2020;2(10):33–35.
19. Setiawan R., Melinda E. Optimization of the Implementation of Village Government in Indonesia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2020;4(7):352–358.

Information about the authors:

Malik — Doctor of Public Administration, Lecturer at the Department of Public Administration, University of Bandar Lampung (Indonesia) (ORCID ID: 0009-0007-4914-2367) (e-mail: malik@ubl.ac.id).

Muhammad Ardiansyah — Master of Public Administration, Lecturer at the Department of Public Administration, University of Bandar Lampung (Indonesia) (ORCID ID: 0000-0001-5117-325X) (e-mail: m.ardiansyah@ubl.ac.id).

Agustuti Handayani — Master of Management, Lecturer at the Department of Public Administration, University of Bandar Lampung (Indonesia) (ORCID ID: 0000-0002-8179-0934) (e-mail: agustuti.handayani@ubl.ac.id).

Masayu N. Juwita — Master of Public Administration, Lecturer at the Department of Public Administration, University of Bandar Lampung (Indonesia) (ORCID ID: 0000-0002-3278-2188) (e-mail: masayu@ubl.ac.id).

Aulia Rahmawati — Master of Public Administration, Lecturer at the Department of Public Administration, University of Bandar Lampung (Indonesia) (ORCID ID: 0009-0002-5004-643X) (e-mail: aulia@ubl.ac.id).

Цифровизация системы налоговой отчетности в Индонезии на примере провинции Лампунг

Малик , М. Ардиансья ✉, А. Хандаяни ,
М.Н. Джувита , А. Рахмавати

Университет Бандар Лампунг,
35142, Индонезия, Лабухан Рату, Лампунг, ул. З.А. Пагар Алам, 29
✉ m.ardiansyah@ubl.ac.id

Аннотация. Налоговая отчетность — это проявление обязанностей граждан и участие налогоплательщиков в прямом и совместном выполнении налоговых обязательств в целях государственного финансирования и национального развития. Целью данного исследования является выяснить влияние информационных технологий на функционирование систем государственных услуг, на примере электронной подачи годовой отчетности индивидуальных налогоплательщиков в индонезийской провинции Лампунг. Исследование основано на методологии качественного анализа данных, предварительно полученных в налоговом управлении провинции Лампунг в полном объеме, включая процедуры регистрации в системе, подготовки отчетности и подтверждающих электронных документов. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об эффективности использования электронной подачи документов при составлении годовой отчетности индивидуальных налогоплательщиков, поскольку информационная система помогает налогоплательщикам при заполнении ежегодных налоговых деклараций. С процедурной точки зрения, составление налоговой отчетности через сеть Интернет также значительно упрощается и ускоряется.

Ключевые слова: цифровизация, электронное правительство, налогоплательщики, провинция Лампунг

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 10.01.2024. Принята к публикации: 30.03.2024.

Для цитирования:

Malik, Ardiansyah, M., Handayani, A., Juwita, M.N., Rahmawati, A. Implementation of E-Government In Taxpayer Reporting Community of Lampung Province // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 2. С. 258–271. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-258-271>

Информация об авторах:

Малик — доктор наук, преподаватель кафедры государственного управления Университета Бандар Лампунг (Индонезия) (ORCID ID: 0009-0007-4914-2367) (e-mail: malik@ubl.ac.id).

Ардиансья Мухаммад — магистр государственного управления, преподаватель кафедры государственного управления Университета Бандар Лампунг (Индонезия) (ORCID ID: 0000-0001-5117-325X) (e-mail: m.ardiansyah@ubl.ac.id).

Хандаяни Агустути — магистр менеджмента, преподаватель кафедры государственного управления Университета Бандар Лампунг (Индонезия) (ORCID ID: 0000-0002-8179-0934) (e-mail: agustuti.handayani@ubl.ac.id).

Джувита Масаю — магистр государственного управления, преподаватель кафедры государственного управления Университета Бандар Лампунг (Индонезия) (ORCID ID: 0000-0002-3278-2188) (e-mail: masayu@ubl.ac.id).

Рахмавати Аулия — магистр государственного управления, преподаватель кафедры государственного управления Университета Бандар Лампунг (Индонезия) (ORCID ID: 0009-0002-5004-643X) (e-mail: aulia@ubl.ac.id).

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-272-285

EDN: NOPCRW

Research article / Научная статья

Are Zimbabwe's Local Units of Public Management Expendable?

Sylvester Marumahoko¹ , Norman T. Nhede²

¹University of Johannesburg,
*Corner Kingsway and University Street, Auckland Park, Johannesburg, Gauteng,
South Africa, 2006*

²University of Pretoria,
Corner Lynnwood Road and Roper Street, Hatfield, Pretoria, Gauteng, South Africa, 0028

 smarumahoko@uj.ac.za

Abstract. The article focusses on the question of whether Zimbabwe's local units of public management are substitutable. The question is asked considering Zimbabwe's present heightened national government emasculation of lawfully designated local authorities' powers and tasks. Water supply and sanitation, solid waste management, road construction and maintenance, healthcare, motor vehicle registration and licensing are just a few of the examples of local functions the national level has allocated to national agencies it directly controls over the past few years. Given this background, the article sought to explore through structured documentary analysis acceptability of the national level's substitution of the local units of public governance in service delivery. Crucially, the engagement revolves around the fundamental policy issue of protecting the autonomy of the local units. Among others, the article finds that the local sphere of government is rooted in rich philosophies, theories and legal protections that make it indispensable in the country's governmental system even as it is constantly encountering brutal assault seemingly designed to bring it into the orbit of national government; tamed, subdued and emasculated.

Keywords: Zimbabwe, national government, local government, local functions, service delivery

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 10.12.2023. The article was accepted on 10.03.2024.

For citation:

Marumahoko S., Nhede N.T. Are Zimbabwe's Local Units of Public Management Expendable? *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(2):272–285. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-272-285>

© Marumahoko S., Nhede N.T., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Introduction and Brief Statement of the Problem

The purpose of this article is to engage the issue of the replaceability of local public government bodies in Zimbabwe. The need to address this important policy issue has arisen from the perception that national intrusion into local affairs is becoming more frequent, brazen and concerning in Zimbabwe's intergovernmental relations. As the article will disclose, there is widespread emasculation of legally assigned functions to local units of government. This appears to be a threat to the architecture of the local public governance system that national government was intended to supplement, and it may even jeopardize the existence of local self-government as the form of government that enjoys the closest proximity to communities.

It has been decided that most countries in the globe are decentralizing the delivery of local services since they consistently fail, particularly for the impoverished. Additionally, it is claimed that insufficient efforts are being made by national governments to «ensure adequate health, education, water and sanitation to the people [1]. Realization has also emerged over the national government's seeming lackluster correlation between public spending and results. Similarly, communities often attribute problems with service delivery to centralization. In a similar vein, it has been noted that state agency directors frequently prefer to have the national government's policy preferences represented in their decision-making processes as opposed to local ones [2].

It has been stated that if “local administrations are not given pride of place in the policy process circle of their essence [3]”, development policies are certain to fail. In a similar spirit, it is hypothesized that local government administration marginalization prevents national progress from occurring. It is also commonly held that local governments have the authority to independently oversee the local affairs of the residents of the territory for which they were created [4]. Furthermore, it is commonly asserted that “the functions and administration of local government affect the lives of ordinary Zimbabweans more than that of central government [5]”.

Some of the services that the national government has taken over from the local level of government are waste management (2022, 2023), road building and maintenance (2009, 2018, 2022), healthcare (2021), and water and sanitation (2001). (Table 1). This has occurred without the tiniest formality of providing residents with a platform to express their ideas or involving local officials in an extensive consultation process [6]. The national level has frequently said that the public interest drove its decision to assume control of the local duties, however there is considerable disagreement about the validity of this assertion [7]. The national level's meddling in local issues has seemingly prompted uncertainty among citizens on the status of the local units in general and whether they could be replaced with the ease frequently observed in Zimbabwe.

Table 1

**Situations where national government has assumed responsibility
for local services**

Local services taken over by national government	Government agency/company it was given	Year
Water supply	Zimbabwe National Water Authority (ZINWA)	2001
Vehicle registration	Zimbabwe National Road Administration (ZINARA)	2009
Road construction and maintenance	ZINARA	2009
Road construction and maintenance	Department of Roads (DoRs)	2018
Health facilities	Ministry of Health (MoH)	2021
Solid waste management for Harare City Council (HCC)	Geogenix BV, a German investor (GBV)	2022
Waste management for Harare Metropolitan Council (HMC)	Environmental Management Agency (EMA)	2023

Source: [14].

Objectives, Organization and Methodology

Against the foregoing, the article aims to articulate from documentary analysis the issue of whether the local units of government are replaceable by the national sphere as it seems to be the case unfolding with common frequency and rapidity in Zimbabwe. The objectives are: (a) to aid get more insight into the nature of the perceived substitution; (b) to assist further clarify the status of the local units of self-government in the face of their substitution by national government; (c) to assist recommend ways of addressing the problem; (d) to contribute to the ongoing policy dialogue in Zimbabwe about the autonomy of local government; (e) to recommend areas for additional study.

The essay is structured as follows: the section on conceptual and theoretical perspectives on municipal government comes after the introduction. This is followed by a section on the objectives, organization and methodology of the article. A section on the structure and geographical hierarchy of the governmental system in Zimbabwe follows. After this, the article focuses on the research findings to the question: are the local units substitutable? The responses are reviewed based on three perspectives: (1) subsidiarity principles; (2) Zimbabwe's constitutional provisions on devolution; (3) subsidiarity legislation on local government, i.e. the Rural District Councils Act (Chapter 29:13) and the Urban Councils Act (Chapter 29:15). Following this are concluding remarks, and recommendations for addressing perceived national government substitution of local functions and the article wraps up by suggesting possible areas for additional research.

Using document analysis, the paper conducts a methodologically sound inquiry into Zimbabwe's replacement of local government. Compared to cross-country research, the paper's focus on intergovernmental interactions in Zimbabwe enables it to account for external influences more thoroughly. These exogenous factors include external shocks as well as institutional and cultural influences. Whenever possible, tables are used in the text to improve the discussion of central-local relations in Zimbabwe. Subsidiarity principles, Zimbabwe's constitutional provisions on local government, and the two principal legislations for local government in Zimbabwe—the (RDCs) Rural District Councils Act (Chapter 29:13), for rural district councils, and the (UCs) Urban Councils Act (Chapter 29:15), for urban councils, are the main sources of analysis. There is emphasis on the principle of subsidiarity as the basis for Zimbabwe's constitutional provisions on local government and the RDCs and UCs Acts.

The Local Units and the Principle of Subsidiarity

Local government is the least or bottommost subdivision of government. The five traits that set it apart, according to Olowu (1988), are its: (1) legal personality; (2) specific powers to carry out a variety of tasks; (3) significant budgetary and personnel autonomy subject to limited central oversight; (4) effective citizen engagement; (5) localness. Additional distinguishing features include its jurisdiction over a range of services, including solid waste management, roads, clinics, policing, parks, libraries, fire protection, and planning, as well as the administrative, legislative, and executive acts that fall within its purview [8].

According to the subsidiarity principle, local governments should handle matters pertaining to their communities [9]. Additionally, it underscores the need for local government to focus on concerns unique to the community, like waste management, roads, water and sanitation, and so forth [10]. Additionally, it highlights that local government is the appropriate level of government to provide for local services because it is in charge of concerns pertaining to local legislation, taxation, and spending. The perception of local government is one of being disengaged from issues of national importance, including macroeconomic policy, security, defense, foreign policy, and monetary and fiscal policies. The national or sovereign government is in charge of these issues.

Local government is better suited to manage local affairs than national government for a number of reasons. They include: (i) enabling communities to run their own affairs; (ii) allowing decisions to be made at the lowest tier of a governmental structure; (iii) allocative efficiency; (iv) producing goods and services at a lower cost than central governments; (v) proximity; (vi) delivering demand-responsive services; (vii) raising the willingness of customers to pay for services; and (viii) enabling locals to have a say in decisions about the kind, quantity, caliber, and mix of local services as well as the price they are willing to pay for them.

Snapshot of Zimbabwe

Zimbabwe, in Southern Africa, is a landlocked nation. It lies midway between the Limpopo and Zambezi Rivers. According to Figure, its neighbors are South Africa to the south, Botswana to the southwest, Zambia to the north, and Mozambique to the east. The population of Zimbabwe is estimated at 15 million. The Shona ethnic group, who comprise 82% of Zimbabwe's population, is followed in size and frequency by the Ndebele and a few smaller communities. The three most widely spoken of its sixteen official languages are English, Shona, and Ndebele. On 18 April 1980, Zimbabwe, formerly known as Southern Rhodesia, reclaimed majority rule from Britain [11].

Map of Zimbabwe [12]

Three levels of government are recognized in Zimbabwe's Constitution which was enacted in 2013. These are: (1) national government, (2) provincial and metropolitan councils and (3) local councils. The national government is the first tier of Zimbabwe's governmental system (Table 2). The provincial and metropolitan councils are the second layer of government (Sections 268 and 269 of the Zimbabwean Constitution). The major administrative divisions in Zimbabwe are the provinces, which they preside over. The two metropolitan provinces of Harare and Bulawayo are among the ten provinces recognized under the constitution.

Local authorities make up the third rung of Zimbabwe's governmental hierarchy. There are roughly 7–8 rural councils in each of the eight non-metropolitan provinces, with a distribution of 28 urban councils and 60 country

councils (Table 1). A district’s population may range from 50,000 to five times that much. Ward councilors who are directly elected make up both urban and rural councils. Ward councillors oversee and represent the issues of residents in Zimbabwe’s districts, which comprise both rural and urban areas. The main legislation governing the functions of rural and urban local government are the Rural District Councils Act (Chapter 29:13) and the Urban Councils Act (Chapter 29:15). Among other things, they outline the responsibilities and powers of local government in providing services.

Table 2

Spatial organization of government in Zimbabwe

Organization	Number	Name (s)
National Government	1	The Government of Zimbabwe
Provincial Councils	8	Mashonaland Central, Mashonaland East, Mashonaland West, Midlands, Matabeleland North, Matabeleland South, Manicaland, Masvingo
Metropolitan Councils	2	Harare, Bulawayo
City Councils	8	Harare, Bulawayo, Kadoma, Kwekwe, Gweru, Masvingo, Mutare, Victoria Falls
Municipalities	9	Bindura, Chitungwiza, Chegutu, Chinhoyi, Kariba, Redcliff, Gwanda, Beitbridge, Kariba
Town Councils	10	Rusape, Mvurwi, Karoi, Norton, Gokwe, Shurugwi, Zvishavane, Chiredzi, Chipinge, Plumtree
Local Boards	5	Epworth, Ruwa, Chirundu, Hwange, Lupane
Rural District Councils	60	Guruve, Zvimba, Zivagwe, Zaka, Vungu, Uzumba-Maramba-Pfungwe, Umzingwane, Umguzu, Tsholotsho, Tongogara, Sanyati, Rushinga, Runde, Pfura, Nyanga, Nyaminyami, Nkayi, Ngezi, Mwenezi, Muzarabani, Mutoko, Mutasa, Mutare, Murewa, Mudzi, Mberengwa, Mhondoro, Mbire, Mazowe, Masvingo, Marondera, Manyame, Mudzi, Makonde, Kusile, Kadoma, Insiza, Hwedza, Hwange, Hurungwe, Gutu, Gwanda, Goromonzi, Gokwe South, Gokwe North, Chivi, Chiredzi, Chirumanzu, Chipinge, Chimanimani, Chikomba, Chegutu, Chaminuka, Bulilima, Buhera, Bubi, Binga, Bindura, Bikita, Beitbridge

Source: [13].

**Research Findings on the Question:
Are the Local Units Substitutable?**

This section of the article examines the issue of local government substitution in Zimbabwe from three perspectives: (1) subsidiarity principle; (2) Zimbabwe’s Constitution; (3) subsidiarity legislation on local government. The goal is to illuminate the discourse on the question of whether the local units of the governance system in Zimbabwe are replaceable by national government.

Does the Principle of Subsidiarity Facilitate for Local Government's Substitution?

The principle of subsidiarity which is a key principle in Catholic social teaching does not facilitate for the substitution of local government. It holds that, as a general rule, matters should be handled by the smallest, lowest, or least centralized authority that is capable of addressing them effectively. In other words, problems should be solved at the most level possible, and only when they cannot be solved at the local level should they be brought to a higher authority. The principle is based on the idea that individuals and local communities are best equipped to make decisions about their own lives and needs, and that larger or more centralized authorities should only intervene when local communities failed. Even then, a way out is capacitating communities rather than substituting them.

The argument against national government intervention is that it violates this theory by taking power away from local governments. Local governments are seen as being more accountable to their constituents and better able to respond to local needs and preferences. National government is seen as being more distant and less responsive to the needs of communities. In addition, there is trepidation that national government substitution of local government may lead to one-size-fits-all approach that does not take into account local variation. Another argument is that it can lead to a loss of local autonomy and control, as well as a weakening of local democracy. The national level is not the system of government closest to communities, local government is.

Additionally, the powers and functions assumed by national government are already assigned local authorities. Another argument for the principle of subsidiarity is that it promotes individual freedom and responsibility. When individuals and communities are given the power to make decisions about their lives, they are more likely to feel a sense of ownership over those decisions and to take responsibility for their outcomes. Additionally, subsidiarity allows for greater creativity and innovation at the local level, as different communities can experiment with different solutions to their problems. Subsidiarity also helps to foster a sense of community and solidarity, as it encourages individuals and groups to work together to solve problems. All of the above arguments mitigate against national government substitution of local government in Zimbabwe.

Does the Constitution Allow for the Substitution of the Local Units?

The 2013 Constitution of Zimbabwe does include some elements that are aligned to the principle of subsidiarity and not the substitution of subnational units of government. For example, the constitution includes a section on devolution of power, which allows for the transfer of powers and functions from the national government to local authorities. In this spirit, the Preamble to Chapter 14 of the constitution concentrates on local and provincial administration and emphasises the importance of devolving authority to lower levels of government in Zimbabwe.

Section 264 (2) of the Constitution specifies the objectives of the transfer of governmental power and responsibilities to provincial, metropolitan, and local authorities (Table 3).

Table 3

Justifications for distributing government powers and responsibilities

Section of Zimbabwe's Constitution	Objective
264 (2) (a)	to give powers of local governance to the people and enhance their participation in the exercise of the powers of the State and in making decisions affecting them
264 (2) (b)	to promote democratic, effective, transparent, accountable and coherent government in Zimbabwe as a whole
264 (2) (c)	to preserve and foster the peace, national unity and indivisibility of Zimbabwe
264 (2) (d)	to recognize the right of communities to manage their own affairs and to further their development
264 (2) (e)	to ensure the equitable sharing of local and national resources
264 (2) (f)	to transfer responsibilities and resources from the national government in order to establish a sound financial base for each provincial and metropolitan council and local authority

Source: compiled by the authors.

In addition, the Constitution of Zimbabwe in sections 274 and 275 underscore that urban and rural local authorities represent and manage the affairs of people in urban and rural areas throughout Zimbabwe. In the same spirit, section 276 (1) of the Constitution emphasize that a “local authority has the right to govern, on its own initiative, the local affairs of the people within the area for which it has been established, and has all the powers necessary for it to do so”. It also instructs national government in section 276 (2) to come up with an Act of Parliament that may confer functions on local authorities, including (a). the power to make by-laws, regulations or rules for the effective administration of the areas for which they have been established; (b). the power to levy rates and taxes and generally to raise sufficient revenue for them to carry out their objects and responsibilities.

All of the above are important steps towards giving local governments more autonomy and control over their affairs. However, the constitution also includes a number of limitations on local government autonomy, such as the requirement that local authorities be accountable to the national government and that their activities be subject to national laws. Overall, while 2013 constitution does make some progress towards subsidiarity, it still falls short of fully implementing the principle. Additionally, the constitution has not yet been fully implemented, and there are still challenges in terms of ensuring that local governments have the resources and capacity to carry out their functions effectively. As such, it is still too early to say whether or not the 2013 constitution has fully aligned Zimbabwe’s governance structure with

the principle of subsidiarity. Nevertheless, local government can take comfort in that it is now constitutionalised, seemingly thwarting the case and intentions for its vile and easy substitution.

Does Subsidiarity Law Facilitate the Substitution?

The Rural District Councils Act (Chapter 29:13)-for rural district councils and the Urban Councils Act (Chapter 29:15) — for urban councils assign provision of local services to local government and not national government. In this regard, the First Schedule to the Rural District Act (RDC Act) and the Second Schedule to the Urban Councils Act (UC Act) assign local administrations a variety of service delivery tasks and functions. Water supply, road construction and maintenance, healthcare, and waste management are some of the functions assigned local government (Table 4).

While the RDC Act does give local governments some autonomy, it is still not fully aligned to the principle of subsidiarity. The act gives rural district councils the power to raise and spend money, make by-laws, and control land use. However, it also allows the national government to intervene in the affairs of rural district councils if they are deemed to be failing. Additionally, rural district councils are required to submit their budgets and plans to the national government for approval. As a result, while the act does give some autonomy to local governments, it still retains significant amount of control for the national government.

The UC Act of Zimbabwe is also not yet fully aligned to the principle of subsidiarity because it gives national government significant control over the activities of local governments. It also allows the national government to take over the functions of local governments if they are deemed to be incompetent. Even then, it seemingly does not advocate for the assumption of local functions in perpetuity in the manner seemingly favoured by national government in Zimbabwe. Amidst the opaque takeovers, there are limits imposed by legislation that national government cannot run over. Both the RDC and UC Acts have been criticised for being too centralised and not giving local authorities enough autonomy to make decisions that are best for their communities. Even then, it is not *carte blanche* for national government.

Table 4

Cases of local government's obligation to provide local services

Service	Responsible institution	Authority
Water	Rural District Councils (RDCs)	Section 71 & 1 st Schedule to RDCs Act
Water	Urban Councils (UCs)	Section 183 & 2 nd Schedule to UCs Act
Roads	RDCs	Section 71 & 1 st Schedule to RDCs Act
Roads	UCs	Section 198 & 2 nd Schedule to UCs Act
Health	RDCs	Section 71 & 1 st Schedule to RDCs Act
Health	UCs	Section 198 & 2 nd Schedule to UCs Act
Waste management	RDCs	Section 71 & 1 st Schedule to RDC Act
Waste management	UCs	Section 198 & 2 nd Schedule to UCs Act

Source: [14].

What Insights Can We Draw from the Substitution of Local Units?

The substitution of local government functions by the national government in Zimbabwe gives us insights into the priorities of national government, as well as the distribution of power within the country. In this regard, it may be said that national government is not as committed as it officially claims on the issue of devolution of power. The picture that emerges is of a national government with a penchant for overrunning the local units of government despite the constitutional protection accorded to them. The national government's priorities may be more focused on retaining power for its sake rather than on local issues. The shift in power may cause a sense of disenfranchisement among local communities, who may feel that their voices are not being heard. The centralisation of power may lead to a loss of local autonomy and decision-making, and a weakening of the local government. The national government may not have the same understanding of local issues and needs as local government. The shift of power may lead to a loss of expertise within the local government, as experienced officials may be replaced by those appointed by the national government. The national government may not be as accountable to the local communities as local government was. The centralisation of power may lead to increased bureaucracy and red tape, making it harder to get things done at the local level. The national government may not have the same level of knowledge of local issues, which could lead to poor decisions being made.

Concluding Remarks

This section of the article accomplishes two goals. It first summarises the study's findings. Second, it draws conclusions that are consistent with the findings of the study. The Zimbabwean government's seeming purposeful and premeditated takeover of local government duties and responsibilities is a recurrent topic. Even so, it seems that the national government is reluctant to totally displace local government as the latter is tasked with giving its residents access to essential services like healthcare, education, and clean water. These services are critical to the wellbeing of communities and cannot be effectively delivered by national government. Additionally, it is observed that local government is closest to the people and therefore has a better understanding of their needs and priorities. Local government is also assessed as being better equipped to respond quickly and effectively to local issues and challenges. Even when it is elbowed out, it is pertinent to note that local government in Zimbabwe enjoys constitutional protection and is rooted in vibrant philosophies, subsidiarity legislation and theories of decentralisation.

It would appear that some limited central control or compensatory money can only be advisable in the provision of services when "spatial externalities, economies of scale, and administrative and compliance costs are taken into consideration" [15]. Similar to this, it is asserted that in order to improve local

government's capacity to provide services, more funding needs to be allocated to it [16]. Even in these exceptions, national governments are visualised complementing subnational entities, enhancing their capacities so they can govern better and not substituting them.

It may be productive if the national sphere of government in Zimbabwe purposefully supported local government through advice, facilitation, promotion and capacity building, among others. According to one author, healthy intergovernmental relations in Zimbabwe may need to be based on, “role clarity, transparency, respect, integrity, accountability, and sound judgment” [17]. The advice may have been in response to the current development where national government appears to have developed unbridled penchant for assuming local functions. It would not be inconvenient for the national government of Zimbabwe to begin treating the local units of government as important collaborators in progress. Considering their vital role in Zimbabwe's development, there is great expectation that they may need to be protected to the extent that their constitutionalization warrants.

Recommendations

It is advised that efforts be accelerated in light of the research findings to guarantee that the national level's attempts to supplant the powers and functions of local authorities—discussed earlier in the article—are addressed in a manner that preserves the autonomy of Zimbabwe's local units of government. One place to start would be the 2013 decentralisation of authority to local governments mandated by the nation's present constitution. It seems to be the right thing to speed up the implementation of this process as it has proven to be a sluggish and challenging process.

There are a number of challenges that have been faced in trying to devolve power to local government in Zimbabwe that need to be overcome. Firstly, there is a lack of capacity and resources at the local level. Local governments often do not have the funds or expertise to carry out their tasks. Secondly, there is a lack of trust between the national and local governments which makes it difficult to cooperate and coordinate efforts. Thirdly, there is a lack of clarity and consistency in the policies and procedures for devolution, which makes it difficult for local government to know what is expected of them. Finally, there appears to be a lack of determination among the national government and some legislators to devolve power, as they fear losing control and influence.

These challenges have made it difficult to implement the principle of devolution in Zimbabwe, and they have made a negative impact on the quality of governance at the local level. Despite these challenges, however, there are some positive developments taking place, such as the establishment of local government associations and the training of local government officials. These initiatives are aimed seemingly at building capacity and increasing

cooperation between the national and local governments. Such efforts may result in national government scaling down on the issue of substitution of local authorities.

Suggestions for Further Research

The article engaged on the issue of national government substituting local government in in Zimbabwe. One suggestion for future studies on this topic would be to conduct case studies of specific local governments in Zimbabwe or jurisdictions beyond it, to examine the impact of national government intervention on their functioning. This would allow, in the case of Zimbabwe, for a more in-depth and nuanced understanding of the challenges and opportunities associated with devolution in Zimbabwe. This may afford researchers the opportunity to compare their findings and determine whether or not the impact of national government take-over of local government powers and functions varies by region or country. Additionally, research could be conducted on the views of citizens and local government officials to gain a better understanding of how national government substitution of local functions is perceived and experienced on the ground.

REFERENCES

1. *World Bank Report 2004: Making Services Work for the Poor People*. World Bank and Oxford University Press, Washington DC; 2003.
2. Faguet J. Does Decentralisation Increase Responsiveness to Local Needs? Evidence from Bolivia. *Policy Research Working Paper № 2516*. The World Bank, Washington, DC; 2001.
3. Okudolo P.T.I, Ojajorotu V. Behavioural Prognosis for Enabling Operative Primary Healthcare During COVID-19 in Africa: Debriefing South Africa-Nigeria Policy Norms. V. Ojajorotu and B. Olajide (eds.) *Proceedings on the Conference on the Implications of COVID-19 on Gender and Behaviour in Africa*. The Havilah Glo Marketing; 2021. p. 35–42.
4. Marumahoko S. Harare's Water Woes: Using Root Cause Analysis to Pierce the Black Box. *Theoretical and Empirical Research for Urban Management*. 2022;17:45–61.
5. *Local Governance Reform in Zimbabwe*. Centre for Community Development in Zimbabwe (CCDZ). Harare; 2009. p. 1–22.
6. *Public Statement on Government's Intention to Centralize Council Run Clinics*. Matabeleland Institute for Human Rights; 2021. p. 1–5.
7. Marumahoko S., Afolabi O.S., Sadie Y., Nhede N.T. Governance and Urban Service Delivery in Zimbabwe. *Strategic Review for Southern Africa*. 2020;42(1):41–68.
8. Marumahoko S.A. Conceptual Framework for Improved Municipal Service Delivery in Urban Zimbabwe. *Applied Research in Administrative Sciences*. 2020a;1(2):24–36.
9. Shah A, Shah S. The New Vision of Local Governance and The Evolving Roles of Local Governments. A. Shah (eds.). *Local Governance in Developing Countries*. World Bank. 2006. <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-6565-6>
10. Marumahoko S. Urban Local Government Service Delivery in Post-Mugabe Zimbabwe. Farazmand A. (eds) *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance*. Springer, Cham; 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-319-31816-5_4053-1
11. Marumahoko S. Popular Authorship and Constitution-Making: Zimbabwe Scrutinised. *African Journal of Democracy and Governance*. 2021;3–4(8):239–262.

12. Map of Zimbabwe. *Orange Smile*. URL: (accessed: 24.01.2024).
13. Marumahoko S. Can Local Government Facilitate Realisation of Zimbabwe's 2030 Aspirations? *Journal of Public Administration, Finance and Law*. 2023;29:348–362.
14. Marumahoko S. Central-Local Relations in Zimbabwe. Does the Local Matter? *Croatian and Comparative Public Administration*. 2023;23(3):411–431.
15. Shah A., Shah S. The New Vision of Local Governance and The Evolving Roles of Local Governments. A. Shah (eds.). *Local Governance in Developing Countries*. World Bank. 2006. <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-6565-6>
16. Gonzalez de Asis M. Reducing Corruption at the Local Level. *World Bank Institute Working Paper*. 2006: 1–25.
17. Chakaipa S. Local Government Institutions and Elections. In: Visser J., Steytler N., Machingauta N. (eds.) *Local Government Reform in Zimbabwe: A Policy Dialogue*. Cape Town, Community Law Centre; 2010.

Information about the authors:

Sylvester Marumahoko — Doctorate in Public Law, Senior Researcher, University of Johannesburg School of Postgraduate Studies (South Africa) (ORCID ID: 0000-0001-8256-8828) (e-mail: smarumahoko.ac.za or marumahokos@gmail.com).

Norman T. Nhede — Doctorate in Administration, Senior Lecturer, University of Pretoria School of Public Administration and Management (South Africa) (ORCID ID: 0000-0001-9285-3075) (e-mail: norman.nhede@up.ac.za).

Возможности оптимизации системы государственного управления Зимбабве

С. Марумахоко¹ , Н.Т. Нхедэ²

¹ Университет Йоханнесбурга,
Угол Кингсвэя и Университет-стрит, 2006, Южно-Африканская Республика, Гаутенг,
Йоханнесбург, Окленд Парк

² Университет Претории,
Угол Линвуд-роуд и Ронер-стрит, 0028, Южно-Африканская Республика, Гаутенг,
Претория, Хатфилд

 smarumahoko@uj.ac.za

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимозаменяемости органов местного самоуправления в Зимбабве. Данный вопрос актуален в свете сокращения полномочий и задач местных органов власти в стране. Подача воды, управление утилизацией ТБО, строительство и обслуживание дорог, здравоохранение, регистрация моторных транспортных средств и выдача лицензий на них — всего лишь некоторые примеры функций органов местного самоуправления, переданные национальным агентствам за последние годы. Исходя из этого контекста, в статье был проведен структурированный документальный анализ для оценки приемлемости замещения местных органов управления в сфере предоставлении услуг. Ключевым аспектом обсуждения является фундаментальная политическая проблема защиты автономии местных административных единиц. Автор указывает на то, что местное самоуправление является неотъемлемой частью системы государственного управления страны, хотя оно постоянно подвергается воздействиям, направленным на приведение его полномочий в сферу ведения национального правительства.

Ключевые слова: Зимбабве, национальное правительство, местное правительство, местные функции, предоставление услуг

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 10.12.2023. Принята к публикации: 10.03.2024.

Для цитирования:

Marumahoko S., Nhede N.T. Are Zimbabwe's Local Units of Public Management Expendable? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 2. С. 272–285. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-2-272-285>

Информация об авторах:

Марумахоко Сильвестр — доктор юридических наук, старший исследователь школы аспирантуры Университета Йоханнесбурга (Южная Африка) (ORCID ID: 0000-0001-8256-8828) (e-mail: smarumahoko.ac.za or marumahokos@gmail.com).

Нхеде Норман — специалист в области администрирования, старший преподаватель школы публичного администрирования и управления Университета Претории (Южная Африка) (ORCID ID: 0000-0001-9285-3075) (e-mail: norman.nhede@up.ac.za).

ДЛЯ ЗАМЕТОК
